

На правах рукописи

ИНОМОВА СУРАЙЁ АБДУЗАФАРОВНА

**ВРЕМЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И
ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

**Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

**Научный руководитель:
Джамшедов Парвонахон –
доктор филологических наук,
профессор**

Душанбе - 2015

Содержание	
Введение.....	5
Глава I. Теоретические предпосылки исследования временных словосочетаний в сопоставительном аспекте	
1.1. Категоризация понятия времени в науке и временных отношений в языке.....	16
1.2. Классификационные признаки временных отношений и их интерпретация в современном языкознании.....	35
1.3. Синтаксические средства выражения временных отношений в таджикском и английском языках.....	42
1.3.1. Вводные замечания.....	42
1.3.2. Типология временных словосочетаний в сопоставляемых языках.....	45
1.3.3. Критерии установления типов временных словосочетаний.....	48
1.3.4. Общая классификационная характеристика структуры и средств выражения временных отношений в словосочетаниях в сопоставляемых языках.....	51
Глава II. Структурно-грамматические особенности глагольно-именных временных словосочетаний в английском и таджикском языках	
2.1. Структура глагольно-именных временных словосочетаний в сопоставляемых языках.....	60
2.2. Структура двухкомпонентных глагольно-именных временных словосочетаний в сопоставляемых языках.....	61
2.2.1. Двухкомпонентные беспредложные глагольные временные словосочетания с зависимыми существительными.....	62
2.2.2. Двухкомпонентные предложные глагольные временные словосочетания в сопоставляемых языках.....	65

2.2.2.1. Двухкомпонентные предложные глагольные временные словосочетания в английском языке	65
2.2.2.2. Двухкомпонентные предложные глагольные временные словосочетания в таджикском языке.....	72
2.3. Многочленные глагольно-именные временные словосочетания в сопоставляемых языках.....	83
2.3.1. Трехкомпонентные временные словосочетания.....	84
2.3.2.Четырехкомпонентные глагольные временные словосочетания в сопоставляемых языках.....	101
2.3.3.Пяти - и более - многочленные временные словосочетания.....	106
Глава III. Структура именных и наречных временных словосочетаний в сопоставляемых языках	
3.1. Именные временные словосочетания.....	113
3.1.1. Субстантивные временные словосочетания.....	113
3.1.1.1. Существительные, как один из видов выражения временных отношений и их семантическая классификация.....	113
3.1.1.2.Структурные схемы субстантивных временных словосочетаний в сопоставляемых языках.....	121
3.1.2. Местоименные временные словосочетания	127
3.2. Адвербиальные временные словосочетания в сопоставляемых языках.....	134
3.2.1. Временные наречия в сопоставляемых языках.....	134
3.2.2. Структура адвербиальных временных словосочетаний в сопоставляемых языках.....	143
Заключение.....	149
Список сокращений.....	156
Список использованной научной литературы	157
Список использованных словарей.....	175

Список художественной литературы.....	176
а) на таджикском языке.....	176
б) на русском языке.....	178
в) на английском языке.....	178

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Понятийный аспект временных отношений привлекал внимание исследователей различных отраслей науки, в том числе и лингвистов на протяжении всей истории становления науки. Лексические единицы, которые составляют исходные положения временных отношений, известны науке давно, на что указывает обзор целого ряда изысканий известных авторов, занимавшихся изучением истории становления и формирования временных отношений, ее функционированием в языке и т.д. В то же время некоторые аспекты этой категории не нашли общепризнанного научного решения.

Под темпоральными отношениями в данной работе понимается «семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета» [Бондарко 1990, 5-10]. Языковая категория времени находит свое выражение в структуре языка многообразие языковых средств, при этом она находит определенные соответствия, как с самим реальным временем, так и с его особенностями отображения представления о времени в сознании людей.

Наука о языке характеризуется значительными достижениями в изучении категории времени, история которого начинается с самых ранних периодов становления науки. Наибольшие достижения в исследовании данной категории в языкознании соотносятся с осуществленными на протяжении последнего полувека, начиная с работ А.В. Бондарко [1971;1990], чья теория функционально-семантических полей оказала определяющее влияние на развития данной области исследований. Эта проблема находила свою разработку по различным языкам, существует значительная литература, посвященная исследованию данной проблемы,

прежде всего в работах таких исследователей, как Я.З. Ахапкина, И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, О.И. Москальская, В.В. Виноградов, М.М. Бахтин, З.Я. Тураева, Г.А. Золотова, А.Л. Зеленецкий, О.В.Новожилова, А. Мирзоев, У.Гадайбаева и др. Следует отметить, что по интерпретации данной проблемы в языкознании к настоящему времени не выработалась единая точка зрения.

В исследованиях выявляется несколько научных направлений в исследовании категории темпоральности, в том числе, структурно-семантическое, функционально-семантическое, лингвистическое время отдельного художественного произведения и др. Однако основные вопросы внутренней системной организации временных отношений, соотнесенности лексических и грамматических средств выражения друг с другом и особенно вопрос о специфике выражения временных отношений в словосочетании в сопоставительно-типологическом аспекте остаются неисчерпанными и дискуссионными. Дискуссионность или неразрешенность проблем временных отношений осложняется сменой направлений исследования категории темпоральности в языке, становлением новой парадигмы в науке о языке.

Проблема диссертационного исследования актуальна также с точки зрения ее соотнесенности с общей проблематикой синтаксиса сопоставляемых языков, как английского, так и таджикского; общими потребностями исследования проблемы временных отношений в сопоставляемых языках, а также с выявлением эквивалентных отношений языковых единиц различных уровней в структурировании языковой картины мира носителей названных языков. Важным аспектом при этом является также обнаружение интерференционных явлений при трансференции и транспозиции.

Объектом анализа настоящего диссертационного исследования являются временные словосочетания, воссоздающие временные

обстоятельства, в которых временные отношения и временная ситуация выражаются как структурно-грамматическими, так и способами лексических средств.

Предметом настоящего исследования становятся временные словосочетания с ядерными и зависимыми глагольными, именными и наречными компонентами, т.е. глагольно-именные, глагольно-наречные, адъективно-именные и адъективно-адвербиальные, а также адвербиально-наречные словосочетания как средство выражения временных отношений в структуре временного словосочетания английского и таджикского языков.

Перед настоящей диссертационной работой ставится **цель** – исследовать структурно-семантическую и семантико-синтаксическую систему временных отношений, которые вербализуются в структуре и семантике словосочетаний с зависимыми формами существительных, а также наречий в таджикском и английском языках.

Цель исследования реализуется в анализе следующих конкретных **задач**:

- раскрыть степень изученности проблемы синтаксиса словосочетаний с временными отношениями в английском и таджикском языках;
- определить статус временных отношений и структуру семантического поля временных отношений и представить классификацию ее значений в сопоставляемых языках;
- выявить систему временных значений, находящихся в зависимости от лексического наполнения словосочетания в сопоставляемых языках;
- охарактеризовать средства выражения временных отношений на словосочетательном уровне синтаксической системы сопоставляемых языков;
- проанализировать способы репрезентации данной категории в различных функциональных типах словосочетаний сопоставляемых языков.

- анализировать структурно-грамматическое объединение временных словосочетаний, учитывая лексико-семантические и структурно-грамматические семантические особенности как ядерного, так и так и зависимого слова;

- выявить структурно-грамматические средства организации временных сочетаний слов, установить их разновидности в зависимости от особенностей типов подчинительной связи между частями словосочетания, определить синтаксические отношения между ними и средства их грамматической вербализации;

- определить структурно-грамматические модели словосочетаний, выражающих различные типы временных отношений.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- в ней впервые в сопоставительном языкознании английского и таджикского языков предпринимается попытка исследовать систему временных отношений, выражаемых словосочетаниями в таджикском и английском языках;

- определена общая характеристика статуса и структуры функционально-семантического поля временных отношений в сопоставляемых языках;

- установлены особенности выражения семантического поля временных отношений в структуре словосочетания английского и таджикского языков; выявлена система временных значений, выражаемых временными словосочетаниями в сопоставляемых языках;

- обобщены и систематизированы функционально-типологические особенности формирования словосочетаний в сопоставляемых языках, установлены их типовые свойства структурной организации;

- произведён сопоставительно-типологический анализ синтаксических словосочетательных средств выражения временных значений в таджикском и английском языках;

- определено место словосочетания как общее средство выражения временных отношений в системе понятийных категорий в английском и таджикском языках и установлена роль глагольных, именных и наречных словосочетаний в реализации временных отношений в сопоставляемых языках;

- представлены структурные типы временных словосочетаний и типовые ситуации с участием моделей временных словосочетаний для их выражения в сопоставляемых языках;

- систематизированы структурные типы временных глагольных, именных и наречных словосочетаний в виде типовых моделей, установлены их конкретные типы и способы соотношений.

Теоретическая значимость исследования определяется его важностью для исследований современной лингвистики, связанных с изучением понятийных категорий и вкладом в синтаксическую теорию сопоставляемых языков, состоит также в комплексном описании временных отношений в аспекте структурной организации, словосочетательных средств выражения, функционирования. Исследование словосочетаний с временной семантикой содействует решению проблем теории синтаксиса словосочетания, тесно соединенных с изучением различных областей грамматического строя и семантической структуры языка. Некоторые теоретические выводы и результаты диссертационного исследования независимо от их синхронно описательного или сопоставительного аспекта могут использоваться в изучении проблем синтаксиса словосочетания как сопоставляемых в работе английского и таджикского языков, так и других германских и иранских языков, так как выявленные в диссертации грамматические и семантические особенности организации словосочетаний в определенной степени типологически эквивалентны и соответствуют особенностям других иранских и германских языков, ибо в способах

реализации структурно-семантических и синтаксических отношений они выявляют сходные типологические признаки во многих аспектах.

С другой стороны, всестороннее изучение конструкций с временными отношениями способствует внести ясность в решение нерешенных проблем взаимоотношения между компонентами словосочетания и предложения как единицы, которые раскрывают и синтезируют многообразные семантико-грамматические отношения, выявляющиеся между ними как составляющими частями в структуре предложения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения и результаты проведенного исследования могут быть успешно использованы при обучении по курсу общего языкознания, сравнительной типологии таджикского и английского языков, теоретической грамматики сопоставляемых языков, теоретическим и практическим основам переводоведения, а также при введении спецкурсов и спецсеминаров по синтаксису современных английского и таджикского литературных языков, стилистике, лингвистического и филологического анализа текста, функциональной грамматики.

Материалы диссертации могут успешно использоваться при написании различных учебно-исследовательских работ - курсовых и дипломных работ, а также диссертационных исследований по синтаксису словосочетания и предложения, способов распространения предложения и средств организации распространенного предложения в таджикском и английском языках.

Исследовательский материал диссертационной работы может быть использован при введении учебно-методической работы в высшей и средней школах, при составлении учебно-методических пособий. Подробный анализ словосочетаний с временными отношениями в английском и таджикском языках и нахождение их соответствий в сопоставляемых языках при сопоставлении и сравнении глубже раскрывают функциональные особенности их использования в каждом из языков, выявляют их специфику

и семантической реализации в предложении. Все это в свою очередь способствует выработке навыков языковой интуиции у учащихся, так как осмысление и осознание разнообразия значений форм способствует наиболее точному употреблению форм структурных единиц в целях уточнения и конкретизации единиц речи, а также формулирования общих абстрактных понятий и суждений.

Материал исследования охватывает прозаические и поэтические произведения таджикских и английских авторов XIX – XXI веков, таджикскую и английскую публицистику, художественную литературу, ресурсы Национального корпуса английского языка (www.corpora), факты устной речи, телевизионных программ, выборка временных конструкций из различных словарей (всего более 5000 словосочетаний и более 2000 предложений и фрагментов текстов).

Методологической основой диссертационного исследования являются классические работы по синтаксису словосочетаний и предложений Л.С.Бархурова, В.В. Виноградова, Н.Н. Прокоповича, Г.В.Почепцова, Н.Ю. Шведовой и др., по проблемам категории времени работы В.Н. Съединой, Т.В. Булыгиной, В.В. Варламовой, Е.Ю. Владимирского, М.В. Всеволодовой, В.Г. Гака, В.И. Герасимова, Т.И. Дешериевой, П.Джамшедова, Е.Н. Корбиной, А.В. Кравченко, Е.С. Кубряковой, Дж. Лича, А. Мирзоева, Е.В. Падучевой, Л.О. Подольской, Е.С. Яковлевой, В.М. Charleston., R. Declerck, M. Jammer, K-J. Lindkvist, J. Marsh, R. Muskens, G. Nerich и др.

Методами исследования послужил комплекс методик и техник, применяемых при исследовании категории темпоральности в языках. Для решения поставленных в работе задач мы пользовались методами:

- метод сопоставления – один из основных методов исследования в диссертационной работе, позволяющий выявить и охарактеризовать особенности формирования и выражения временных отношений в структуре словосочетания таджикского и английского языков. Путем

применения данного метода исследователь получает возможность установить алломорфные и изоморфные признаки временных словосочетаний в сопоставляемых языках;

- метод компонентного анализа с целью определения особенностей семантической организации временных беспредложных и предложных структурных единиц и установления семантических классов и групп;

- метод оппозиции или оппозитивный метод, который используется для установления различных типов дифференциальных семантических признаков временных словосочетаний и ядерных и зависимых компонентов в конкретном контексте;

- метод замещения или субституции, используемый при определении частного значения субституциональных компонентов грамматических форм ядерного и зависимого компонентов во временных словосочетаниях при вариативных отношениях;

- метод контекстологический применяется в диссертации для выявления сочетаемостной потенции лексики, связанной со способами выражения временных отношений в словосочетаниях, прежде всего с глаголами, существительными и наречиями, выступающими в качестве главного компонента;

- валентно-дистрибутивный метод анализа, который дополняет и шире и конкретнее раскрывает признаки сочетаемости компонентов временных словосочетаний и устанавливает способы формирования структурных признаков временных словосочетаний;

- метод моделирования, который предоставляет возможность выявить структурные схемы временных словосочетаний и тем самым определить системные отношения в грамматической структуре временных отношений в сопоставляемых языках.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Учет специфических особенностей реализации временных отношений в структуре словосочетания в таджикском и английском языках.

2. Специфические особенности видов и типов подчинительной связи в английском и таджикском языках. В вербализации временных отношений на уровне структуры словосочетаний в сопоставляемых языках особо важную роль играет беспредложное и предложное, а также послеложное структурное формирование существительных. Ядром организации временных отношений на синтаксическом уровне в структуре словосочетаний являются структурные схемы или модели с предложно-послеложным формальным строем существительных и наречными единицами.

3. Научно-обоснованные принципы классификации временных словосочетаний английского и таджикского языков основываются на типологически значимые признаки словосочетаний – они разрабатываются на признаках структурных особенностей, лексико-грамматической специфики ядерного слова, типов и видов подчинительной связи и особенностей формирования и становления семантико-синтаксических отношений в структуре временных словосочетаний.

4. Вербализация временных отношений в структуре временных словосочетания между составляющими их глагольными, именными и наречными компонентами, как в английском, так и в таджикском языках обусловлена лексическими и грамматическими значениями зависимых слов наречий и существительных во взаимосвязи с их отношениями к главному слову. В качестве как зависимых, так и ядерных компонентов во временных словосочетаниях употребляются в целом слова определенной семантики, в структуре которой семантический признак “время, темпоральность” является или основным, ядерным, или одним из составляющих: наречия времени, имена существительные и др. Глагол во временных словосочетаниях независимо от наличия или отсутствия семантического признака

темпоральности употребляется только в качестве ядерного компонента. Категория времени как концептуальное свойство глагола проявляется в глагольном слове на иных признаках как определенная субкатегория темпоральности.

5. Сравнительно-сопоставительный аспект исследования парадигматических, структурно-семантических и синтаксических свойств валентностной семантико-синтаксической и структурно-грамматической организации ядерных глагольных и именных лексем словосочетаний с временными отношениями в сопоставляемых языках.

6. Архисеме «время» основа вхождения лексических единиц в поле временных отношений; градация временных значений: ядро – с семой времени, ближняя периферия – с семой временной статики, дальняя периферия – с семантическим признаком параметричности.

7. Различия в выполняемых функциях предложных, а в таджикском и послеложных структур, а также грамматически неоформленных слов именных частей речи, примыкающих к ядерному слову, и наречия в зависимости от временных условий и обстоятельств, реализуя в словосочетании функции конкретизаторов или модификаторов семантики глагола; употребление в функции конкретизаторов семантики временных отношений модификаторов как периферийных, так и ядерных средств; выполнение лексическими средствами (существительными и наречиями как конкретизаторы) в глагольно-именных или глагольно-наречных словосочетаниях только роли периферийного компонента, уточнителей и преобразователей временной семантики глагольного слова.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационной работы нашли свое отражение в публикациях автора в виде трех статей в изданиях, рекомендованных ВАК МОН РФ, список которых приводится в конце автореферата.

Результаты исследования систематически докладывались на заседаниях и методсеминарах кафедры английского языка, на ежегодных итоговых научных конференциях, а также использовались в учебном процессе при преподавании английского языка в Педагогическом колледже Худжандского государственного университета им. акад. Б.Гафурова. Результаты исследования также использовались в качестве научного доклада для выступления на региональных научных молодых ученых и специалистов Согдийской области (2010 – 2014гг.).

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списков использованной литературы и источников.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВРЕМЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

1.1. Категоризация понятия времени в науке и временных отношений в языке

Время является одним из основных компонентов вселенной, пространства и движения. Время, как и пространства и движение, связаны с деятельностью человека и составляют основу его универсальной деятельности.

Времени как философской категории посвящены специальные работы философов, в Западной Европе и России XX и нынешнего веков. Это работы М. Хайдеггера, Г. Рейхенбаха, Дж. Уитроу, Я.Ф. Аскина, В.П. Казаряна, Ю.Б. Молчанова, Г.П. Аксенова, Н.Н. Трубникова, А.Н. Лоя и Е.В. Шинкарук, В.Н. Ярской, М.С. Каган и др.

Основатель немецкого экзистенциализма М. Хайдеггер определяет бытие через время, английский философ Джордж Уитроу решает данный вопрос контекстуально, соотнося ее с культурными ценностями всего человечества, с человеческой культурой в целом, немецкий ученый Г.Рейхенбах обобщает теоретические проблемы времени как общее направление существования бытия. Западные философы при раскрытии внутренних свойств категории времени придерживаются многочисленных подходов, что существенно повлияло на интерпретацию данной категории в мировой философии и различных сфер науки в целом. Эти идеи нашли почву и в русской философии XX и нынешнего века.

Решающее влияние на развитие идеи времени оказали величайшие открытия в физике. Учение Ньютона об абсолютном времени и концепция

пространственно-временного континуума теории относительности Л.Эйнштейна стали основой теории о различных физических и философских аспектах проблемы, разграничивая пространство и времени, как самостоятельные, но родственные и взаимосвязанные объекты существования. Н. Н. Трубников настаивал на учете мировоззренческого подхода при характеристике данной философской категории. Общественно-исторический аспект данной категории становится объектом анализа А.Н. Лоя и Е.В. Шинкарук, В. П. Яковлев исследует время в социальном аспекте. В. П. Казарян ведет поиски в направлении определения места понятия времени в общей структуре научного познания. Ю.Б. Молчанов исследует четыре концепции времени - субстанциональную, реляционную, статическую, динамическую, основанные на интерпретации теории диалектики развития. Онтологические, культурные, антропологические подходы к проблеме времени определяет М. С. Каган. Исследованию научного темпорализма посвящены работы В.Н. Ярской. Идея «причины времени» выдвигается Г.П. Боуден. Исследователи философских проблем времени после Г. Рейхенбаха придерживаются взгляда о свойственном времени важнейший признак - направленность и необратимость. Идея биологического времени берет свой начало в исследованиях академика В. И. Вернадского, который анализирует этот вопрос в более широких аспектах, исследует в общепланетарном плане, в различных геолого-минералогических науках (геохимии, космохимии, астрофизике). Само биологическое время определяется им как время, «связанное с явлениями, вернее с отвечающим организмам пространством, обладающим диссиметрией», при этом оно создается в биосфере [Вернадский 1988, 27].

Время становится одним из наиболее существенных, достаточно открытым объектом исследования также в психологии. Различные аспекты этой проблемы рассматриваются в работах С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, Д. Элькина, Л.Ю. Кублицкене, А.В. Дроздовой, Б.И. Цуканова,

Е.И. Головахи, А.А. Кроника, В. И. Ковалева, В.С.Хомика и др., в которых вскрываются, суть современных психологических концепций времени (квантовая событийная, причинная, целевая), раскрываются основные методы анализа проблемы (психофизический, психофизиологический, социально-психологический, личностно-психологический), особо подчеркиваются специфические особенности исследования категории времени в психологической науке и отличительные особенности от философии и естественных наук.

В литературоведении предметом специального анализа становится художественное время. Изучению этой проблемы посвящены работы В.В. Виноградова, Д. С. Лихачева, В. Шкловского, М.М. Бахтина и других. Аспекты художественного времени в различном своем проявлении изделий изучались Г.А. Золотовой, Л.О. Чернейко, Е.И. Дибровой. Следуя учению М.М.Бахтина о хронотопе, исследователи Михеев [1993, 1996], М.А. Дмитровский [1997], И.Б. Левонтина [1997], В. Григорьева [1997], Н.А. Николина [2003], И. А. Гулова [2003], Т.Н. Зотова [2004] и др., изучают особенности проявления данной проблемы в художественной литературе, особенно время отдельного художественного произведения. Индуктивный подход к данной проблеме становится объектом изучения времени в литературе, описать проблему и раскрыть сложность характера его проявления в художественной литературе и творчестве отдельного автора.

Имеется значительное количество исследований, посвященных категории времени в тексте. Она в различных аспектах проявилась в работах В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, З.Я. Тураевой, Я.З. Ахапкиной, И.В. Арнольд, И.Р. Гальперина, О.И. Москальской и др. Проблема времени художественного произведения в последние годы изучается более интенсивно. Его изучению уделяют внимание лингвисты Н.И. Формановская, З.Я. Тураева, Н.В. Шевченко и др., работы которых посвящены категории времени.

Особое место изучение проблемы времени занимает в лингвистике, что проявляется в уделении этой проблеме особое внимание в различных областях языкознания.

Общекатегориальным проблемам времени и способам и средствам ее вербализации в языках посвящены исследования Д.Ф. Белоусовой [1983], Т.В. Булыгиной [1989], Д.М. Искандаровой [1997, 1998], Н.А. Потаенко [1980], И.В. Резник [1988], Ю.В. Спицыной [2001], Е.В. Тарасовой [1992], З.Я. Тураевой [1979], А.В. Широковой [2000] и др. Исследованию функционального аспекта проблем времени посвящен специальный сборник статей [ТГФ 1990].

В исследованиях по категории времени в системе категории временных отношений принято разграничивать понятия лингвистического и логического времени.

В лингвистическом аспекте время определяется как признак, свойственный самой языковой единицы или формируется в контексте, при этом аргументировать существования эксплицитного или имплицитного времени.

Если обратиться к наиболее ранним работам по проблеме времени в языковых средствах, то следует отметить, что в них категория времени рассматривалась как специальная категория, которая свойственна только глаголу [Jespersen 1946; 1959; Poutsma H. 1926; Sweet H.A. 1931;]. В 50-60ых гг. исследователи приходят к выводу о том, что объективное время в языке выражается также и другими языковыми средствами. Наиболее полно подобный подход был сформулирован в работах А.В.Бондарко, который, исследуя проблему понятийной категории, наряду с другими категориями выдвигает теорию понятийной категории темпоральности, которая базируется на различные средства вербализации времени в языковой структуре [Бондарко 1965].

Эта теория была всесторонне поддержана другими исследователями. Определяя сущность данной категории, Т.И. Дешериева приводит следующее ее определение: «Лингвистическим аспектом категории времени, или лингвистическим временем (= темпоральностью), мы называем всю совокупность способов выражения средствами языка сущности физического и философского аспектов рассматриваемой категории» [Дешериева 1975: 111-117].

В своем дальнейшем развитии и лингвистическая теория систематизации концептуальных категорий, в том числе и понятийная категория временных отношений, стала рассматриваться как языковая полевая структура.

В то же время она находится в оппозиции ко всем другим составляющим компонентом темпорального функционально-семантического поля языка, которые в лингвистических исследованиях стали называться неглагольными или неморфологическими конститuentами данного поля.

В зависимости от способа языковой вербализации в современных исследованиях принято выделять следующие неглагольные конститuentы поля временных отношений: лексические, синтаксические и контекстуальные средства.

В этом контексте, морфологическое время, или время, выражающаяся глаголом, выступает как часть функционально-семантической категории времени. Определение позиции морфологической категории времени приводит исследователей к выводу о том, что категория времени является важнейшей, ядернообразующей категорией. Хотя в системе понятийных категорий она проявляет признаки оппозиции ко всем другим понятийным категориям и прежде всего в системе временной информации ко всем другим компонентам в области функциональных компонентов языка. В дальнейшем эта теория в лингвистических исследованиях стала известна как

неглагольные или неморфологические конститuentы поля временных отношений.

В дальнейшем в своем развитии и систематизации лингвистическая теория понятийных категорий, в том числе и понятийная категория темпоральности, рассматривалась как языковая полевая структура.

Теория понятийной категории темпоральности получила широкую поддержку со стороны других исследователей. Она дала толчок исследованиям в этом аспекте.

Аспектом лингвистических исследований в языкознании выступает также исследование временных отношений в типологическом аспекте. Следует отметить, что эта сфера реализации исследования временных отношений в настоящее время все более активизируется. В настоящее время работы, затрагивающие типологический аспект исследования временных отношений, охватывают многообразные проблемы языкового строя различных языков. С другой стороны, сопоставительному исследованию подвергаются языки не только с целью подготовки лингвистической основы преподавания языков, как это проявлялось на начальном этапе сопоставительных исследований, особенно в советском языкознании, но прежде всего выявления сравнительно-типологических особенностей языков при отражении временных отношений как определенного лингвистического явления. В этом плане перед исследованиями ставится задача чисто лингвистического и лингвотипологического характера.

Проблеме сопоставительного и типологического исследования посвящены работы Т.В.Булыгиной [1989], В.В. Варламова [1996], Е.Ю.Владимирского [1972], М.В. Всеволодовой [1982], В.Г.Гака [2000], В.И. Герасимова [1984], Т.И. Дешериевой [1975], Е.Н. Корбиной [2002], А.В. Кравченко [1996], Е.С. Кубряковой [1967; 1997], Е.В. Падучевой [2000], Ю.С. Степанова [1985], Е.С. Яковлевой [1994], В.М. Charleston [1955], R. Declerck

[1994], M. Jammer [1969], K.-J. Lindkvist [1976], J. Marsh [1953], Mc Elree B. [1995], R. Muskens [1995], G. Nerlich [1976] и другие.

В таджикской сопоставительной лингвистике проблема изучения временных отношений стала объектом исследования в работах М.Т. Джаббаровой [2005 и др.], П.Д. Джамшедова [1978; 1982 и др.], Д. М. Искандаровой [1998 и др.], М. Мамадназаровой [1979], У. Гадайбаевой [2006], Б. Садировой [2013] и др.

Как свидетельствует обзор литературы по данной проблеме, изучение о категории темпоральности проводится на основе исследования разнообразных проблем и языковых явлений различных уровней языковой структуры, что имеет важное значение, так как связано с анализом других языковых проблем: предложения, категории времени глагола, частей речи и др., а также на материале языков типологически разной структуры.

Временные отношения как единица полевой структуры языка охватывает различные сферы языкового существования и проявляется фактически на всех уровнях языковой системы.

Кроме морфологического уровня грамматической структуры языка, наиболее известной как категория времени глагола, временные отношения находят свое отражения также на лексическом, лексико-грамматическом, текстовом и других уровнях языка. Они охватывают всю структуру языка. Кратко остановимся на характеристике места временных отношений на некоторых уровнях языка.

Морфологический способ выражения времени, прежде всего, охватывает систему спрягаемого глагола и причастия и деепричастия как особые формы глагола. Спрягаемые формы составляют так называемые финитные формы способов выражения времени в языке.

Исследованию проблемы способов вербализации временных отношений в системе глагола, и особенно в финитных формах разноструктурных языков посвящена достаточно богатая литература.

Объектом исследования это проблема становилась также в сопоставительной грамматике таджикского и английского языков [Джамshedов 1982 и др.].

Под лексическим средством подразумевается система способов выражения отношений посредством специальной лексики, включающее в семантическую структуру временные семантические признаки. Как свидетельствует собранный нами материал, лексические средства охватывают разнообразные лексико-грамматические разряды слов, прежде всего, наречия, существительные, прилагательные, слова служебных частей речи в сочетании с другими лексическими единицами и др. Каждый лексико-грамматический разряд, как нам удалось установить в результате анализа, при вербализации временных отношений в зависимости от характера вербализации обладает разной функциональной нагрузкой.

Синтаксическое время представляет собой систему способов выражения синтаксическими средствами языка понятийный аспект естественно-физического и философского времени.

Синтаксическое время – это многомерное средство и способ выражения временных отношений, который фактически охватывает и системно реализует все средства во взаимосвязи и взаимном отношении.

Как показывает обзор литературы, нефинитные способы вербализации временных отношений стали объектом монографического исследования только во второй половине XX в. Л.В.Бондарко указывает на важность исследования временных отношений как особого направления выражения времени в языке [Бондарко 1971]. На необходимость исследования временных отношений указывают также другие лингвисты [Дешериева 1975]. К настоящему времени прилагаются большие усилия к лингвистическому исследованию средств выражения темпоральных отношений в различных языках. Особенно эта проблема интенсивно исследуется в английском языкознании. В то же время следует отметить, что

оно еще не достаточно полноценно в охвате различных аспектов данной проблемы.

Способы выражения временных отношений на лексическом уровне в историческом и современном аспектах изучаются в диссертационных работах Л.В.Гарской [Гарская 1976], М.И. Рудометкиной [Рудометкина 1972], Н.А.Потаенко [Потаенко 1980; 1996] и др.

Специальному монографическому исследованию временных предлогов посвящаются работы, [Закарян 1982; Sandhagen 1956; Потаенко 1996; Баринава 1999], предложные сочетания, выражающие временные отношения стали объектом исследования в работах [Дубенец 1964; Каменец 1978; Черкашина 1971 и др.].

В работе И.В. Бариновой [1999] исследуются семантические свойства временных предлогов в современном английском языке. В синхронном и диахронном аспектах предлоги, выражающие временные отношения в английском языке рассматривается в работе Н.А. Песковой [1980; 2000].

Традиционно в грамматических штудиях английского и таджикского языков временные отношения изучались в разделе синтаксиса как обстоятельство времени.

Синтаксические средства выражения временных отношений как особые средства вербализации временных отношений привлекали внимание Ш.Балли [Балли 1955] и О. Есперсена [Есперсен 1958]. Как особые способы выражения временных отношений синтаксические средства выделяются, начиная с первой половины прошлого века. Наряду с морфологическими синтаксические средства упоминаются в работах американского лингвиста Харриса [Harris1962] и русских лингвистов, исследователей английского языка [Арнольд 1966] и др.

Проблема временных отношений в синтаксической структуре английского языка и способы их выражения исследуются в диссертационной работе Т.А. Виноградовой .[1982].

Типологический аспект временных значений в русском, французском и испанском языках, проводится в диссертации Н.В. Корнеева [1980].

Сравнительный анализ функционально-семантического поля временных отношений информации в таджикском и английском языках проводится в диссертационной работе У.А.Гадайбаевой [2007], в которой дается общая характеристика указанного поля в системе временных отношений в английском и таджикском языках. В диссертации раскрываются общие свойства временных отношений в грамматической структуре глагола, как способы выражения грамматической категории времени, соотношения временного и видового значения в парадигме в таджикском и английском языках, дается общая характеристика проблеме теории вида и времени в исследуемых языках, очерчивается круг лексических средств (существительных и наречий) выражения временных отношений, кратко останавливается на корректировке наречных временных словосочетаний в сопоставляемых языках. Исследование синтаксического способа выражения временных отношений в указанной работе ограничивается только анализом формирования временных значений, детерминирующихся беспредложными конструкциями в глагольных словосочетаниях [Гадайбаева 2007, 142-153]. Важно отметить, что каждый из этих категорий вербализации временных отношений в сопоставляемых языках характеризуется достаточной объемностью и представлен сложной структурой и специфическими особенностями семантики, достаточно развернутой формой реализации и межъязыковыми различающимися функциональными особенностями, что достаточно трудно охватить в пределах одной диссертационного исследования. Отсюда исходит задача монографического исследования каждого способа выражения временных отношений в сопоставляемых языках, как с точки зрения содержания, так и структурно-грамматических особенностей, а также функционирования.

Еще с самого начала формирования науки о языке выдвигались разнообразные теории и концепции определения категориальной сущности временных отношений.

В этом отношении наиболее значимыми являются концептуальные высказывания В. Гумбольдта, Б. Уорфа, Э. Сепира и некоторых других.

О. Есперсен, определяя некоторые лингвистические категории, в частности, временные, акцентирует внимание на универсальные и экстралингвистические свойства концептуальных категорий, что свидетельствует об их независимости и случайных реальностей языков [Есперсен 1958; 58]. К примеру, к категориям языка, которые реализуют в языке количество, О. Есперсен относит: грамматическое время и аспектуальность, наречия, существительные некоторые специальные синтаксические конструкции. Теория понятийных категорий, разработанная О. Есперсеном, как внеязыковые категории, в последующих лингвистических исследованиях стали основой исследования системных отношений и систематизации языковых категорий и формирования теории поля в языкознании.

В то же время следует отметить, что сама проблема временных отношений в языкознании оставалась на начальной стадии своей разработки. Необходимость ее исследования стала наиболее актуальным вопросом проблемы системных отношений в 60-70 гг. XX столетия. Поэтому активизировалось ее изучение, появились работы, которые основали изучение системных отношений на различных уровнях языка, в том числе и в системе понятийных категорий. Этому аспекту языка о посвящены также исследования Т.П. Ломтева [1972], Г.А.Золотовой [1973], А.В. Бондарко [1971], М.Я. Гловинской [2001], докторская диссертация Т.И. Дешериевой и других.

Как уже было указано, решающее влияние на развитие современного языкознания в направлении исследования системных отношений в языке

оказала теория функционально- семантического поля А.В. Бондарко. Она основала концепцию современных исследований по категории темпоральности и отразилась в работах И.В.Резник [1988], О.П. Ножниной [1989], Е.В. Тарасовой [1993], С.А. Борисовой [1996], Е.Н. Широковой [1996] и др. Диссертационная работа Е.В Тарасовой рассматривает языковое поле как «функционально-адаптивная, саморазвивающаяся система со своими внутренними законами и механизмом развития» [1993, 10]. В концепции И.В. Резник доминирует исследование логико-семантического аспекта проблемы. С другой стороны, она указывает на темпоральные отношения как дейктические свойства и "многослойность" содержания и способов реализации временных отношений в языке. К такому выводу она приходит в результате анализа прошедшего времени в английском языке [Резник 1988, 21].

Объектом исследования О.П.Ножниной становятся лексические экспоненты временных отношений на основе научного текста по филологии английского языка. Средства выражения временных отношений автором называются как “инвариантные, не зависящие от функционального стиля” [Ножнина 1989].

В диссертационной работе М.Я. Дымарского специально рассматриваются конструкции с детерминантами, выражающими временные значения в исходной позиции. [Дымарский 1989, 56-64]

Анализ места и позиции времени в триаде “этническая группа – язык – культуры” проводится в работе Е.В. Тарасовой, при котором она приходит к выводу, что в различных языках (в том числе в английском и русском языках) временные макрополе в лексико-грамматической системе языка отражаются неодинаково. [Тарасова, 1993; 35].

Диссертационная работа А.В. Широковой также исследует способы выражения временных отношений. Как утверждает исследователь,

лексические и грамматические средства отражают сравнительно два плана временных отношений [Широкова 2000].

В последние годы интерес к изучению аспекта временного плана текста и роли временных отношений в организации структуры текста становится все более интенсивным. В частности этот аспект отражается в работах С.А.Борисовой, В.В.Тихонова [Борисова 1996; Тихонов 2000; 43-49] и др.

Категория времени является одной из самых широко разработанных и в то же время наиболее обсуждаемых и спорных вопросов в науке о языке. В частности, в связи с этим следует указать на достаточно ценное замечание Е.В. Тарасовой: “Несмотря на то, что временной проблематике посвящена огромная и разноязычная литература, накоплен обширный фактический материал на различных языках, прояснено множество частных вопросов, многое в этой области еще остается спорным” [Тарасова 1993,5]. В лингвистических исследованиях последних десятилетий все более полно и основательно изучается система средств вербализации частных микрополей временных отношений, в частности, представление лексических средств временных отношений в различных языках. Привлекает также проблема историко-этимологической организации временных отношений в различных языках. В частности эти проблемы нашли свое отражение в монографии Г.В. Звездовой [1996], в кандидатской диссертационной работе Л.Р. Ахмедовой [2004]. В этих и других исследованиях рассматриваются вопросы происхождения лексем, выражающих временные отношения, устанавливаются факторы формирования временной лексики, определяются направление и тенденции развития семантики временной лексики.

Семантический аспект временной семантики в пределах определенных лексико-семантических групп становится объектом исследования в монографии М.В. Всеволодовой [1975], Е.С.Скобликовой [1971], Н.А. Потаенко [1997], в статьях В.Г. Гака [2000] и др. Эти работы

характеризуются последовательным применением принципа системности и установления системных отношений в лексике, выражающей временные отношения.

Языковое время по сравнению с философским, физическим и другим областям науки располагает специфическим только для него реестром и инвентарем средств выражения, характеризующихся особенностями языковой природы и многовековыми традициями исследования.

Категория времени в истории языкознания часто соотносится с грамматической категорией глагола, как равнозначной категории, отождествляя их. Следует отметить, что они не тождественные понятия, так как время как лингвистическая категория включает не только грамматические, но и лексические, синтаксические, контекстуальные средства выражения.

Идея о тождестве лингвистического и грамматического времени имеет давнюю традицию и тесно связана с проблемой предикативности. Научные грамматики часто интерпретируют глагол как центральную категорию языка.

Эта идея стала основой возникновения теории вербоцентризма, сущность которой заключается в том, что наличие спрягаемого глагола в предложении считается обязательным, потому что только глагол располагает признаками предикативности (сказуемости).

В.В.Виноградов доказал противоречивость данной точки зрения. Он отмечает: «Учение о первенстве глагола среди знаменательных частей речи покоится на убеждении, что предикативность основной признак предложения и что предикативность является синонимом глагольности. Между тем вопрос о предикативности как синтаксической категории – вопрос спорный и еще недостаточно разъясненный» [Виноградов 1975, 351]. Несмотря на это, теория вербоцентризма способствовала возрождению новых синтаксических концепций, прежде всего концепции синтаксического времени, которое

является свойством как глагольного, так и неглагольного предложения, что утверждал еще А.А. Шахматов [1952, 110]. В новой концепции предложения В.В.Виноградова синтаксическое время занимает важное место, выступая как компонент предикативности. В дальнейшем теория о предикативности приобрела новое развитие, все более расчлняясь на направления исследования синтаксиса предложения и словосочетания.

Как свидетельствует материал исследования, дефинируемое понятие характеризуется неоднозначностью, что предоставляет возможность выбора различных подходов к интерпретации. Один из исследователей категории времени А.Л.Зеленецкий определяет время как субъективное грамматическую категорию, так как отражает отношение сообщаемого события к моменту речи с точки зрения адресанта [Зеленецкий, Новожилова 2003, 56].

Т.И.Дешериева определяет время или временные отношения следующим образом – «это совокупность способов выражения средствами языка сущности физического и философского аспектов рассматриваемой категории» [Дешериева 1975: 111].

Ю.Н. Караулов в Энциклопедии русского языка определяет категорию времени как словоизменяемая грамматическая категория, которая обозначает соотнесенность действия (процесса) к одному из трех временных планов - к прошедшему, настоящему и будущему - и выражающая это значение в изъявительном наклонении [Русский язык. Энциклопедия, 1988, 77].

Сущность грамматической категории глагола заключается в осмыслении и обозначении человеком самого процесса передачи отношений, обозначаемых объективным или физическим временем. В представлении человека время имеет, свойство делится на то, что уже истекло - прошедшее, то, что еще не наступило – будущее, и то, что является моментом бытия, что

разграничивает прошедшее от будущего – настоящее. Эти три фазы и будут отражены в грамматической категории времени.

Временные отношения обладают в языке способы и средства обозначения, которые характеризуются разнообразностью и строгой иерархической организованностью. В системе различных языков эти средства могут иметь как общие черты, так характеризоваться алломорфизмом, различаясь друг от друга специфическими свойствами обозначения. Этими свойствами обладают также сопоставляемые в данной работе таджикский и английский языки.

Структура грамматического концепта «время/tense» в английском языке в русле когнитивной модели рассматривается в работе Д.А. Разоренова, который утверждает, что структура грамматического концепта «времени/tense» в английском языке, как и структура любых других концептов « включает образующие концепт базовые структурные компоненты разной когнитивной природы – чувствен образ, информационное содержание и интерпретационное поле, и описывается как перечисление когнитивных признаков, принадлежащих каждому из этих структурных компонентов» [<http://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-struktura-grammaticeskogo-kontsept-a-vremya-v-angliyskom-yazyke#ixzz2beNIEH3q>].

Для характеристики особенностей структуры концепта времени укажем на определение структуры концепта З.Д. Поповой и И.А. Стернина, которые отмечают, что структура концепта «внутренне упорядочена по полемому признаку – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Принадлежность к той или иной зоне содержания определяется, прежде всего, яркостью признака в сознании носителя соответствующего концепта» [Попова, Стернин, 2007, 115].

В.А. Маслова еще более уточняет содержательную структуру концепта, отмечая, что центром всякого концепта всегда может быть ценность [Маслова 2008, 115].

Иерархическая организованность временных отношений в языке отражается в том, что временные отношения в языке системно организованны, используя различные средства языка. В сопоставляемых языках время выражается как стандартными, так и нестандартными средствами. Стандартными называются грамматические средства выражения времени, организуются в пределах грамматической категории времени. В целом они подразделяются на морфологические, лексические и синтаксические средства вербализации времени.

Морфологические категории является системой, которая представляют собой первоначальную категоризацию грамматическими средствами концептуальной картины мира. К примеру, в художественном тексте время, как отмечает Заботина, становится базовой морфологической категорией, которая ориентируется на отражение временного, событийного процесса. [М.В.Заботиной 2004, 110] Морфологические категории дейксиса передают временные отношения, акцентируя время передачи событий литературного текста.

При этом основным средством для построения временной структуры являются временные формы глагола. В то же время кроме грамматических средств выражения времени важную роль в художественных произведениях играет использование лексических средств репрезентации категории времени и временных отношений. Парадигма, основанная на общей текстовой функции лексических средств, которые указывают на время действия обозначаемого процессуального действия, объединяет названные лексические средства.

К основным лексическим средствам выражения временных отношений относятся конструкции с предлогами (*баъди, дар вақти ҳозир шудан, баъди*

як соат, пеш аз парвоз, то дарс, се соат пеш) – в таджикском языке и (*from, since, after, soon, till, from morning, since that day, after dinner, by this time, till tomorrow, before night*) – в английском языке.

Время в тексте репрезентируется во взаимодействии различных средств выражения, как лексического, так и синтаксического и морфологического. Основная единица синтаксиса – предложение обладает категориями модальности и синтаксического времени, которые располагают специфическими языковыми средствами для своего выражения. Прежде всего, к этим средствам относятся формы времени.

Время репрезентируется не только в простом, но и в сложном предложении. Темпоральные отношения как основная категория выражается в наиболее очевидной форме в структуре сложноподчиненного предложения, придаточная часть в которой специализирована для выражения временных отношений различной семантики, прежде всего, указывает на временную связь между различными ситуациями. В сопоставляемых языках для выражений этих отношений выработаны различные средства репрезентации, прежде всего это различные союзы, в частности подчинительные союзы времени : *пеш аз он ки...*, *баъди он ки...*, *ҳамон замоне ки...*, *баъди оне ки...*, *ҳамон вақте ки...*, *чун ҳозир шудан баробар...* и др.

Репрезентация времени в сопоставляемых язык происходит также за счет нестандартных средств. Нестандартными средствами вербализации времени считаются такие, которые находятся за пределами грамматических средств, грамматической категории темпоральности. Одним из основных средств репрезентации временных отношений в сопоставляемых языках являются метафорические или узуальные средства.

Необходимо заметить, что в когнитивной лингвистике активно развивается теория когнитивной метафоры, которая выработала целый ряд

гипотез относительно происхождения и природы метафоры как средства концептуализации времени, а также генезиса времени.

Так, Д.Д. Лакофф к метафорическим относит те языковые единицы, которые конструктивно выражают время [Лакофф, 2004: 242].

Итак, категория временных отношений в современной науке становилась одной из основных категориальных свойств осмысления объективной действительности. Прежде всего, наряду с категорией пространства она находит свое отражение в философии, как одна из основных категорий бытия материи. Философское толкование стало основой логического, психологического, физического, биологического исследования времени.

В языкознании категория времени относится к числу наиболее разработанных и в то же время вызываемых широкую дискуссию проблем.

В этом отношении наиболее значимыми являются концептуальные высказывания В. Гумбольдта, Э. Сепира, О. Есперсена, В.В.Виноградова и некоторых других. Преобладающим в современном языкознании является интерпретация категории темпоральности, которая реализуют понятие времени, как универсальная, внеязыковая соотнесенность, ее независимость от более или менее случайных фактов языков.

В языкознании применяются различные подходы к исследованию категории времени.

Временные отношения вербализуются в языке в разнообразных средствах, строго организованных, составляющих иерархию и образующих определенную систему. К основным средствам языковой репрезентации временных отношений относят морфологическую категорию времени, реализующую в системе времен финитного глагола, лексические средства, которые охватывают лексические единицы, такие, как имена существительные, прилагательные, наречия и другие, в том числе и глаголы с временной семантикой, к важнейшим способом презентации временных

отношений относятся также синтаксические средства, которая реализуется в системе синтаксических единиц словосочетания, предложения, как простого, так и сложного.

К основным проблемам исследования проблемы временных отношений относится сравнительно-сопоставительный анализ синтаксических средств выражения этой категории на материале английского и таджикского языков, которое к настоящему времени еще не стало объектом изучения.

1.2. Классификационные признаки временных отношений и их интерпретация в современном языкознании

Проблема времени рассматривается исследователями как особая среда, в системе которой происходят события. Они, как отмечает Н.А. Потаенко, локализируются в этой среде, занимая определенное положение, проявляются в определенной хронологии [Потаенко 1994: 111].

Одним из главных особенностей категории времени является длительность, которая как основной хронологический признак становится мерой ее существования и проявления.

При анализе семантических своеобразий категории времени отталкиваются из понятия локализации действия во времени. При этом выделяются различные способы размещения действия во временном плане, основываясь на определении отнесенности действия к моменту совершения, или к другому действию, или учитывают протяженность самого действия.

Исходя из этого, разграничиваются три вида соотнесенности к моменту при размещении действия во временном плане. Прежде всего, выделяют точечную локализацию, при которой действие может соотноситься к временному плану прошедшего, настоящего или будущего. При этом не берется во внимание отношение реальной протяженности на линии времени, занятого самим временем.

Локализация может быть соотносительной, при которой учитывается соотношенность какого-либо действия с другим действием или ситуацией.

Р.Квирк при определении видов локализации использует “when-time”, “time-sequence”, “time-duration”, которые он называет параметрами [R.Quirk 1982].

Конкретизируя выделяемые виды локализации в результате анализа, исследователи, выделяют подвиды различной семантики. При этом точечная локализация подразделяется на общую локализацию, которая обозначает действие во временном плане без указания на его точное размещение. Соотносительная локализация реализуется в подвидах одновременности, предшествования и следования.

Т.А.Виноградова в структуре локализованности во времени выделяет три семантические сферы или области: локализованность или нелокализованность во времени и промежуточную область значения локализованности. [Виноградова 1982]

В.Г.Коновалова в своем исследовании расчленяет временную семантику, основываясь на характеристике функциональных особенностей семантики различных неглагольных средств репрезентации временных отношений. Функция при этом в данной работе определяется вслед за А.В.Бондарко как термин, который обозначает цели предназначения грамматических элементов в отношении к тем средствам, которые служат для данной цели [1984, 21-22]. Хотя следует отметить, что термин функция в работе В.Г.Коноваловой отождествляется с грамматическим значением, что вызывает некоторые сомнения. Она выделяет три функции языковых средств выражения категории времени – функция временного дейксиса, функция временной локализованности и функция временного таксиса. При этом первая функция характеризует время как определенный порядок следования.

Функционально-семантический аспект времени исследуется также М.И.Рудометкиной, которое на этой основе проводит систематизацию

временной семантики. Она предлагает развернутую классификацию временных семантических отношений.

Функциональный аспект исследования семантики временных отношений применяется также в ряде других работ. В целом временная лексика подразделяется на группы локализаторов, коррелятов и модификаторов, которые составляют начальный уровень членения. Локализаторы обозначают период действия. Корреляторы соотносят время одного действия со временем другого действия или ситуации. Модификаторы характеризуют время различных действий.

На следующем уровне установленные группы как определенные лексико-семантические группы подразделяются на основе определенных дифференциальных признаков на лексико-семантические подгруппы: слова-измерители времени, слова триадного плана, выразители длительности, повторяемости, предельности и др., которые в дальнейшей классификации разграничиваются на более мелкие группы. Число подобных семантических рядов в различных работах достаточно большое.

В работах Л.К.Синичкиной [1947] и Э.Г.Каменец [1978], посвященных исследованию семантической классификации временных отношений, предпринимается систематизация временной семантики во взаимосвязи с употреблением в контексте и с учетом контекстуального использования. В работе Э.М.Дубенец выявление системных отношений проводится на материале глагольно-именных предложных словосочетаний с временным значением в английском языке. [Дубенец 1967].

Наиболее развернутая и целостная семантическая классификация временных конструкций проводится М.В.Всеволодовой на материале русского языка [Всеволодова 1966]. Система временных значений, прежде всего, подразделяется на два типа: прямое время и относительное время. Прямое время охватывает момент действия, находящийся внутри отрезка,

обозначаемого именной группой, расположен между границами временного отрезка, независимо от длительности действия.

Относительное время обозначает временные отношения, при котором точка действия не разграничена временным отрезком, совпадая с обозначаемым действием только своим началом или концом, т.е. только одной своей частью, другая часть при этом находится вне границ данного временного отрезка.

Дальнейшее разграничение семантических отношений в зависимости от соотношения отрезка времени, обозначаемого глаголом и зависимыми от него именными сочетаниями, устанавливает деление прямого имени на три вида: время, полностью занятое действием, срок выполнения действия и время, не полностью занятое действием.

Такую же развернутую классификацию находит относительное время, которое подразделяется в зависимости от положения момента действия по соотношению к прямому времени, обозначаемому зависимыми от глагола именными компонентами.

Е.А. Рейман при анализе предлогов во временном аспекте предлагает также достаточно развернутую классификацию. При этом она указывает на то, что выделяемые языковые единицы одновременно выполняют несколько функций, в частности предлоги могут использоваться как в выполнении и временных, и пространственных и логических функций. Исходя из этого, Е.А. Рейман отказывается от членения предлогов на подходящие типы, а лишь отмечает то или иное использование предлога, к примеру, временное, пространственное и другие.

Все классификации, приведенные выше, характеризуются общностью в том, что временные значения рассматриваются в них как принадлежащие всей конструкции в целом.

Е.А. Рейман отмечает, что содержание предложения может соответствовать определенному моменту времени или периоду времени,

предшествовать или следовать за ним. Каждому семантическому типу содержания текста соответствует определенная группа предлогов, хотя некоторые предлоги способны указать как на последующий, так и на предшествующий периоды [Рейман 1982, 161].

Теории системных отношений при исследовании временных предлогов придерживается также А.А.Закарян. При отборе и установлении материала, а также при определении семантике анализируемых языковых единиц автор исходит из словарных пометов. Свою классификацию автор основывает на оппозиции динамической и статической локализации действия, соотнеся действие или с периодом времени, или с временной точкой [Закарян 1982: 100].

Исследуя семантические отношения во временных сочетаниях, В.В.Ощепкова в своей работе устанавливает 18 оттенков временных значений, которые определяются через 12 конкретных основных, существенных временных сем и 6 смежных дополнительных оттенков значения. Однако следует указать на то, что выделяемые В.В.Ощепковой так называемые дифференциальные признаки вызывают дискуссию и не считаются всеми исследователями объективно установленными. Сравните замечание И.В. Бариновой о том, что выделяемые автором дифференциальные семантические признаки не всегда могут считаться достаточно объективными [Баринова 1986].

В связи с этим Ю.С. Маслов в своем исследовании отмечает, что «качественная аспектуальность охватывает такие оппозиции, как динамика, статика, действие предельное, направленное к внутреннему пределу – действие неопредельное, ненаправленное к пределу; предельное действие, достигающее свой предел – действие, когда предел еще не достигнуто» [Маслов 1984, 10].

В зарубежной лингвистике временные отношения исследуются в работе [Allende, 254,307]. В грамматике Р.Квирка, С.Гринбаума и др. специальный

раздел посвящается исследованию временных отношений в структуре английского языка. [R.Quirk, S.Greenbaum, J.Leech, J.Svartvik 1985: 391p.].

Проведенный выше обзор о системе и структуре семантических отношений темпоральности на разных языковых уровнях, разграничении в этой системе типо-видовых семантических отношений, способах репрезентации временных отношений свидетельствует о том, что все многообразие средств выражения временных отношений являются конститuentами одного поля – поля темпоральных отношений.

Заслуживает внимание также вопрос о типологическом исследовании проблемы временных отношений в сопоставляемых языках.

Типологический аспект временных отношений в русском, французском и испанском языках проводится в монографии Н.В. Корнеева [1980].

С точки зрения пространственных и временных связей в английском и эрзя языках изучается в диссертации Л. Самосудовой [2007].

Впервые временные отношения в структуре таджикского и английского глагола стали объектом в исследованиях П.Джамшедова [1974; 1978 и др.].

Предлоги как особые средства выражения структурно-грамматических и функционально-семантических отношений стали объектом специального анализа в многочисленных исследованиях.

Наряду с другими средствами предлоги становятся объектом изучения с точки зрения вербализации временных отношений в английском языке в работе Р.Квирка, С.Гринбаума, И.Лича, И.Свартика[R.Quirk, S.Greenbaum, J.Leech, J.Svartvik 1985: 391p.]

Функционально-семантический аспект временных предлогов английского языка в сравнении с русским языком рассматривается в работах [Рейман 1982; Ятель 1959; Аксененко 1956 и др.]

Актуальным становится также изучение предлогов в сопоставительно-типологическом аспекте, при котором английские предлоги сопоставляются с предлогами других языков [Садирова 2013; Артыкова 1961].

В типологическом аспекте предлоги английского и таджикского языков были исследованы А.Р. Камоловой [Камолова1971], Г. Бурхановой [Бурханова 2005], М.К. Мирзоджановой [Мирзоджанова 2009].

Диссертация А.Р. Камоловой [Камолова1971] посвящена сравнительно-сопоставительному исследованию структурно-семантических особенностей предлогов в английском и таджикском языках. Главное внимание при этом уделяется определению эквивалентных отношений между предлогами английского и таджикского языков в реализации временных отношений в сопоставляемых языках, с целью установления соответствий между английским и таджикским языками в пределах семантики структуры простых предлогов.

В диссертационной работе Г.Бурхановой преследуется цель исследования составных предлогов английского и таджикского языков в сопоставительно-типологическом аспекте. Направленность на установление типологических свойств временных составных предлогов в английском и таджикском языках дает возможность автору раскрыть особенности сопоставляемых языков в идеосемантическом восприятии пространственных отношений этими народами и способах и средствах их вербализации в сопоставляемых языках.

Заслуживают внимание статьи Х.А.Артыковой [Артыкова1961], в которых автор исследует семантико-синтаксические отношения в системе русских предлогов и выявляет их типологические свойства в таджикском языке, устанавливает их различия, репрезентируемые типологическими особенностями сопоставляемых языков.

Семантический аспект временных предлогов таджикского и английского языков стал объектом исследования в диссертационной работе

Б.Д. Садировой [2013]. В ней, применяя функционально-семантический подход, раскрывается структура временных отношений в системе временных предлогов таджикского и английского языков, определяются значения и функции временных отношений на материале временных предлогов сопоставляемых языков.

1.3. Синтаксические средства выражения временных отношений в таджикском и английском языках

1.3.1. Вводные замечания

Постановка вопроса о присутствии определенной системы в пределах выражения временных отношений полагает принимать во внимание всей системы средств выражения того или иного значения. Синтаксические отношения являются структурными отношениями, обладающими информативным содержанием. Синтаксические отношения в силу своей отвлеченной природы в сфере конкретного языка вербализуются тем или иным комплектом средств, располагающие способностью однозначно передать реальные синтаксические отношения - как предикативные, так что и объектные, атрибутивные и обстоятельственные. Средствами выражения синтаксических отношений могут быть, естественно, любые языковые единицы, если они в состоянии преследовать цель выразить соответствующие отношения, т.е. формы слова, порядок слова, интонация, грамматические частицы, слова, словосочетания и другие. Словосочетание в языке главным образом формируются как средство наименования определенных событий или предметов действительности, храня синтаксическое объединение и функцию в структурной композиции предложения. Номинация синтаксической комбинации слов в словосочетании обуславливается определенными отношениями между составляющими компонентами. [Шведова, 1978, 12].

Свободные словосочетания употребляются в предложении как центральная единица. Они выражают достаточно многообразные отношения и связи между предметами, явлениями, действиями, которые существуют в реальной действительности или воспринимаются как таковой. Отвлеченные категории синтаксических отношений, которые формируются на основе семантических отношений между словами, организуемыми в рамках словосочетания и предложения, выражают отношения и связи между реалиями наиболее конкретно и полно, через отображения существенных характеристик коррелятивных явлений.

Многообразие уровней средства формулирования содержания создается в каждом языке не только сложные формы между лексическим и грамматическим явлениями, но также приводит к специфическому для данного языка разделению самого аспекта содержания.

В работах общеобразовательного типа /грамматиках, учебниках/, где члены предложения рассматриваются на фоне других категорий, даны, как правило, перечень наиболее общих или частных наиболее продуктивных значений, но - затем рассматриваются способы их выражения в общих чертах. В специальных исследованиях, посвященных временным отношениям на основе описания некоторых концептов, обычно формальное употребление существительного одной и той же группы связано со значением указания на перемещение отображения временных отношений в каждой лексико-грамматической категории.

Все эти значения редко воссоединяются воедино, но если и воссоединяются, как отмечает И.Пете, что они сохраняют в себе весь тот, же перечень отдельных значений без указаний на принципах построения системы [Пете. 1965, 174-180].

Результаты обобщения научных исследований, касающихся других вопросов категории времени, свидетельствуют о том, что в них главным образом изучаются лексические средства языка и не всегда учитывается

взаимосвязь лексико-грамматические особенности слова, включая и глагол – распространяемый компонент, и подчиненный, распространяющий его компонент.

В лингвистических исследованиях последних лет категорий по отношению к категории темпоральности применяются новые направления и аспекты исследования. Так, выявлено, что единицы с обстоятельственной семантикой в конструктивной связи с глаголом формируют модально-временные значения в структуре отдельного предложения. Наибольший интерес представляет анализ, касающийся проблеме взаимодействия глагольного сказуемого и сочетаний со значением обстоятельств времени, выраженного синтаксическими средствами. Анализ различных единиц, выражающих время или указывающих на него, предоставляет возможность утверждать, что ни глагол, ни предложные формы, ни сами наречия не могут передать те разнообразные временные значения, которое имеется в действительности.

Постижение сущностных особенностей синтаксической категории временных отношений в семантико-синтаксической структуре словосочетания и предложения обусловлены трудностями определения специфических особенностей разных языковых уровней. Система единиц, которые вербализуют синтаксические значения, разнообразна, изменчива и неоднородна в плане парадигматического и лексического средств выражения и наполнения.

Следует признать, что морфологической форме слова "принадлежит только те значения, которые выводятся путем отвлечения, отстранения от условий контекста и из лексической семантики слова. Весь же потенциал употребления принадлежит форме слова уже как синтаксической единице" [Шведова 1978]. Именно в словосочетании реализуются сочетаемостные возможности слова, какое в системе языкового выражения распределены в наборе синтаксической дистрибуции.

Большой интерес представляет анализ возможностей компонентной организации глагольно-субстантивных и глагольно-наречных словосочетаний, их сочетаемостные потенции, так как в правилах сочетаемости и дистрибуции слова, в закономерностях формирования различных типов словосочетаний интенсивно проявляется национальные особенности языка. [Виноградов 1977, 427]

1.3.2. Типология временных словосочетаний в сопоставляемых языках

В связи с тем, что словосочетания, формулирующие разные синтаксические отношения, могут быть соединены отношениями семантической природы, общим направлением развития и реализации функциональной сущности средств выражения временных отношений, анализ был проведен в аспекте подробной характеристики круга значений, свойственных временным словосочетаниям, и размежевания различных типов временных отношений. При этом основное внимание было уделено нахождению переходных, промежуточных явлений, взаимоотношений других значений словосочетаний.

Так как семантико-синтаксический признак исследуемых зависимых компонентов словосочетаний обуславливается предварительно выявляемых в предложении установлениями и правилами, в анализе широко применяется для иллюстрации предложения и тексты с временным значением, в котором семантико-синтаксическая структура единицы основывается на строго синтаксических данных: каждый член предложения устанавливается на базовом синтаксическом отношении с другими словами и словоформами.

Описание грамматической структуры временных словосочетаний осуществляется по семантическим признакам с учетом природы выражаемых в них структурно- синтаксических отношений.

В синтаксисе словосочетание определяется как определенный вид способа синтаксических отношений, что в определенной степени позволяет достигнуть цели системного описания глагольно-именных и глагольно-наречных синтаксических структур. Любое частное значение одновременно содержит и общее. Так значение синтаксического элемента, возможно, представить как установленную иерархическую систему, находящуюся как в частных, так и общих отношениях.

Зависимый от глагола компонент, обозначающий временные отношения, может проявлять присловную связь только в структуре словосочетания. В структуре предложения его вариативная позиция проявляется как детерминант, соотносящийся с предикативной базой предложения, прежде всего, на основе семантической наполненности, периферийности, слабой подчинительной связью с глаголом - предикатом. Связь детерминанта предикативной основы предложения с глаголом, как утверждают авторы "Русской грамматики"- не является семантически предсказуемой связью", она семантически случайна. Подобная связь слов интерпретируется не как подчинительная, а как обстоятельственная детерминация предложения. [Русская грамматика 1980, 159-160].

Тем не менее, термин "обстоятельный детерминант" понимается в научной литературе неоднозначно. Традиционное представление об обстоятельствах как члене предложения, соединяющегося со сказуемым по способу слабого управления или примыкания, поддерживается и в настоящее время многими учеными, подчеркивая различные интонационные возможности глагола при распространении предложения за счет обстоятельных конкретизаторов. В настоящей работе вслед за авторами Русской грамматики при анализе адвербиальных компонентов, которые вводятся в предложение как периферийные, определяются как член предложения, находящийся на слабой подчинительной связи с глаголом-сказуемым [Русск. грамм., 1980: 160].

Следует отметить, что сочетательные возможности ядерных компонентов словосочетания и предложения, прежде всего, глагола в сопоставляемых языках связаны с материализацией его правой валентности или дистрибутивной связи в английском и левой - в таджикском языке, что связано с реализацией сочетательных возможностей и способностей подчинить словоформы, необходимые для раскрытия значений ядерного слова. Словосочетание обладает способностью проявлять определяемую и предсказуемую связь одного слова с другим, при которой раскрывается их синтаксическая и валентностная характеристика.

В целом, следуя за Н.Ю.Шведовой, мы придерживаемся теоретических позиций о присловном и неприсловном способах распространения предложения. Тем не менее, в диссертации мы ограничиваемся определением понятия распространителя как зависимой синтаксической формы, что следует рассматривать достаточным для данного исследования, так как в нем не преследуется задача анализа общей модели синтаксической сочетаемости компонентов, составляющих центр словосочетания, описания системы распространителей глагола, именных частей речи и наречий в качестве главного слова словосочетаний.

В дальнейшем в диссертационной работе анализ основывается на разграничении временных словосочетаний в зависимости от выражаемых ими временных семантических отношений и способов и средств грамматической реализации подчинительных отношений в структуре словосочетания. При этом учет особенностей выражения валентных связей ядерного слова в словосочетании является одним из основных критериев выделения типов и видов словосочетаний, что в диссертации реализуется в выявлении и установлении моделей, отражающих типы подчинительных отношений во временных словосочетаниях таджикского и английского языков.

1.3.3. Критерии установления типов временных словосочетаний

Понятие «тип», рассматриваемое по отношению к любым явлениям, в том числе и по отношению к словосочетаниям, предполагает обобщение специфических признаков характеризующей группы, фактов, явлений т.п.

Исследование словосочетаний также должно быть направлено на выявление типов и установление типовых отношений в их системе, что основывается на характеристике структуры, семантике и взаимоотношении с другими подобными единицами. Исследование подобного образа предоставляет возможность сформулировать определенное понимание типа словосочетаний, как двучленной или трехчленной модели, обладающей номинативной функцией и структурированной на базе подчинительной связи с устойчивой комбинацией синтаксических отношений, реализованной определенным способом и средствами и с постоянным следованием составляющих компонентов.

Словосочетания в каждом языке строятся по определенным, свойственным данному языку структурным единицам, моделям или структурным схемам и представляет собой абстрактное представление и обобщение всех свойств данной единицы, которые в речи наполняются разнообразным лексическим материалом, придающим данному словосочетанию конкретный характер.

Типологическое изучение словосочетаний в английском и таджикском языках ставит своей задачей исследовать и установить алломорфные и изоморфные черты на уровне словосочетаний и тем самым выявить их основные типы.

Как явствует из данного выше определения словосочетания, одним из его основных признаков является синтаксическая связь, соединяющая компоненты словосочетания. Если компоненты словосочетания находятся в равных отношениях друг к другу, что может быть проверено простой их

перестановкой без изменения или какого-либо ущерба для содержания, то мы говорим о сочинительной синтаксической связи, например: *надар ва писар* или *писар ва надар* - *father and son* или *son and father* - *отец и сын* или *сын и отец*.

Если же компоненты словосочетания находятся в неравных отношениях друг к другу, то есть один компонент подчинен другому, то мы говорим о подчинительной синтаксической связи. В таких словосочетаниях перестановка членов может привести к существенному изменению смысла целого.

Когда мы говорим о типе того или другого языкового явления, то мы в первую очередь имеем в виду некоторую, довольно определенную сумму постоянных и устойчивых признаков, характеризующих данное явление и в известной степени обуславливающих друг друга.

Для того чтобы дать правильное определение понятия «тип словосочетания как единица сопоставления», следует исходить прежде всего из тех признаков, которые присущи словосочетанию как синтаксической единице, существующей в различных языках. Только тогда определение интересующего нас понятия, его объем и границы будут адекватными и достаточно универсальными.

Как уже упоминалось выше, одним из основных признаков словосочетания является синтаксические отношения, которые выявляются между компонентами словосочетания.

Эти отношения находят свое материализацию в виде определенных конкретных средств, посредством которых передаются структурные связи. В сопоставляемых языках выделяются следующие типовые приемы и способы: 1) примыкание; 2) управление – в обоих языках и изафетное подчинение в таджикском языке.

Как справедливо замечает В. Н. Ярцева, «синтаксические приемы зависят от морфологической структуры языка и изменяются вместе с ней» [Ярцева В. Н. 1961:16].

К этому следует добавить что приемы и способы выражения синтаксической связи, как компонентная часть структуры того или иного языка, с одной стороны, отражают ее типологические особенности, а с другой стороны, несут в себе такие признаки, которые допускают выявить типологические характеристики языка на уровне словосочетаний.

Для определения понятия «тип словосочетания» имеют большое значение те приемы передачи синтаксических связей, которые используются в данном языке. Так, для английского языка определяющим является примыкание; а в таджикском языке, хотя примыкание используется, однако оно несколько ограничено, чем в английском. Другим признаком, характеризующим структуру словосочетаний, в таджикском языке служит изафетная связь.

Для характеристики понятия «тип словосочетания» необходимо также учитывать и критерий способа выражения синтаксических отношений в двучлене.

Как показывают данные сопоставляемых языков, зависимое слово (или зависимый компонент) может предшествовать стержневому слову (или компоненту), то есть находиться в препозиции, или же следовать за ним, то есть находиться в постпозиции. Значение порядка слов может быть очень наглядно показано на следующих примерах. В таджикском и английском языках порядок слов в словосочетании типологически значимый признак словосочетаний. В английском языке любое существительное, стоящее перед другим существительным, выступает в функцию определения, то есть формирует атрибутивные семантико-синтаксические отношения и определительные словосочетания. Ср.: *a tobacco pouch* - кيسет для табака

(*tobacco* - табак); *a health certificate* - справка о здоровье (*health* - здоровье); *a marriage settlement* - брачный договор (*marriage* - брак).

В типологическом аспекте на значимость порядка слов в структуре предложения и словосочетания указывали еще в прошлом, особенно его значение было подчеркнута акад. И. И. Мещаниновым [1958: 3-13.]. Ее также учитывает В. М. Солнцев [Солнцев 1971: 69.].

Это тем более существенно, если положение зависимого компонента имеет постоянный характер, как, например, в английском языке, а также в иранских языках, в том числе и в таджикском, где зависимый компонент в подавляющем случае предшествует стержневому.

Поэтому, мы считаем необходимым, включить этот критерий в число обязательных при определении понятия «тип словосочетания» как единица сопоставления.

В целом при классификации временных словосочетаний по структуре и семантике мы придерживаемся теоретического положения о типологической структурной и семантической организации временных отношений в структуре словосочетания.

1.3.4. Общая классификационная характеристика структуры и средств выражения временных отношений в словосочетаниях в сопоставляемых языках

Временные словосочетания в таджикском и английском языках в основном используют типологически специфичные для каждого языка признаки: семантико-синтаксические подчинительную синтаксическую связь и порядок следования компонентов в словосочетании, которые формируют их структуру и семантику в английском и таджикском языках и в репрезентации которых оба языка показывают существенные различия. В формировании отношений, определяющихся между главным и зависимым

компонентами словосочетания, участвуют, как формы распространителей, грамматическая характеристика зависимых словоформ, так и лексическое заполнение обоих компонентов. С другой стороны, на это может повлиять взаимоотношения компонентов аналитической структуры, создавая сложную номинацию.

Совокупность структурных признаков может послужить основанием для определения сущностных характеристик временных словосочетаний и их различных типов.

Временные словосочетания состоят из определенных компонентов, взаимосвязанных между собой как части целого и расположенных друг за другом в соответствии с установленным порядком.

Структурно-грамматический анализ временных словосочетаний является существенным аспектом анализа в сравнительно-сопоставительном плане, поскольку такое направление исследования таджикского и английского языков выявляет специфические особенности в структурно-грамматическом объединении временных словосочетаний, что обусловлено особенностями грамматического строя сопоставляемых языков.

Структурно-грамматический аспект анализа временных словосочетаний направлен на учет нескольких признаков и факторов, выявляющих особенности комплексной организации временных словосочетаний в сопоставляемых языках. Прежде всего, структурная организация временных словосочетаний предполагает изучение словосочетаний в аспекте их синтактико-грамматического соотношения. Временные словосочетания по своей структуре не отличаются от других типов словосочетаний и структурно организуются по существующим в каждом из языков моделям или структурным схемам.

Анализ временных словосочетаний по данному признаку охватывает структурные разновидности временных словосочетаний сопоставляемых языков и выявляет внутреннюю форму словосочетаний и способен раскрыть

их специфическим особенностям в каждом из языков, установить их отличительные признаки в глубинной структуре обоих сопоставляемых языков.

Как показывает сравнительный анализ структурных особенностей временных словосочетаний, структурно-грамматическая организация временных словосочетаний в сопоставляемых языках, реализуется с учетом специфических особенностей и явления общности временных словосочетаний в сопоставляемых языках.

В целом следует указать на ниже названные структурно-грамматические признаки, которые обуславливают конструктивную организацию временных словосочетаний в сопоставляемых языках:

1. Признак грамматической сущности временных словосочетаний:

а) способ частеречного лексико-грамматического (морфологического) выражения ядерного компонента словосочетания;

б) особенности морфологического формирования компонентов временных словосочетаний;

в) способы и средства синтактико-грамматической связи компонентов во временных словосочетаниях. Оба языка объединяют типы подчинительной синтаксической связи: примыкание и управление, в таджикском языке выделяется также изафетная, а также послеложная подчинительная связь. Для английского языка определяющим является примыкание.

г) порядок компонентов в временных словосочетаниях.

2. Фактор компонентной организации словосочетания в зависимости от количественной композиции:

а) двухкомпонентные словосочетания;

б) многокомпонентные словосочетания;

Тип двухкомпонентных временных словосочетаний представляет собой наречия или другие примыкающие к глаголу зависимые слова, например:

пагоҳирӯзӣ, субҳдам, пагоҳ - in the morning - утром, *пагоҳӣ бедор шудан* – to wake up in the morning - проснуться утром. *Пагоҳӣ (ба сайру гаит) рафтан* - to go in the morning (for a walk) - пойти утром на прогулку, состоящие либо из одного слова, либо из сочетания с предлогом; *бегоҳӣ, бегоҳирӯзӣ, шомгоҳӣ* - in the evening – вечером; *рӯзона* - daytime, by day - днём; in the afternoon; this afternoon - сегодня днём; *зимистон, дар зимистон, дар фасли зимистон* - in winter - зимой; *соатҳо* - hours - часами; *соатҳо хомӯш истодан* - keep quiet hour - он молчал часами -и т. д. Двухкомпонентные временные словосочетания в том и в другом языке представляют собой также два знаменательных слова, которые, однако, слились в одну семантическую единицу, сохраняя лишь свою прежнюю структуру; ср.: *тамоми рӯз, рӯзи дигар, соати охири* и т.д. В английском языке этот тип обстоятельств представлен в следующем виде: *all the day, the other day, every day, an hour later* – *каждый день, другой день, целый день, в последний час* и т.д.

Многокомпонентные словосочетания представляют собой сочетание трех и более компонентов, между которыми выявляются различные семантико-синтаксические отношения. Обязательным отношением между одними из составляющих компонентов или несколькими многокомпонентного словосочетания являются временные.

Семантика временных отношений формируется как в простых, так и в сложных словосочетаниях, объединяющих по своей сути субстантив или субстантивные конструкции, определение и детерминированный глагол. При соединении словоформ в словосочетании принимается во внимание их синтаксическое и семантическое сочетание.

Основным фактором семантической комбинации является совместимость значений сочетающихся словоформ, что необходимо для реализации семантики главного слова словосочетания.

Совмещение этих признаков, взятых в общей взаимосвязи, составляет устойчивую соотнесенность свойств, что становится ядерным признаком

основы определения понятия «тип словосочетания как единица сопоставления» [Аракин 1987].

Как свидетельствует материал сопоставляемых языков, на типологическую характеристику временных словосочетаний существенное влияние оказывают также способ материальной организации составляющих компонентов конструкций. В организации семантики временных отношений в словосочетаниях в сопоставляемых языках принимают участие слова различных частей речи, что влияет не только на способ вербализации данного значения, но и в определенной степени на сферу охватываемых словосочетанием семантических отношений темпоральности. В зависимости от этого мы считаем, необходимым в круг типологических признаков временных словосочетаний следует включить также признак лексико-грамматического способа выражения компонентного состава словосочетаний.

Категориально-грамматическая сущность временных словосочетаний многообразна, что, прежде всего, исходит из лексико-грамматической семантики слов, формирующих временные словосочетания, и обуславливается становлением содержания составляющих частей временных словосочетаний, их лексико-грамматическими особенностями оформления компонентного состава, корреляции компонентов временных словосочетаний с определенной частью речи, значимостью грамматической характеристики ядерного слова и особенностями реализации грамматических (морфологических) форм, характеристикой структурной организации временных словосочетаний на базе связи компонентов временных словосочетаний, особенности порядка слов во временных словосочетаниях и другие. При анализе категориально-грамматической сущности временных словосочетаний существенен учет характеристики временных словосочетаний с точки зрения их эквивалентности той или другой части речи. При этом основой классификации в работе служит лексическая -

грамматическая характеристика ядерного слова. Основываясь на этом, тип временных словосочетаний определяется также по признаку соотнесенности стержневого слова к определенным грамматическим классам.

В настоящей работе признак грамматической организации словосочетаний считается одним из основных критериев разграничения типо-видовых отношений структуры временных словосочетаний. Учет данного признака выявляет следующие основные типы временных словосочетаний в сопоставляемых языках:

- а) глагольно-именные;
- б) глагольно-адвербиальные;
- в) именные словосочетания.

Наибольшую группу временных словосочетаний в сопоставляемых языках составляют глагольные словосочетания. Многообразны временные глагольные словосочетания также по структуре, разнообразны по конструктивным свойствам главного слова словосочетания, а также по структурно-грамматическим свойствам зависимых компонентов, способам их лексико-грамматического выражения, их корреляцией с различными частями речи, количественным преобладанием структурных типов или моделей в сопоставляемых языках.

Адвербиальные временные словосочетания – это словосочетания, ядерное слово в которых выражено наречием. Морфологические особенности таджикского и английского языков, связанные со слабым развитием морфологических категорий в структуре наречий, обуславливают слабую представленность адвербиальных временных словосочетаний в сопоставляемых языках.

Именные временные словосочетания представляют собой сочетания имени существительного как ядерного слова и прилагательного в качестве зависимого слова и прилагательного как главного слова и наречия в качестве зависимого слова, в зависимости от которого именные временные

словосочетания подразделяются на субстантивные (*пагоҳии барвақт - рано утром*) и адъективные (*хеле барвақт – очень рано*).

Временные словосочетания в сопоставляемых языках структурно организуются по структурным схемам переменных словосочетаний, компонентнообразующим для которых становятся стержневое слово словосочетания. Исходя из этого, в диссертации предпринимается анализ грамматической структуры словосочетаний с целью установления основных типов структурных схем или моделей временных словосочетаний в сопоставляемых языках. При анализе временных словосочетаний применяется метод моделирования структуры словосочетаний.

Следует отметить, что к настоящему времени в таджикском языкознании проблема моделирования структурных единиц синтаксиса и становилась объектом специального исследования. Проблемы типизации структуры словосочетания и предложения, которые базируются принципы моделирования, в таджикском языкознании не привлекали внимания исследователей.

В настоящей работе мы попытаемся, используя метод моделирования, применять к исследованию словосочетаний с временными отношениями, описать структурные схемы словосочетаний с временными отношениями, установить модели глагольных, именных и адвербиальных временных словосочетаний в таджикском языке. При этом мы опираемся на опыте теории моделирования в английском и русском языкознании (Почепцов 1982; Шведова 1980).

Таким образом, типологической основой классификации временных словосочетаний в данной работе служат универсальные признаки словосочетаний в английском и таджикском языках, которые сводятся к характеристике свойств, исходящих из взаимосвязи типов подчинительной связи и особенностей синтаксических отношений.

Моделирование временных словосочетаний отражает грамматическую однотипность структуры, которая характерна для временных словосочетаний и на базе проявления которой выделяются типы и классы словосочетаний. Модели словосочетаний проявляют признак универсальности, они покрывают все пространство глагольных, именных и адвербиальных временных словосочетаний сопоставляемых языков. Выделяемые в работе модели или структурные схемы временных словосочетаний в английском и таджикском языках воссоздают грамматическое устройство словосочетаний, воспроизводя важнейшие структурно-грамматические признаки временных словосочетаний в сопоставляемых языках.

Важную роль в структурно-грамматической и логико-семантической организации временных словосочетаний играют валентность стержневого слова. В этом отношении достаточно важна валентность глагольного слова в глагольных временных словосочетаниях.

Валентность в работе характеризуется как способность глагола или других частей речи к синтагматическим связям с другими словами в структуре предложения.

Как известно, глагол среди частей речи характеризуется проявлением предельных возможностей вступать в синтагматические связи с другими словами в пределах предложения. Как отметили выше, многие лингвисты структурную организацию предложения ставили в прямой зависимости от валентности глагольного сказуемого.

Валентные способности глагола как ядерного слова словосочетания отражается в типологических структурных схемах словосочетаний, сформированных по словосочетательным способностям слов.

Как свидетельствует материал сопоставительного исследования таджикского и английского языков, в обоих языках выделяются разнообразные структурные схемы глагольных и именных временных

словосочетаний, практически в сопоставляемых языках представлены все многообразие синтагматических сочетаний именных, глагольных и наречных временных словосочетаний, фактически представляющие все возможные модели глагольных и некоторые типы именных словосочетаний. Глагольные временные словосочетания представляют собой классические модели синтагматических связей и отношений между компонентами в сопоставляемых языках, которые основываются как семантической, так и структурно-грамматической потенции глагола и зависимого от него слова.

От валентности глагола в прямой зависимости находится количественная дистрибуция типов временных словосочетаний.

ГЛАВА II

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ ВРЕМЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Структура глагольно-именных временных словосочетаний в сопоставляемых языках

Глагольные временные словосочетания считаются нами как семантически целостными, состоящими из двух и более предвещающих, связанных слов, имеющих систему моделей, определенных установивших морфологическую категорию, своеобразную парадигматику, отражая особенности семантической структуры этих устройств.

Как было упомянуто выше, языковой материал сопоставляемых языков свидетельствует о том, что глагольные временные словосочетания в таджикском и английском языках составляют наибольшее число структурных единиц, они многообразны также по сочетаемым характеристикам компонентного композиции.

Компонентный состав глагольных временных словосочетаний состоит из двух основных частей: именную, так и глагольную. Глагольная часть - основная структурнообразующая часть словосочетания, она играет существенную роль в структурно-семантической организации глагольных временных словосочетаний в обоих языках.

Структурная и грамматическая характеристика глагольных временных словосочетаний обнаруживает свои свойства в прямой зависимости от категориальных грамматических свойств глагола – ядерного слова. Основные семантико-грамматические признаки глагола, как переходность//непереходность, залог, формирующие категориальное грамматическое значение глагола, формально выражающиеся в структуре глагола, включая

формообразующие аффиксы, обуславливающие структурную форму зависимой части, количественную заданность компонентов, подчинительных отношений в грамматической соотнесенности частей, типа подчинительной связи и других формально-грамматических свойств, необходимых для структурной организации глагольного словосочетания.

Как показывает материал анализа, в сопоставляемых языках представлены различные структурные модели глагольных временных словосочетаний, практически представляющих все возможные модели глагольных словосочетаний.

Глагольные временные словосочетания в английском и таджикском языках представлены в стандартных типовых структурных схемах, приведенных ниже.

Словоформа глагола в организации структурных моделей глагольных временных словосочетаний участвует как ядерная, моделиобразующая основа временных словосочетаний, имена существительные, наречия и другие знаменательные слова.

2.2. Структура двухкомпонентных глагольно-именных временных словосочетаний в сопоставляемых языках

В сопоставляемых языках в целом представлены структурные схемы двухкомпонентных глагольных временных словосочетаний, компоненты которых используют различные виды и средства подчинительной связи сопоставляемых языков, в зависимости от этого в работе выделяются, прежде всего, общие для обоих языков предложные и беспредложные глагольно-именные временные словосочетания, среди которых по специфическим свойствам типов подчинительной связи следует установить для сопоставляемых языков различные структурные схемы временных словосочетаний.

2.2.1. Двухкомпонентные беспредложные глагольные временные словосочетания с зависимыми существительными

Двухкомпонентные беспредложные глагольные временные словосочетания с зависимыми существительными составляют значительную часть временных словосочетаний. В сопоставляемых языках они представлены в нижеприведенных структурных схемах (моделях).

Модель V+N = N+V. Основу грамматической структуры глагольных временных словосочетаний в таджикском и английском языках формирует структурная модель V+N - для английского и N+V - для таджикского языка, то есть структурные схемы, которые отражают различия между сопоставляемыми языками в порядке следования стержневого глагольного и зависимого именной компонентов. Для таджикского языка, для которого характерно левостороннее линейное подчинение, зависимая именная часть располагается перед ядерным глагольным компонентом. В английском языке в соответствии с правилами правосторонней линейной связи зависимое имя существительное обычно ставится после стержневого глагола: *соати панҷ ҳозир шудан, ду соат интизор шудан, дар солҳои ҷанг таваллуд шудан, дар мавсими баҳор кӯчидан* – *to appear at five, to wait two hours, to be born during war, to be resettled by springtime* - явиться в пять часов, подождать два часа, родиться во время войны, переселиться весной и др.

Данный тип словосочетаний, выражающих отношения темпоральности, представляет собой сочетание имени ядерного глагола и существительного с темпоральным значением, представляя сочетания глагола и именных существительных V+Stmp – в английском языке - Stmp +V – в таджикском языке.

В обоих языках глагол занимает ядерную позицию в словосочетании, исходя из которого, структурно-грамматическая организация глагольного

словосочетания находится в определенной подчиненности от формально-грамматических и лексико-семантических свойств глагола. Прежде всего, это проявляется в том, что грамматическое оформление зависимых от глагола слов предсказывается ядерным глаголом, что исходит от его валентных свойств. Эти свойства, как способ выражения и характер грамматических и лексико-семантических соотношений со стержневым словом являются главными лингвистическими признаками глагольных временных словосочетаний в сопоставляемых языках.

Несмотря на многообразие семантических признаков, и ситуаций, обозначаемых данной моделью, круг глаголов в структуре данной структурной схемы по своим семантическим особенностям ограничен (см. ниже).

Беспредложные зависимые компоненты в системе глагольных временных словосочетаний представляют значительную группу, они разнообразны по обозначаемым семантическим признакам. В системе выражений временных отношений они занимают специфическую позицию, что исходит как из обозначаемых ими понятий, так и из их взаимоотношений со стержневым глаголом в пределах временных словосочетаний.

В позиции зависимых слов в данной модели глагольных временных словосочетаний употребляются имена существительные, обозначающие период времени: *давра, тобистон, зимистон, сол, моҳ, ҳафта, рӯз, шаб, соат, сония, семестр* - *epoch, summer, winter, year, month, week, day, night, hour, minute, second, semester, season* - эпоха, лето, зима, год, месяц, неделя, ночь, день, час, минута, секунда, семестр и др.

Модель $prepN+V = V+prepN$. Структурные схемы глагольных временных словосочетаний со структурным своеобразием $prep N+V$ в таджикском языке и $V+prepN$ - в английском, которые отражают словосочетательную комбинацию, состоящую из глагола и зависимой части,

присоединенной с ядерным компонентом предложной подчинительной связью.

Временные словосочетания данной модели являются один из многочисленных подклассов глагольных временных словосочетаний в сопоставляемых языках.

В структурно-грамматической и семантической организации указанной модели существенны роль и функция используемых предлогов. С общей функциональной семантикой предлога связано выражение разнообразных структурных и синтактико-синтаксических отношений в структуре словосочетания, в дальнейшей реализации с действием временных словосочетаний в структуре предложения.

Временные словосочетания глаголов с именами существительными с предлогами представляют наиболее многочисленный и продуктивный способ выражения временных отношений в английском и таджикском языках. Особенно этот признак явно проявляется в таджикском языке. Как показывает исследователь временных глагольных словосочетаний в таджикском языке А.Мирзоев, глагольные временные словосочетания в таджикском языке представляют собой один из наиболее распространенных видов подчинительного словосочетания [Мирзоев 1972, 59].

Глагольные временные словосочетания с предлогами в сопоставляемых языках разнообразны по своей семантике.

Роль предлогов в формировании временных отношений в подобных словосочетаниях значительна, так как в большинстве своем временные словосочетания основываются на подчинительном отношении и связи с предлогами. При этом подчинительная связь между глаголом и существительным, а также временные отношения во многом связаны с внутренней семантикой предложного сочетания. При этом следует отметить, что сами предлоги не обладают особым и самостоятельным значением. Однако, соотнося глагол и существительное в составе словосочетания,

предлог играет важную роль в формировании временных отношений. Если общее временное значение в подобных словосочетаниях формируется на основе знаменательных значений имени существительного и глагола, то конкретизация временного значения связана с внутренней семантики предлогов.

Материал исследования свидетельствует о том, что в формировании различных видовых вариантов предложных глагольных структурных схем временных словосочетаний, построенных, по $prepN+V = V+prepN$ принимают участие различные предлоги сопоставляемых языков.

В целом двухкомпонентные предложные глагольные временные словосочетания в сопоставляемых языках образуются по нижеприведенным моделям.

2.2.2. Двухкомпонентные предложные глагольные временные словосочетания в сопоставляемых языках

2.2.2.1. Двухкомпонентные предложные глагольные временные словосочетания в английском языке

В английском языке в целом выявлены следующие модели двухкомпонентных предложных временных словосочетаний.

Модель V+at+N образует словосочетание глагола и предложного сочетания существительного в качестве зависимого компонента:

To arrive at the age of seventy — дожить до семидесяти лет;

To arrive at manhood — достичь зрелого возраста;

What did you discuss at breakfast? — О чём вы говорили за завтраком?

That's all I have to say at present. - Это всё, что я могу сказать в данный момент;

He was then at thirty. - Он был тогда в возрасте тридцати лет и др.

Модель V+after+N. По данной модели строятся двухкомпонентные глагольные словосочетания с предложным сочетанием существительного с предлогом *after*:

After two years' absence Richard returned to England. — После двухлетнего отсутствия Ричард вернулся в Англию;

After all, few or none realized in those years that emancipation was so close at hand. (W. Foster, 'The Negro People in American History', ch. 15) — Ведь в те годы мало кто, а, пожалуй, и вообще никто не сознавал, что освобождение так близко.

Модель V+about+N – образует словосочетания от ядерного глагола и зависимого предложного сочетания существительного с предлогом *about*, обозначающие приблизительность совершения действия:

They returned to their quarters about four o'clock. — Они вернулись в казармы около четырёх.

It was about daybreak that the charge began. — Когда началась атака, уже почти рассвело;

He is about ready. — Он почти готов;

The train is about to start. — Поезд сейчас тронется.

Модель V+an+N – словосочетание, основанное на подчинительной связи имени существительного при помощи предлога *an*:

To arrive half an hour late. — Опоздывать на полчаса.

The guests have arrived an hour. — Все гости уже прибыли/приехали в час.

Модель V+around+N – словосочетание, основанное на подчинительной связи имени существительного при помощи предлога *around*:

The suspects were (a)round the clock. — За подозреваемыми следили круглосуточно.

We're working around the clock. - Работать круглосуточно.

Модель V+before+N – структурная схема глагольных словосочетаний,- образованных посредством предложной подчинительной связи:

She regularly goes for a run before breakfast. - Она регулярно делает пробежки перед завтраком;

He would have hated knowing that John and I went together, oh, a fortnight before we married. - Он бы в ужас пришел, если бы узнал, что Джон и я ну, были вместе недели за две до свадьбы.

Afterwards, before I got home, I was cursing and swearing at you because of that address, I hated you already because of the lies I had told you. - Так я потом, еще домой не дойдя, уж тебя ругал на чем свет стоит за этот адрес. Я уж ненавидел тебя, потому что я тебе тогда лгал.

Before they started, the steward came to him. - Перед отплытием к нему подошел стюард.

Модель V+by+N строит словосочетания, состоящие из ядерного глагола и зависимого предложного сочетания *by* с временным существительным:

To walk by moonlight — гулять при свете луны;

To work by day — работать в течение дня;

We all thought that the war would be over by Christmas. — Мы все думали, что война закончится к Рождеству.

Модель V+beyond+N – глагольное словосочетание с зависимым предложным сочетанием существительного:

She arrived beyond the appointed hour. - Она прибыла позже назначенного часа;

Модель V+during+N – двухкомпонентное глагольное предложное словосочетание с предлогом *during*:

... go swimming during the summer [Longman].- ... ходить поплавать летом;

...died during the night [Longman]. - умер ночью и др.

Модель V+for+N словосочетание, образованное из ядерного глагола и зависимого предложного сочетания существительного:

To be not seen for ages - не видеться целую вечность;

I haven't seen him for ages. – Я его не видел целую вечность;

That ridiculous thing seems to go on for ages. - Эта глупость продолжается целую вечность;

Such an adventure had happened to her for ages. (W.S. Maugham. 'Theatre', ch. XII) - Подобного с ней не приключалось давно.

Why, you're growing a moustache'. 'Yes. I said, giving it as much of a twirl as its size allowed me. 'I've had it for ages.' (W.S. Maugham. 'Cakes and Ale', ch. XIII) - Вижу вы отпускаете усы. А как же,- ответил я, лихо, подкручивая куцый ус. – Я их уже давно ношу.

Модель V+from+N – состоит из стержневого глагола с зависимым предложным сочетанием с предлогом *from*: *to work from yesterday* - работать, начиная со вчерашнего дня;

This picture dates from the 18th century. -Эта картина датируется 18-м веком.

Модель V+from+N обычно образует словосочетания, указывающие на исходный момент, начало или на период времени, дату.

Модель V+in+N – словосочетание, которое состоит из ядерного слова – глагола с зависимым предложным сочетанием имени существительного с предлогом *in*:

To arrive in the afternoon - приехать после полудня;

To arrive in the evening - прибыть вечером;

James prorogued Parliament in 1685. – Джеймс назначил перерыв в работе парламента в 1685 г.;

A new conception of love formed in his mind as he listened (J. London M.I., 74). - В его голове во время этого спора складывались новые взгляды на любовь (Дж. Лондон МИ, с. 54).

Модель V+of+N– словосочетание, которое состоит из ядерного глагола с зависимым предложным сочетанием имени существительного:

go of a morning home — по утрам он шел домой;

of a Sunday to see museums— по воскресеньям посещать музеи.

But, I repeat, of late I had detected in him something like a resentful sneer. -

Но, повторяю, в последние дни в нем явилось что-то злобно оскаливающееся.

Модель V+on+N строит словосочетания, состоящие из ядерного глагола и зависимого предложного сочетания оп с временным существительным:

To arrive on schedule - прибыть по расписанию;

The plane arrived on schedule. - Самолёт прибыл по расписанию;

Will you be over on Saturday? — Ты приедешь в субботу?

Модель V+outside+N представляет собой словосочетание, образованное от ядерного глагола и предложного сочетания имени существительного с предлогом *outside*, обозначающие действие, которое продолжается в определенный срок:

'I think she was near twenty,' said the Vicar. 'Oh, no, William. Sixteen or seventeen at the outside.' (W. S. Maugham, 'Of Human Bondage', ch. 32) - Пожалуй, мисс Уилкинсон было тогда около двадцати, - сказал священник. - Нет, Уильям. Шестнадцать, от силы - семнадцать.

He had never had a day's illness in his life and in a week at the outside he would be as right as rain. (W. S. Maugham, 'Complete Short Stories', 'Honolulu') — Он никогда не болеет. Самое большее через неделю он поправится.

'By the end of June at the outside, we must start again,' said Luke. (C. P. Snow, 'The New Men', ch. 32) — - Мы должны возобновить работу не позднее конца июня, - сказал Люк.

Модель V+over+N – создает словосочетание, которое состоит из предложного сочетания имени существительного, зависимого от глагола. Предложное сочетание в структуре словосочетаний, построенных по данной

модели, обозначает время, указывая на отрезок времени, в продолжении которого происходило действие, или на действие, происходившее во время совершения другого действия:

Over the last three years — за последние три года;

She fell asleep over her work. — Она заснула за работой;

To stay over Sunday — остаться до конца воскресенья;

I'll be over later this evening. — Я приду попозже, вечером;

Over the past decade — получить за прошедшие десять лет.

Модель V+since+N структурирует словосочетания, состоящие из ядерного глагола и временного сочетания имени существительного с предлогом *since*.

It continued since earliest times. — Это продолжается с древнейших времён;

People keep that since times immemorial. — Народ это помнит с незапамятных времен;

They seem to have changed since then. — Кажется, что с того времени они изменились;

She has held two jobs since she graduated. — Она сменила две работы с тех пор, как окончила учебу.

Модель V+through+N представляет собой словосочетание, состоящее из ядерного глагола и сочетания существительного с предлогом *through*:

To live through the night [Longman]. - Дожить до утра;

He is very weak and is not expected to live through the night.[Longman] - Он очень слаб и вряд ли доживет до утра;

Personality, that's what counts, that's what keeps a relationship going through the years. — Личность - вот что имеет значение, вот что поддерживает отношения на протяжении многих лет.

Модель V+throughout+N образует глагольные словосочетания от предлога *throughout*: *throughout her life* — на протяжении всей её жизни;

throughout the night — всю ночь; *throughout one's life* — всю жизнь; *throughout the summer* — всё лето.

Модель V+till +N– словосочетание, которое состоит из ядерного слова – глагола с зависимым предложным сочетанием имени существительного:

I shall work till dinner. - Я буду работать до обеда.

I'll stay here till/until Monday. - Я останусь здесь до понедельника.

Модель V+to+N образует словосочетания при помощи предлога, выражает временные отношения; временной предел, окончание срока:

The parliament was prorogued to February. — Перерыв в работе парламента продлиться до февраля.

How long is it to dinner, sir? — Сколько осталось до обеда, сэръ?

Ainsworth came to this time. — К этому времени подошёл Эйнсворт.

Модель V+until+N представляет собой словосочетание, состоящее из ядерного глагола и сочетания существительного с предлогом *until*:
All his work until then had been in black and white. - До этого все его работы были чёрно-белыми;

He will let us know when the road is safe. We'll stay here until then. - Он даст нам знать, когда передвигаться по дороге будет безопасно. До тех пор мы останемся здесь.

Between the acts he mustered his following three fellows he knew from the nail works...(J. London M.I., 89) - Во время антракта он набрал себе партию: трех приятелей с гвоздильного завода... (Дж. Лондон МИ, с. 64)

Модель V+upon+N - строит двучленное словосочетание, состоящее из ядерного глагола и предложного сочетания существительного:

He looked up, and it seemed that the room was lifting, heeling, and plunging like a ship upon the sea. (J. London M.I.,32) - Он поднял голову, и ему показалось, что вся комната ходит ходуном, как корабль во время качки. (Дж. Лондон МИ, с. 27).

Модель V+within+N – словосочетание, состоящее из ядерного глагола и подчинительного сочетания существительного с предлогом.

To work within a year — работать в течение года;

I was dressed within the ten minutes. — Я оделся за десять минут;

Tickets were sold out within two hours. – Билеты были проданы за два часа.

2.2.2.2. Двухкомпонентные предложные глагольные временные словосочетания в таджикском языке

В таджикском языке выделяются следующие предложные двухкомпонентные модели временных словосочетаний.

Модель аз+N+V образует временные отношения. При этом предлог *аз* сочетается с особыми существительными, выражающими временные значения. Это, прежде всего имена существительные с временным значением: названия частей суток, названия дней недели, названия периодов года и др. Модели словосочетания с предлогом *аз* образует словосочетания, обозначающие начало действия.

А. Мирзоев замечает, что словосочетания *аз чавонӣ зиндагӣ кардан*, *аз феврал сар кардан* по структуре являются неполными, полной формой данных словосочетаний считаются *аз рӯзи душанбе рафтан*, *аз давраи чавонӣ зиндагӣ кардан*, *аз моҳи феврал сар шудан*. Следует согласиться с данным высказыванием, так как данная структура выступает как источник возникновения модели аз+N+V. В современном таджикском языке модель аз+N+V функционирует как самостоятельная структурная схема. Исходя из этого, перечисленные словосочетания мы относим к самостоятельной структурной схеме, образованной по модели трехчленных словосочетаний аз+N+и+N+V: *аз рӯзи душанбе рафтан*, *аз давраи чавонӣ зиндагӣ кардан*, *аз моҳи феврал сар шудан*.

...аз субҳ, хеста, тайёри мебинем («Маориф ва маданият») - ...встав рано утром, подготовимся.

Ба гайрат аз баҳорон кор бинмо. (А.Шукӯҳӣ) – Работай с весны со всем старанием.

Ҳар ду аз ҷавонӣ як ҷо зандагӣ карда меоём. – Оба с молодости живем вместе.

Аз феврал имтиҳонҳои зимистонӣ сар мешаванд. («Маориф ва маданият») – С февраля начинаются экзамены зимней сессии.

Ман туро аз аввал ҳам дӯст медоштам. (С.Айнӣ) - Я любил тебя с самого начала.

Дар байни мардум аз азал мондааст ин зарбулмасал. (М.Турсунзода) – Еще с древности в народе осталась эта пословица.

Дар мо аз қадимулайём дар байни халқ шеърсароӣ, мусиқӣ ва рақс одат будааст. (Ҷ.Икромӣ) – Среди нас с далеких времен держится традиция пения, музыки и танца.

Ана ман аз фардо ба дарави алаф мебароям. (Р.Ҷалил) – Вот я завтра пойду на сенокос.

Вай аз дина нақшаи ҳама корро пешакӣ кашидааст. (А.Макаренко). – Он еще со вчерашнего дня запланировал, что делать.

Модель андар+N+V образует словосочетание с ядерным глаголом и предложным сочетанием существительного с предлогом *андар*. Как отмечает А.Мирзоев, предлог *андар* относится к архаизмам и в современном таджикском языке употребляется редко. Им приводятся следующие примеры на употреблении данного предлога с временным значением:

Магар, эй оби соф, андар ҷавонӣ, — Дар он вақте, ки буди барфу борон, — Наход аз у на - дидастӣ нишона... (А. Шукӯҳӣ, Куч. ош., 11) - Разве, о чистейшая вода, в молодости, Когда ты была снегом и дождем, Разве не осталось от него что-то в памяти твоей...

Среди моделей временных словосочетаний выделяются отыменные предлоги, выражающие временные отношения непрерывности и последовательности понятия. Эти отымённые предлоги указывают на время, в течение которого происходит действие. Они употребляются в сочетании с основными предлогами *дар, ба*.

Модель дар+N+V, состоящую из предложного сочетания временного существительного и стержневого глагола, реализует временные словосочетания с существительными разнообразных семантических групп (Об этом см. Раздел третьей главы): *дар сайр фаҳмидан* – узнать во время прогулки, *дар пахтачинӣ тамошо кардан* – посмотреть во время сбора хлопка, *дар бозгаиш вохӯрдан* – узнать во время возвращения, *дар танҳойсурудан* – петь в одиночестве, *дар ҷавоб гуфтан* – сказать в ответ, *дар сармо рафтан* – идти в холод.

Дар аввал бо ман гап назад. (С. Айнӣ, ч. 7, с.321) - Вначале он не разговаривал со мной.

Корро нас партофт ва дар охир тамоман хобонид. (С. Айнӣ, ч. 3, с.448) - Работу он замедлил, а, в конечном счете, все завалил.

Ба кӣ дар оқибат дил месупорад? (А. Шукӯҳӣ, Куч. ош., с.61) - Кому он все-таки откроет свое сердце?

Анвар дар тальрибаи яксола ҳунарҳои дафтардорӣ, номанависии ба забони форсӣ ва туркиро ёд гирифт. (А. К.- Каж. аз мех., с.56) - Анвар за годичную практику освоил ведение документации, составления писем на персидском и турецком языках.

Ў дар торикӣ додаратро бароварда, ба дасти ту медиҳад. (С. Айнӣ, ч. 6, с.352) – В темноте он вынесет твоего брата и отдаст в твои руки.

Дӯст он бошад, ки гирад дасти дӯст, Дар парешонҳолию дармондагӣ. (Фольклор) – Истинным другом является тот, кто окажется рядом во время смятения и трудностей.

Дар субҳгоҳ мо ба Душанбе расидем. (Маор. ва мад., 6 апр. 1963) – На рассвете мы добрались до Душанбе.

Дар бегоҳӣ кори пахтабаркашӣ ва пахтакашонӣ тамом шуд. (С. Айнӣ, ч.7, с.94) – Вечером работа по взвешиванию и перевозке хлопка закончилась.

Модель дар+N+e+V образуется из неопределенных имен существительных, оформленных неопределенным артиклем – *e*, чем отличается от предыдущей модели: *Арбоби ноинсоф як ҳазору панҷсад тангаро дар моҳе ба се танга қарз гирифта...* (С. Айнӣ, Мар. суд., с.134) - Бессовестный староста, получив займы тысячу пятьсот тенге за три тенге месячных ...

Модель дар+Inf+V: *дар гап задан суханони думаънодорро кор фармудан* – использовать в речи многозначные слова и др. В модели качестве временного компонента во временном словосочетании используется инфинитив глагола.

Следует отметить, что использование формы инфинитива глагола в качестве полноценного временного маркера закономерно, так как инфинитив в таджикском языке по своим грамматическим и лексико-семантическим особенностям проявляет свойство имени и глагола, т.е. глагольного имени. Это явление связано с недостаточной развитостью словообразовательной потенции отглагольного имени в таджикском языке. Исходя из этого, в случаях реализации функциональных особенностей отглагольного имени инфинитив глагола выполняет его функции. Одной из подобных функций является использование масдара во временных словосочетаниях: *дар шунидани рад шудани талаби худ бемор шудан* – заболеть при получении отказа на свою просьбу; *умр дар муҳокима кардани ҳикояҳо гузаронидан* - проводить жизнь при обсуждении рассказов и др.

Как свидетельствуют приведенные примеры, инфинитив, в частности, сочетаясь с предлогами, приобретает свойства имени, в то же время,

сохраняя словосочетательные свойства, проявляет свойства глагола: *дар фурухтани мол раҳмдилӣ кардан* - проявить милосердие при продаже товаров;

Дар ҳар омаданаи ягон кори аҷибро ба иштироккунандагон мегуфт. (С. Айнӣ, ч. 7, с.336) - При каждом приходе он рассказывал присутствующим что-то интересное.

Ғайр аз поруи маъданӣ дар ҳар каланд кардан гард пошидан даркор аст. (С. Айнӣ, ч. 3, с.558) – Кроме минерального удобрения при обработке земли кетменём, мотыгой нужно посыпать измельченную землю.

Модель ба+N+V образует глагольные словосочетания с зависимым сочетанием существительного с предлогом *ба*: *ба саҳарӣ рафтан*, *ба субҳгоҳӣ омадан* и др.

Ба саҳарӣ рафта, он ҷо чӣ кор мекунед. (Тоҷ. Сов., 23 фев. 1963) - Поехав туда в такую рань, что вы будете там делать.

Ба саҳариш барвақт чӣ хурда будед, ки ин қадар оби хунук менӯшед? (Р. Чалил, Ҳик., 92) – Что вы ели утром, что так много воды пёте?

Следует отметить, что модель является не достаточно продуктивной, что, по-видимому, связано с ограниченностью круга существительных, использующихся для структурирования данной модели. Модель образуют существительные, обозначающие части суток, а также *тезӣ*, *зудӣ*, *наздикӣ*, *қариб*, и др.

... полки 447-ум... ба қарибӣ ба дамгирӣ баромада буд... (Ф. Ниёзӣ, Вафо, к. 1, с.295) - ...447 полк недавно вышел на отдых.

Баъд аз хурдани замбурузбиръён ман ба зудӣ хобидам. (С. Айнӣ, Ёд. к. 1, с.43). Поев грибы, я быстро лег спать.

Ба умри худ магар дидӣ касеро,— Ки аз рӯи замин безор бошад? (М. Турсунзода, с.234) – Увидел ли ты в своей жизни человека, Которому надоела земля?

Ҳамаи кор ба тезӣ иҷро шавад-ку, нағз. (Р. Ҷалил, Ҳик. с. 82) – Если все закончится быстро, хорошо.

В некоторых случаях предлог *ба* замещает позиции других предлогов:
Шеърхонӣ ба рӯзҳои тӯй (дар рӯзҳои тӯй) — Расми дерин шудааст дар ҳар кӯй. (М. Турсунзода, с.61)

Ба хоби хеш имшаб барф дидам (дар хоби хеш)... (А. Шукӯҳӣ, Куч. ош., с.14).

Модель бо+N+V. Во временном аспекте структурная схема словосочетаний с предлогом *бо* употребляется для обозначения времени, прежде всего, сочетаясь с именем действия.

Как отмечал Б. Ниёзмухамедов, названные сочетания обозначают одновременность действия или последовательное их осуществление друг за другом [Ниёзмухаммадов 1973]:

Бо шунидани ин фармон як ҷаллод банди хатирчишро аз пояи бо калтакчааш зада ғалтонид. (С.Айнӣ, Ғуломон, с.56). – Как услышал этот приказ, один палач ударил хатырчинского узника дубинкой по ногам и повалил его;

...бо расидани чархи ароба ба лаби заҳкаш бо ҳавли чони худро ба он тарафи заҳкаш ҳаво додам. (С.Айнӣ, Марги судхур, с.43) - ...как только колесо арбы достигло края осушительной канавы, я в страхе прыгнул на противоположный берег.

Группа отыменных предлогов в современном таджикском языке расширяется за счет сочетания с существительными, выражающими временные значения. Количество таких существительных увеличивается в течение всей истории развития таджикского языка, с данным явлением связано и увеличение числа составных предлогов. В настоящее время широко употребительны модели временных словосочетаний с предлогами *дар айёми, дар арафаи, дар аввали, дар аснои, дар фасли, дар чараёни, дар давраи, дар процесси, дар мӯҳлати* и т.д., которые, сочетаясь с существительными

определенного семантического круга, вербализуют конкретные временные оттенки значения в языках. С другой стороны, следует отметить, что вполне вероятно то, что все эти составы входят в систему предлогов, однако в настоящем времени многие из них еще не стали полнозначными предлогами, так как в них значение имен существительных еще проявляется в определенной степени. Поэтому, следует отметить, что процесс перехода самостоятельных существительных в разряд служебных слов в современном таджикском языке действует, в то же время он находится в действии, а для некоторых именных составных предлогов он еще не завершился.

Модель дар доди+N+V вербализует семантику одновременности совершения действия всего предложения или его сказуемого:

Дар доди тирӣ колхоз барои ӯ нафақа таъин кард. (Маор. ва мад., 9 июн. 1963) – В преклонном возрасте колхоз назначил ему пенсию.

Модель дар вақти+N+V словосочетания, образованные по данной структурной схеме, состоят из предложного сочетания существительного и предлога *дар вақти*, которые в предложении вербализуют временное значение одновременности совершения действия:

Вай фикр мекард, ки писараи калон ва кордон шудааст, акнун дар вақти зинда будани худаи сари ӯро чуфт карда мондан лозим. (Ҷ. Икромӣ «Духтари оташ», с.38) - Он думал, что его сын вырос и знает своё дело и теперь, пока он сам жив, настало время подумать о его женитьбе. (Дж. Икрами «Дочь огня», стр.39)

Модель дар давраи+N+V образует словосочетания с временным значением «определенный период»:

Дар давраи амир ҷадидҳо дигар хел рафтор мекарданд, лекин мо бояд дигар хел рафтор кунем. (Ҷ. Икромӣ «Тахти вожгон», с.46) - Во времена эмира джадиды вели себя по другому, но мы должны вести себя иначе.

Дар давраи Носири Хусрав дар Осиёи Миёна воқеаҳои зерини таърихӣ рӯй дода буданд. - Во времена Носири Хусрава в Средней Азии происходили следующие исторические события.

Модель дар замони+N+V семантика словосочетания также тесно связана с компонирующими элементами, что проявляется в уточнении семантического признака одновременности, момента речи.

Дар замони зиндагии падараш ду сол дар мадрасаҳои Бухоро истиқомат кардааст.(С. Айнӣ, ч.6, с.255) – Во время, когда еще отец был жив, он жил два года в Бухарском медресе. (С. Айнӣ, ч.6, с.255).

Модель дар зарфи+N+V - словосочетание с данными компонентами выражает значение объема временного действия:

Дар зарфи сафари бистуякруза дар Кобул аз байн аҳли санъат, адабиёт ва матбуоти Афғонистон бисёр дӯстони нав пайдо кардем. (А. Дехотӣ «Сафари Кобул») - В течение двенадцатидневной поездки в Кабул мы нашли новых друзей среди искусствоведов, литераторов и прессы Афганистана.

Фақат дар зарфи ҳамин як соли гузашта дар Донбасс бештар аз 70 шахтаи нав кушода шуд.(А. Дехотӣ) - Только в течение одного прошлого года в Донбассе открылись больше 70 новых шахт.

Модель дар мавриди+N+V словосочетание с предложным сочетанием *дар мавриди* указывает на конкретный момент временного среза:

Рӯякӣ бошад ҳам, дар мавриди ба Бухоро омадани вай ду-се рӯз меҳмондорӣ, базм ва тантана эълон мекард.(Ч. Икромӣ, Дух. от., с.315) - Во время приезда в Бухару два-три дня он объявлял торжество. **Модель дар мавсими+N+V** выражает значение конкретного временного среза:

Ташвиши ҷӯнони мо дар мавсими зимистон зиёд мешавад. (Точ. Сов., 15 янв.1964) - Беспокойство наших пастухов начинаются во время зимы. *Ман ба он ҷо дар мавсими пахтакорӣ рафтам.* (С.Айнӣ, ч.6, с.171) - Я поехал туда во время посева хлопка.

Модель дар маросими+N+V словосочетания с данным компонентным составом выражает одновременность совершенного времени:

Дар маросими даҳъякдиҳии он сол ман монанди солҳои пештара, барои тамошои ин маросим бо ду се шариконамон ба болои боми Ҷомаи Поянда баромада, аз ҳама пештар бар лаби бом ҷойгир шуда тавонистам. (С. Айнӣ, «Ёддоштҳо», с.18) - Во время деления десятой доли в прошлом году, как и предыдущие года, для просмотра этого обряда я со своими двумя или тремя друзьями забрался на крышу дома Джомаи Поянда и смог найти место на краю крыши.

Дар маросими дафни падараш қасам ёд кард...- Во время погребального обряда отца он дал клятву... (Ш. С. ,1963, №7, с.57)

Модель дар маъракаи+N+V словосочетание, которое образуется от составного предлога *дар маърака*, связанного подчинительным отношением имени и глагола:

Ин ҳол дар маъракаи кишту кори баҳори соли 1933 буд. (С.Айнӣ, ҷ. 3, с.513) - Это случилось во время весеннего посева 1933 года.

Модель дар мобайни+N+V образует словосочетание, уточняющее содержание сказуемого или предложения семантическими отношениями промежутка времени.

Дар мобайни чор моҳ саводнок ва китобхон шуданаширо нақл кард. (Р.Чалил, Хик. с.80) – Он рассказал, что за четыре месяца стал грамотным и мог читать книгу.

Модель дар муддати+N+V - исходя из значения предложного сочетания, словосочетание данной модели определяет содержание всего предложения или действия глагола протяженностью времени:

Агар ба болои ин ҳозирнашудагон дар муддати як сол вафот кардагонро ҳам зам кунем, аз сад то як саду панҷоҳ нафар намеомаданд. (Р. Чалил «Маъвои дил», с.178) - Если прибавить к присутствующим в процессе

одного года умерших, они не могут составить от ста до ста пятидесяти человек (Р.Джалил. Сердца, с.180).

Модель дар мўхлати+N+V образует словосочетания со значением промежутка времени:

Дар мўхлати чор соат оби ҳавз хушк шуд. (Маор. вам мад, 3 авг.1963) –

В течение четырёх часов вода высохла водоеме.

Модель дар навбати+N+V словосочетания, образованные по данной структурной схеме обозначает последовательность действия-

Дар навбати вай чарог мурд. (С. Айни, ч.6, с.28) – Во время его

очереди лампа погасла.

Модель дар овони+N+V - словосочетание состоит из сочетания предлога *дар овони* и существительного, выражающего значения определенный период времени:

Яке аз касоне, ки дар овони ҷавонӣ ҷилои Ватан кардааст... (Кам.,

Хуч.,4) - Он является одним из тех, кто сверкал в юности за Родину...

Модель дар рафти+N+V: *Дар рафти кор ман нусхаи дастнависи-Аҳмад Махдумро ба даст гирифта нигоҳ мекардам, Мирзо Абдулвоҳид нусхаеро, ки худ навишта буд, бо овози баланд мехонд ва дар ҳар ҷо, ки хато рафта бошад, ман луқма меодам ва ӯ аз хондан боз истода нусхаи худро бо қалам ислоҳ мекард.* (С. Айни «Ёддоштҳо», с.25) - Во время работы я взял в руки копию рукописи Ахмада Махдума и стал наблюдать, а Мирза Абдулвахид стал громко читать копию своей рукописи, и там, где он делал ошибки, я подсказывал, а он прерывал чтение и исправлял свои ошибки карандашом.

Модель дар равиши+N+V - словосочетания, образованные по данной структурной схеме, вербализуют значение временного процесса:

Дар равиши ин гуфтугӯ ман бисёр чизҳоро фаҳмидам. (Маор. ва мад., 5

янв. 1963) – В процессе разговора я много для себя выяснил.

Модель дар синни+N+V - словосочетание с данным компонентным составом, прежде всего, предложного сочетания, уточняет содержание предложения или глагола временным отношением обозначения возраста:

Ман ин касро дар синни пириаш дида будам. (Маор. ва мад., 20 апр. 1963). – Я видел его в пожилом возрасте.

Модель дар тўли+N+V обозначает срок, период совершения действия:- *Дар тўли 50 сол шахр гул-гул шукуфт.* – В течение 50 лет город расцвел. (Маор. ва мад., 13 фев. 1963).

Модель дар фасли+N+V - словосочетания данной структурной схемы образуется с предлогом, сочетающимся с именами существительными, указывающими на временные отрезки года или возраста:

Дар фасли тирамоҳ пахтачинӣ сар мешавад. (С.Д.Арзуманов. Забони тоҷикӣ, с.37) - Осенью начинается сбор хлопка.

Олими аёлманд, аз гуфти одамон, ин буд, ки либос ва сарупои ӯ дар хамаи фасли сол беҳ дарбеҳ набуд. (Р.Ҷалил Маъвои дил, с.54) - Семейный учёный, по рассказу людей, одевается во все времена года скромно (Р.Джалил. «Сердца», с.56)

Модель дар хангоми+N+V образует словосочетания, уточняющие содержание предложения временным значением одновременности:

Дар ин хангом дасти якдигарро маҳкам гирифта Виктору Шамсия ба хона даромада омаданд. (Р. Ҷалил. Духтари мраморин, с.24) - В это время Виктор и Шамсия, держа за руки, вошли в комнату (Р. Джалил. Девушка из мрамора», с.25).

Модель дар ҳини+N+V- словосочетание с предложным сочетанием *дар ҳини* и существительного выражает значение одновременности действия.-

Дар ҳини тирандозӣ фарёди ҷонгудозеро шунидам. (М. А. , Дар бағ. кўҳ., с. 56) - Во время стрельбы мы услышал душараздирующий крик.

Модель ба муддати+N+V- словосочетание с данной структурной схемой уточняет содержание предложения временным значением конкретного промежутка времени, в пределах которого должно совершаться действие, явление:

Маро ба муддати як ҳафта ба қишлоқ фиристонданд. (Точ. Сов., 2 апр.1963). – Меня отправили на неделю в кишлак.

Ту бояд ба муддати ягон моҳ дар ҳамон ҷо монӣ.(Маор. ва мад., 7 сен. 1963) – В течение одного месяца ты должен оставаться там.

Модель бо мурури+N+V - словосочетание состоит из предложного сочетания имени существительного с предлогом *бо мурури*, соотносящегося со сказуемым или всем предложением как уточняющийся компонент временного истечения:

Бо мурури замон дар ин ташикilot таносуби нави қувваҳо ба вучуд омада истодааст. (С.Д. Арзуманов. Забони тоҷикӣ, с. 60) - По истечении определенного времени в этой организации соответствие новой силы осуществляются.

Бо мурури замон истилоҳоти дигаре ҳам вучуд дошт. (Б. Гафуров, «Тоҷикон», к.2, с.105) - С течением времени существовал еще и другая терминология.

Модель бо мўлати+N+V, состоящая из предлога и имени существительного, конкретизирующая значение всего предложения или его предиката указанием на конкретные временные сроки:

Агар ман бадавлаттар мебудам, ин маблағро бо мўхлати як сол меодам. (С.Улуғзода, қисм. шоир, с.25) - Если я был бы богаче, я отдал бы эту сумму в течение года.

2.3. Многочленные глагольно-именные временные словосочетания в сопоставляемых языках

Многокомпонентное словосочетание можно определить как синтагматически связанную группу слов, состоящую из трёх и более знаменательных слов, выполняющую номинативную функцию. В структуре многокомпонентного словосочетания выделяются ведущий компонент (ядро) и зависимые компоненты. В данном разделе анализируются многокомпонентные словосочетания, т.е. такие словосочетания, ядром которых являются глагол, существительные и наречия. В качестве зависимых компонентов могут выступать существительные (*her wolf form*), наречия (*a completely different person*), числительные (*our first priority*).

2.3.1. Трехкомпонентные временные словосочетания

Трехкомпонентные временные словосочетания создаются путем распространения имени существительного (См. модель V+N). При существительных, называющих период времени, часто находится имя прилагательное или местоимение, уточняющее называемый временной отрезок. В зависимости от способа замещения открытой позиции атрибутивного распространителя словосочетания выделяются нижеприводимые структурные схемы трехчленных глагольных временных словосочетаний.

Модель V+Adj+N - глагольное словосочетание, состоящее из ядерного глагола с зависимым существительным с количественно-атрибутивным распространителем: *to live a whole century* - жить целое столетие.

Модель V+Adv+N структурная схема, объединяющая зависимое временное наречие и актант - прямой объект: *he is always asking silly questions* - он вечно/всегда задает глупые вопросы; *she is always losing her keys* - она все время/всегда теряет ключи и др.

Модель Quant+и+N+V - словосочетания, в которых временные отношения выражаются зависимым сочетанием субстантивированного порядкового числительного и зависящей от него имени существительного: *бисту якуми май омадан* – *to arrive on twenty first May* - приехать двадцать первого мая; *бистуми август вохӯрдан* – *to meet on twentieth August* - встретить двадцатого августа и др.

Модель V+Adv+Adv состоит из ядерного глагола и двух зависимых временных наречий: *It happened long ago.* — Это произошло давно;

Модель Adv+Adv+V- по компонентному составу данная модель ничем не отличается от V+Adv+Adv, однако наличие наречий *nearly always* обуславливает особый порядок слов в словосочетании: *it nearly always happens*— так почти всегда случается и др.

Модель N+и+N+V = N+N+V представляет собой глагольное словосочетание, состоящее из ядерного глагола и двух существительных - главного, обозначающего временной отрезок, и зависимого, конкретизирующего значение времени, связанных подчинительной связью в таджикском языке и примыкания в английском языке: *бевақтии шаб омадан* - приходить поздно вечером; *нимрӯзи якшанбе хабар гирифташ* – заходить в воскресенье в полдень и др.

Модель Adv+V+in+N представляет собой сочетание ядерного глагола с наречием и именем существительным с предложным управлением:

He always comes in time. — Он всегда приходит вовремя;

He doesn't always come in time. - Он не всегда приходит вовремя;

He never comes in time. - Он всегда опаздывает/приходит не вовремя/никогда не приходит вовремя и др.

В таджикском языке реализуется в структурных схемах с беспредложным или предложным подчинением, что зависит от стиля речи: *Ў ҳама вақт сари вақт ҳозир мешавад* – *Ў ҳама вақт дар вақташ меояд.* - Он всегда прибывает вовремя.

Модель V+Adv+on+N состоит из глагольного словосочетания с зависимым наречием и предложным сочетанием имени существительного с временным значением:

He is always at home on Sundays. — Он всегда дома по воскресеньям и др.

Модель V+Adv+of+N – словосочетание с ядерным глаголом и зависимыми от него наречием и предложным подчинением существительного:

To wait all of the day – ждать целый день и др.

Модель V+Adv+in+N – словосочетание с ядерным глаголом и зависимыми от него наречием и предложным подчинением существительного: *to meet early in the morning* - *нагоҳии барвақт вохӯрдан*; *шаби торик баргаиштан* – *to return dark in the night*; *бевақтии шаб рӯй додан* - *to happen late in the night*; *бевақтии шаб омадан* – *to come late at night* и др.

Модель V+at+N+N - словосочетание, состоящее из ядерного глагола с предложным подчинением словосочетания двух существительных, связанных посредством примыкания:

In addition, you can start it at boot time by putting the previous command in your startup scripts. - Кроме того, эту программу можно запускать во время загрузки, поместив предыдущую команду в сценарий запуска.

Модель V+at+Pron+N - сложное словосочетание, которое состоит из ядерного глагола с предложным подчинением словосочетания существительного и зависимого местоимения:

A town at our being there, but thinly inhabited.- Во время нашего пребывания это уже был город, но крайне малонаселённый.

Модель V+at+Quant+N - сложное словосочетание, которое состоит из ядерного глагола с предложным подчинением словосочетания существительного с зависимым числительным:

I should like you to come here tomorrow at two o'clock in the afternoon. -

Вас попрошу прибыть сюда завтра в два часа дня.

Модель V+at+Quant+o'clock представляет собой словосочетание, которое состоит из ядерного глагола и предложного сочетания временного существительного с предлогом *at* и *o'clock*: *get up at seven o'clock in the morning* — вставать в семь часов утра; *to come at three o'clock* — прибыть в три часа;

Модель V+between+Quant and Quant (N) - *to call on him between five and six* – зайти к нему между пятью и шестью.

Модель V+beyond+Quant+N словосочетание, состоящее из предложного сочетания количественного слова, соотносящегося к глаголу: *to stay out beyond 9 o'clock* — задерживаться после девяти часов.

Модель V+by+Quant+N – словосочетание, которое состоит из ядерного глагола и предложного сочетания временного существительного с предлогом *by*: *to come by five o'clock* — прибыть к пяти часам; *to grow/to get/to become cold by midwinter* — похолодать к середине зимы; *hand in one's work by this / now* — сдать работу к этому времени;

She come to Riga by that. - Она приехала в Ригу к тому времени.

I'll be done by five o'clock. - Я буду готов к пяти часам.

Модель V+during+Quant+N – образует словосочетание, которое состоит из ядерного слова – глагола с зависимым предложным словосочетанием имени числительного и существительного:

During the four years earning [Maugham, 66-67] - зарабатывать в течение четырех лет;

Wondered during those fourteen years – подумать за эти четырнадцать лет и др.

He is always asked by the State Committee to go out on stump during campaign. (J. London M.I.,74) - Комитет штата всегда приглашает его

выступать с речами во время предвыборной кампании. (Дж. Лондон МИ, с. 58)

Модель V+for+Pron+N - словосочетание, состоящее из стержневого глагола и зависимого от него предложного субстантивно-местоименного словосочетания:

Not to any stranger, ma'am, said the good lady; but she has been a companion to me for some years. - У чужих людей никогда, сударыня, сказала славная леди, но моей компаньонкой она была в течение нескольких лет.

Модель V+for+Quant+N составляют словосочетания, состоящие из ядерного глагола и зависимого количественного сочетания числительного и существительных со значением времени: *continues for 1 hour, was performed 4 to 6 hour; has been for 2 minutes was registered; for some years* и др.

Supply of heated air to all sections simultaneously continues for 1 hour. - Подача подогретого воздуха во все секции одновременно продолжается в течение 1 часа.

The hybridization was performed in a 30 hybridization chamber (Sigma) for 4 to 6 h at 37° C. - Гибридизацию выполняют в коммерчески производимой гибридизационной камере, объемом 30 мкл (Sigma) в течение 4-6 часов при 37°C.

The number of attempts required to obtain the skill of holding on the rotating rod for 2 minutes was registered. - Регистрировалось количество попыток необходимых для обучения навыку удерживания на вращающемся стержне в течение 2-х минут.

В таджикском языке им соответствуют словосочетания, конструирующиеся по структурной схеме *дар/ дар муддати/ муддати+Quant+N+V* или беспредложное сочетание *Quant+N+V*: *дар муддати/ муддати/ дар як соат/ як соат давом кардан*.

Модель V+in+N+of+N представляет собой сложное словосочетание из стержневого глагола, подчиняющего посредством предложного подчинения

два существительных, связанных посредством предложного подчинения (in+N+of+N):

For example, 15 children were killed in the massacre of 42 civilians at Lukodi in May 2004. - Например, 15 детей погибли во время зверского убийства 42 жителей в Лукоди в мае 2004 года.

Модель V+till+Adj+N: *He did not write us till last week.* - С прошлой недели он не писал нам.

Модель V+till+Pron+N – глагольные словосочетания, образованные посредством предложной подчинительной связи сочетания местоимения и существительного, связанные посредством примыкания:

She had been still uncertain till that instant. - Она еще сомневалась до того мгновенья и др.

Модель V+till+Quant+N – структурная схема глагольных словосочетаний, образованных посредством предложной подчинительной связи сочетания числительного и существительного, связанных посредством примыкания:

I shall be here till five o'clock. - Я буду здесь до (вплоть до) пяти часов.

She will wait till / until ten (o'clock). - Она будет ждать до десяти часов.

We shall wait for your answer till/until five o'clock. - Мы будем ждать вашего ответа до пяти часов.

Модель V+before+Adj+N: *Similarly, an American put is an option to sell the asset at a specified price on or before a specified date.* - Аналогично американскому «пут» дает право продать активы по установленной цене в определенную дату или раньше.

Модель V+before+N+Quant - *The requirements or risk ranking will be done before iteration 1, but then again before iteration 2, and so forth.* - Ранжирование рисков и требований нужно провести до начала первой итерации, затем перед началом второй итерации.

Модель V+before+Quant+N – представляет собой структурную схему глагольных словосочетаний, образованных посредством предложной подчинительной связи сочетания числительного и существительного, связанных посредством примыкания:

Do not get home before six. — приходить домой не раньше шести (часов).

The evaluation of the effect of the balsam was conducted by comparing the acoustic properties of the skin before and after a two weeks' use. - Оценку воздействия бальзама проводили путем сравнения акустических свойств кожи до и после 2-х недельного применения.

Модель V+in+Adj+N – словосочетание, которое состоит из ядерного слова – глагола с зависимым предложным словосочетанием имени прилагательного и существительного:

To live in the past — жить в прошлом;

Модель V+over+Quant+N – создает словосочетание, которое состоит из предложного количественного сочетания имени существительного, зависимого от глагола:

to spread payments over six months — растянуть платежи на шесть месяцев;

The new tax program is now over the hill. (RHD) — Трудности, возникшие при проведении в жизнь новой программы налогообложения, сейчас уже позади и др.

Модель V+until+N+of+N – многокомпонентное словосочетание, основанное на подчинительной связи имен существительного и глагола при помощи предлога *until* и двух имен существительных посредством *of*:
Brooks's comet may be visible until the end of the year. — Комету Брукса можно будет наблюдать до конца года.

Модель V+until+Adj+N - многокомпонентное словосочетание, состоящее из сочетания имени существительного и прилагательного,

связанных посредством примыкания и соотнесенных с глагола на основе подчинительной связи при помощи предлога *until*:

He did not write to us until last week. — Он написал нам только на прошлой неделе.

Модель N+и+Adj+V, состоящая из имен существительного и зависимого от него прилагательного, связанного посредством изафета, соотносящегося с глаголом путем примыкания:

Саҳарии барвақт омадан – приходиться рано утром;

Пагоҳии барвақт вохӯрдан – встречаться рано утром;

Шаби торик баргаиштан – возвращаться темной ночью;

Бевақтии шаб рӯй додан – случаться поздно вечером;

Дарсҳо рӯзҳои башумор мерафтанд. (С.Айнӣ) – Занятия проходили по ограниченному дню.

В английском языке таджикским временным словосочетаниям могут соответствовать словосочетания, образованные по модели, в которой зависимое от существительного прилагательное связывается посредством примыкания – модель Adj+N+V: *рӯзи дароз назмон шудан* — *to wait all the day* - ждать весь день и др.

Модель N+то+N+V: *Бемории зани барҷомондааш рӯз то рӯз вазнинтар мешуд.* – Болезнь его прикованной к постели жены день ото дня все усиливалась.

Модель prep+Quant+N+V- структурная схема представляет глагольные предложные словосочетания числительного и существительного:

Дар як сол кор кардан - заработать в год,

Дар як ҳафта кор карда баромадан - сделать за неделю;

Дар се соат ҳазм кардан - за три часа свариться;

Нақшаи солнаро дар ёздаҳ моҳ иҷро карданд. - Годовой план выполнен за одиннадцать месяцев.

Модель Pron+N+V = V+Pron+N. По данным моделям в сопоставляемых языках строятся глагольные словосочетания, в которых количественное существительное распространено поясняющим местоимением:

Ҳар рӯз интизор шудан - to wait every day – ждать каждый день;

Ҳама вақт дар фикр фурӯ рафтад - to think all the time - думать все время и др.

В отличие от предыдущей в таджикском языке местоимение в данной модели связано с существительным безизафетной связью. Оба языка в оформлении словосочетания различаются также направлением линейной связи – левосторонней - в таджикском языке, правосторонней – в английском.

Модель дар+Pron+N+V представляет трехчленное словосочетание, в котором количественное существительное распространено местоименным словом, обозначающим промежуток времени прохождения действия всего предложения:

Дар ин байн воқеаҳои бисёре гузашт. – За это время прошло много событий.

Дар ин байн Рустам аз Русия баргаиш. - За это время Рустам возвратился из России.

Дар ин байн тамоми гурезаҳо аз Афғонистон баргаишанд. – За это время все беженцы были возвращены из Афганистана.

Ҳар аспе, ки дар ин гармо дар қупкорӣ тозад, дарунаш месӯзад (С. Айнӣ, ч 3, с.208). – Каждая лошадь, которая в этой жаре участвует в козлодрании, обожжет себе внутренность.

Дар ҳамон шӯрои деҳа якчанд колхоз барпо шуд. (С. Айнӣ, ч. 3, с.497) – На собрании организовалось несколько колхозов.

Модель Pron+и+N+V = V+Pron+N – сложное словосочетание с ядерным глаголом и зависимым простым субстантивным словосочетанием,

состоящим из местоимения, связанным изафетной связью в таджикском языке и примыканием в английском языке: *тамоми сол бемор шудан -to be ill the whole year* - проболеть весь год; *тамоми шаб интизор шудан – to wait the whole night* - ждать целую ночь, и др.

Таджикским словосочетаниям и в данном случае могут соответствовать словосочетания с предложным подчинением *ҳамон рӯз вафот кардан -to die-at the same day* и др.

Следует отметить, что имена прилагательные и местоимения, входящие в словосочетания приведенных структурных схем, немногочисленны: *тамоми, равон, оянда, ҳар, ин, ҳама - whole, each, this, long, future* - *весь, каждый, этот, целый, долгий, будущий* и некоторые другие.

Модель Quant+N+V = V+N: *як соат хондан, як моҳ мариз будан, як ҳафта зистан* и др. - читать час, болеть месяц, прожить неделю. В английском языке им соответствуют двухкомпонентные словосочетания, в которых существительные употребляются без количественного уточнителя, так как само существительное реализует количественную семантику: *-to read an hour, to be ill a month, to live a week* и др.

В таджикском языке употребление количественного числительного *як* в данной модели является обязательным, так как без него семантика ограничения времени временного существительного в пределах конкретного срока не может быть уточнен.

В данном случае в обозначении ограничения времени временного существительного в пределах конкретного срока английский язык тяготеет к русскому языку, составляя единую картину мира.

Модель баъди+Quant+N+V представляет собой осложнение структурной схемы словосочетания, образованной по модели V+баъди+ N, в которой происходит уточнение временного значения словосочетания, с целью, которой в структурную схему вводятся количественные слова, прежде

всего количественные числительные, что преобразует словосочетание в трехчленную структурную схему:

Модарам ба назди духтур баъди як ҳафта даромад. – Мать зашла к доктору через неделю;

Баъди як сол ӯ донишгоҳро хатм намуд. – Через год он окончил университет;

Баъди боронҳои давомдор рӯзҳои офтобӣ низ омаданд. – После продолжительных дождей, наконец, наступили и солнечные дни.

Писараки ман баъди чор рӯз ҳафтсола мешавад. («Маориф ва маданият») – Мой сыночек через четыре дня станет семилетним.

Модель дар зарфи+Quant+N+V. Компонентный состав структурной схемы словосочетаний структурно и семантически находится в зависимости от составного предлога, который предполагает репрезентацию словосочетания сочетанием существительного с количественным числительным, указывающим на конкретный временной срез:

Сохтмон дар зарфи се моҳ ба охир расонда шуд. – Строительство было завершено в течение трех месяцев;

Дар зарфи як ҳафта гурӯҳ нақшаро иҷро карда натавонист. - В течение одной недели группа не могла справиться с заданием.

Модель аз+N+Quant+V образована от ядерного глагола и предложного сочетания имени с предлогом *аз* с зависимым посредством изафета количественным словом:

Ифтихормандие, ки аз мактубнависи аввалин дар ман пайдо шуда буд ...(С.Улуғзода) – Гордость, которая охватила меня от первого составления письма...

В словосочетании важными являются также объектные и причинные отношения глагола-сказуемого и зависимого словосочетания с предлогом *аз*. В структурно-семантическом формировании подобных словосочетаний важную роль играют омонимичные существительные и наречия *азал*, *аввал*,

қадимулайём, фардо, дина, ҳозир, имрӯз и др.: Словосочетания с числительными обычно образуются в сочетании с существительными, называющими временной отрезок. Все словосочетание указывает на отрезок времени или на период времени, в течение которого совершается действие.

Модель аз+N+ба+N+V– словосочетание, компоненты, которых соединены посредством парных предлогов *аз* и *ба* и зависимы от ядерного глагола:

Вай аз ҷавонӣ то ба ҳамин синну соли худ машкобӣ кардааст. (Ҷ.Икромӣ) – Он с молодости до этого своего возраста работал водоносом.

...мӯҳлати даъват намудани сессияи ҳаитуми Совети Олии РСС Тоҷикистон аз 27 декабри соли 1962 ба 21 декабри соли 1962 гузаронида шавад. («Тоҷ. сов.») – ... созыв восьмой сессии Верховного Совета Таджикской ССР перенести с 27 декабря 1962 года на 21 декабря 1962 года.

Сафари мо аз рӯзи душанбе ба рӯзи чоршанбе мононда шуд. (Р. Чалил)
- Наша поездка была перенесена с понедельника на среду.

Словосочетания, образованные по структурной схеме аз+N+ба+N+V менее продуктивны. Временное значение в них связано с существительными, обозначающими меру времени: *соат, рӯз, ҳафта, моҳ, сол* (часто с поясняющими словами), *авлод* и др. Наиболее употребительны в данных словосочетаниях глаголы *гузаронидан* ‘проводить’, *монондан* ‘оставлять’, *гузаистан* ‘проходить’ и несколько других.

Модель аз+N+то ... ба+N+V – словосочетание, компоненты, которых соединены посредством парных предлогов *аз...то ба* и зависимы от ядерного глагола:

Ҳамин ки зимистон шуду ҳаво хунук мегашт, онҳо аз худӣ саҳар то ба бевақтии шаб кор мекарданд. (Ҷ.Икромӣ)- Как наступала зима, и становилось холодно, они работали с самого утра до поздней ночи.

Модель аз+N+то+N+V – словосочетание, компоненты, которых соединены посредством парных предлогов *аз - то* и зависимы от ядерного глагола: *аз саҳар то бегоҳ кор кардан*;

Донишманди ҳақиқӣ бояд аз саҳар то шаб аз сари китоб барнахезад. (С.Улуғзода) – Истинный ученый должен работать над книгой с утра до вечера.

Амаки Шариф аз ҷавонӣ то пирӣ ана дар ҳамин қишлоқ зиндагӣ мекард. («Тоҷикистони советӣ») – Дядя Шариф с молодости до старости жил в этом кишлаке.

Сайр дар моҳи ҳут аз 20 феврал то 22 март барпо мешуд. (С.Айнӣ) – Выход за городом для прогулки проходила в месяце хут с 20 февраля до 22 марта.

Назар ба қавли он, Лутфуллои Гупон аз нагоҳой то вақти хуроки пешин ва аз пешин то шом дам нагирифта каланд мезадааст. (С.Айнӣ) – По его утверждению, Лутфулло Гупон копал с раннего утра до ужина и с ужина до темноты.

Аз аввал то охир ҳамин ду ном сатр ба сатр тақрор меёфт. (Ф.Ниёзӣ) – С начала до конца эти два имени повторялись в каждой строчке.

В качестве зависимых слов в словосочетании используются существительные различной семантики, однако объединенные временной или процессуальной семантикой и реализующие временное значение начала и конца (существительные частей дня, возрастных наименований, периодов года, а также меры времени *аз нагоҳӣ то бегоҳӣ нигоҳ доштан* – задержать с утра до вечера, *аз тирамоҳ то баҳор давом кардан* – продолжаться с осени до весны).

Модель аз+N+то+N+V– может осложняться числительным *як*, указательными местоимениями *ин, ҳамин*, местоимением *дигар*, причастиями будущего времени, составляя различные варианты модели:

а) аз+Quant+N+то+Quant+N+V - словосочетания, состоящие из существительных и числительных, называющих обобщенное время, меру времени, а также действие и процесс: *...аз 20 феврал то 22 март барпо шудан;*

Ҳар кадоми онҳо дар он ҷо аз як шабонарӯз то се рӯз зиндагӣ мекард.
(С.Айнӣ) - Каждый из них мог жить здесь от одних суток до трех дней.

б) аз+Quant+N+то+N+и+Pron+V – словосочетания, состоящие из существительных, осложненных числительными или местоимениями: *аз як ҷомашӯӣ то ҷомашӯи дигар.*

в) аз+Quant+N+то+N+и+Part+V – словосочетания, состоящие из существительных, осложненных числительными или причастиями: *аз як вохурӣ то вохури оянда пазмон шудан* и др.;

г) аз+Pron+N+то+N+и+Part+V – словосочетания, состоящие из существительных, осложненных числительными или причастиями:

Аз ин вохурӣ то вохӯри оянда мо метавонем як қалъаи дигарро ҳам санҷем. (Р. Ҷалил) – Со времени этой встречи до следующей мы можем обследовать другую крепость.

Модель аз+Pron+N+V образуется от предложного сочетания простого атрибутивного словосочетания (аз+Pron+N), зависимого от ядерного глагола:

Ман ҳам аз ҳамон бегоҳӣ ба хонаи ӯ рафта... (С.Айнӣ) – Я также с того вечера пошел в его дом...

Аз он вақт ҳафт сол гузашт. (А.Макаренко) - С того времени прошло семь лет.

Муҳаббат аз кадомин лаҳза сар шуд? (А.Шукӯҳӣ) – С какого момента началась любовь?

В модели наличие местоимений - пояснительных слов *он, ҳамон, ин, ҳамин, кадомин* является обязательным.

Трехчленными являются также словосочетания, в которых поясняющие количественные слова – *моҳ, рӯз, сол* и др. Наличие поясняющего слова в

данных моделях является обязательным. Однако поясняющие слова не однородны по семантике и обладают различными пояснительными-свойствами. Исходя из этого, по особенностям вербализации пояснения эти словосочетания относятся к различным структурно-грамматическим и семантическим типам временных словосочетаний:

1) **модель аз+N+и+N+V**, которая состоит из ядерного глагола с зависимым изафетным словосочетанием, состоящим из двух существительных. В целом связанным с ядерным глаголом посредством предложной связи:

...ичунин аз моҳи феврал парокандашавӣ сар мешуд. (С.Айнӣ) - ...также с февраля месяца начиналось брожение.

Бобо Амин аз рӯзи ташики колхоз хамчун колхозчи пешқадам ва ташаббускор меҳнат карда меояд. («Тоҷикистони советӣ»). – Бобо Амин со дня образования колхоза трудится как предприимчивый и передовой колхозник.

2) **модель аз+N+и+Part+V**, в которой в качестве зависимого определительного компонента используется причастие:

Гиёҳ-бегонае, ки аз соли гузашта мондаанд, дар зери замин афтада мерӯянд. (С. Айнӣ) – Семена сорной травы, которые остались с прошлого года, попадая в землю, прорастают.

3) **модель аз+N+и+Pron+V**, где в качестве зависимого поясняющего слова употребляется указательное местоимение:

Шумо аз ҳамин соат ҳамон Зеби яқуларо аз дилатон гирифта партоед. (Ф.Ниёзӣ) – Начиная с этого часа, вы должны вырвать из своего сердца ту грошовую Зеби.

Аз рӯзи дигари оштӣ шуданашон ба хонаи якдигар рафтуомад кардан гирифтанд. («Маориф ва маданият») - С другого дня примирения начали посещать друг друга.

Модель аз+Pron+N+Quant+N+V: *Аз ин сӯҳбат як моҳ гузаит.* (Ҷ.Икромӣ) – Со времени этой беседы прошел месяц.

Модель аз+N+и+Quant+и+N+V—*аз рӯзи якуми мусобиқа сар кардан* - начинать с первого дня соревнования;

Аз рӯзи аввали бо ман шарикдарс шудан дӯсти наздик ҳам шудем. – С первого дня совместной учебы мы и подружились.

Аз рӯзи якуми мусобиқа ба ту гуфтам, ки ҳавои даҳан макун. («Садои Шарқ») – С первого дня соревнований я тебя предупреждал, что не хвались.

Модель аз+N+и+Quant+V – поясняющее слово – порядковое числительное: *аз рӯзи якум сар кардан* – начинать с первого дня;

Модель аз+Quant+N+V состоит из предложного сочетания существительного и зависимого количественного слова, соотносящегося с глаголом путем предложного подчинения:

Аз аввалин нақли падарам маълум шуд, ки марди оқил будааст. – С первого рассказа отца я выяснил, что он мудрый человек.

Модель аз+Quant+и+N+V – изафетное словосочетание, состоящее из порядкового числительного и существительного, соотносящегося с ядерным глаголом посредством предлога *аз*:

Аз якуми июн парвози самолётҳои серлову тезпарвози ИЛ-18 дар роҳи ҳавоии Душанбе-Москва сар мешавад. («Тоҷикистони советӣ») – С первого июня начинается полет многоместных и быстролетных самолетов ИЛ-18 по маршруту Душанбе – Москва.

Модель дар+N+е+N+V реализуется в предложных сочетаниях неопределенных имен существительных, зависимых от глагольного сочетания с прямообъектным зависимым актантом:

Вай дар соли панҷ фоиз медиҳад. (С. Айнӣ, Мар. суд., с.99) – Он в год приносит пять процентов прибыли.

Модель дар+N+и+N+V состоит из зависимого от глагола изафетного словосочетания существительных, в котором в отличие от предыдущей в

данной модели временное существительное имеет поясняющее слово – возможно с временным значением:

...дар инқилоби феврал мағлуб шудан - быть побежденным во время февральской революции.

Мо дар торикии рӯз ба Регистон расидем. (С.Айнӣ, ч.6, с.232) – Мы добрались до Регистана, когда стало темнеть.

Дар ҳамин торикии шаб асти сардор ба канори роҳ баромада... (С. Айнӣ, ч. 3, с.32) – В ночной темноте конь предводителя перешел на обочину дороги...

Дар ислоҳоти замин ба ман ҳам ду таноб замин расид. (С. Айнӣ, ч. 3, с.282) Во время земельной реформы мне было выделено два танаба земли.

Дар инқилоби феврал амир аввал худро ба талаби ҷавонон розӣ шудагӣ барин нишон дода... (С. Айнӣ, ч. 3, с. 263) – Во время февральской революции вначале эмир хотел показать себя согласным с требованиями молодежи...

Модель дар+Quant (як+е)+азN+хо (pl)+ V: *дар яке аз рӯзҳои таътил будан* – быть в один из дней каникул, *дар яке аз шабҳои танҳои сар додан* - отпустить в один из дней одиночества и др.

Модель дар+Quant+N+V: *Мо дар як моҳ бой шуда меравем.* (С. Улуғзода, Иб. Сино, с.14) - За один месяц мы разбогатеем.

Вай агар дер монад, дар як соат ба анҷом мерасад. (С. Айнӣ, 1.7, с. 272) - Если он опоздает, за час завершится.

Модель дар+Adv+N+V состоит из глагола и зависимым от него предложным сочетанием имени с временным значением, распространенным количественным наречием, характеризующим временной объем совершения действия: *дар андак фурсат, дар андак вақт:*

Рег дар андак фурсат рӯи заминро регфарш кард. (С. Айнӣ, Ёд., к. 1, с. 42) – Песок за короткое время покрыл землю.

Бемории зани барҷомондааш рӯз то рӯз вазнинтар шуда, дар андак вақт вафот намудааст (С. Айнӣ, ч. 7, с. 69). – Болезнь его прикованной к постели жены, все усиливалась, день ото дня, и за короткий срок скончалась.

Модель дар+N+N+ро+V: *дар пеш чизеро интизор будан* (Ф. Ниёзӣ, Вафо, к. 1, с. 273) – ждать чего-то в будущем;

Модель дар+N+и+Quant+V – структурная схема временных глагольных словосочетаний, образуемая на основе обязательного распространения существительных на подобие *курс, сол* и *синф* порядковыми числительными *якум, дуюм, сеюм, чаҳорум, панҷум* или количественными словами *аввал, охир*: *дар курси якум шинос шудан* – познакомиться на первом курсе; без поясняющего числительного словосочетание вербализует пространственные отношения. Ср.: *дар синфи дуюм шинос шудан (кай? – когда?)* — *дар синф шинос шудан (дар кучо? - где?)*.

Реализация темпоральных отношений в подобных словосочетаниях обусловлена семантикой слов, употребляемых в позиции глагола-предиката. Темпоральные отношения в подобных словосочетаниях реализуется при глаголах *шинос шудан, дидан, шинохтан* и др. Как указывает А. Мирзоев, темпоральные отношения подобных словосочетаний достаточно явно подчеркиваются, если в их структуре употребляется слово *ҳанӯз* ‘еще’:

Ман бо ӯ ҳанӯз дар курси сеюм шинос шуда будам. (Маор. ва мад., 14 янв. 1964). – Я познакомился с ним еще на третьем курсе.

Ӯ ҳанӯз дар синфи дуюм дар кружоки мусиқии мактаб ғижжасак менавохт. (А. Б., Сияҳчашмак). – Он еще во втором классе в кружке музыкального творчества играл на скрипке.

2.3.2. Четырехкомпонентные глагольные временные словосочетания в сопоставляемых языках

Четырехкомпонентные глагольные временные словосочетания в сопоставляемых языках недостаточно продуктивны и представлены в следующих моделях.

Модель Pron+N+аз+N+то+V представляет словосочетания, в которых количественное слово распространено местоименным поясняющим словом:

Дар мадрасаҳои Бухоро дарсҳои расмӣ ҳар ҳафта аз шанбе то сешанбе рӯзҳои ба шумор мерафтанд. (С.Айнӣ) – В бухарских медресе занятия продолжались в считанные дни - с субботы до вторника.

Модель Quant+N+Adv+V: *як сол пеш шинос шудан* – познакомиться в прошлом году и др.

Модель Adv+N+частица+V *хеле вақт боз надидан* - не видаться целую вечность.

Модель представляет собой распространенный вариант имени существительного модели N+V (см. выше). Имя прилагательное или местоимение особенно часто употребляется при именах существительных, называющих длительные или неопределенные временные отрезки: *хеле вақт боз надидан* - не видаться целую вечность и др.

Модель Prep+N+N+и+N(Inf)+V модель состоит из предложного сочетания имени существительного с временным значением и инфинитивной конструкции:

...дар пеш вазифаи бурда расонидани хасу хошок меистод. (М. А.) – ...в дальнейшем нас ждала задача подвезти сено.

Модель Quant+N+и+Adj+V представляет собой глагольное словосочетание, состоящее из ядерного глагола с зависимым существительным с двунаправленным двумя количественно-атрибутивным словосочетанием с числительным и количественным словом, связанными при помощи примыкания и изафетной связи: *сад соли тамом зистан* - прожить целое столетие; *як рӯзи дароз поидан* - ждать целый день и др.

Модель V+(a)round+Quant+N+N – глагольное словосочетание, образованное от предложного сочетания имени с зависимым количественным словом с которым путем примыкания соотносится имя существительное: *to work (a)round the 24 hours a day* - работать круглые сутки;

Модель V+about+Quant+N+N - *It was about 11 o'clock in the morning.* [O'Hara, 555] - Было около одиннадцати часов утра.

Модель V+Adj+N+Prep+N образуется от глагольного стержневого слова с зависимым сложным словосочетанием, состоящим из двух простых словосочетаний со стержневым существительным с двунаправленным подчинением: атрибутивным словосочетанием имени существительного и прилагательного, связанных посредством примыкания (*early march*) и предложного сочетания существительного (*in the morning*): *to gather early march in the morning* – *пагоҳиии барвақти моҳи март ҷамъ шудан* - собираться ранним мартовским утром и др.

Модель V+Adv+Prep+N – словосочетание с ядерным глаголом и зависимыми от него наречием и предложным подчинением существительного: *to wait all of the day* – ждать целый день и др.

Модель V+at+Quant+N+per+N строят словосочетания, состоящие из ядерного глагола и двух простых с последовательным предложным подчинением словосочетаний: *pay £50 per month* - платить пятьдесят фунтов в месяц; *ride 40 miles per hour* - ехать сорок миль в час; *how much do they pay you per hour?* - сколько они платят вам в час? и др.

A cheetah has been clocked at 103 ft. per second, twice the speed of a greyhound. — Гепарды способны развивать скорость до ста трёх футов в секунду (примерно 113 км/ч), что в два раза больше скорости гончих.

He was driving at 50 miles per hour. — Он ехал со скоростью пятьдесят миль в час и др.

Модель V+аз+N+Quant+N. Компонентный состав структурной схемы словосочетаний конструктивно и семантически находится в зависимости от фразеологизированного сочетания предлога *аз* и существительного *байн*, который предполагает репрезентацию словосочетания сочетанием существительного с количественным числительным, указывающим на конкретный временной срез:

Аз байн шаш моҳ гузашт - с той поры прошло шесть месяцев;

Аз ин маврид ду сол сипарӣ гашт - с того момента прошло два года и др.

Модель аз+Inf+и+N+то+N+V – многочленное глагольное словосочетание, состоящее из процессуального инфинитива с зависимыми словами и существительным, соотносящихся при помощи парных предлогов *аз...то*:

Ин занон ва духтарон дар ин корхона аз сафед шудани рӯз то торик шудани шаб кор мекарданд. (С.Айнӣ) – Эти девушки и женщины работали в этом предприятии с рассвета до глубокой ночи.

Модель аз+N+ба+N+то+N+V представляет собой осложнение модели аз+N+ба+N+V уточняющим компонентом то+N:

Ин қисса аз авлод ба авлод, аз даҳон ба даҳон то замони мо расидааст. (Р. Ҷалил) – Эта легенда, передаваясь из племени в племена, из уст в уста, сохранилась до нашего времени.

Достони шӯриши хучандиён аз даҳон ба даҳон, аз насл ба насл мегузараду то замони мо боқӣ мондааст. (Ҷ.Икромӣ). – Поэма о восстании худжандцев, переходя из уст в уста, из поколения в поколение, сохранилась до нашего времени.

Модель бо+N+и+Adj/Quant/Pron+V представляет собой расширение предложного сочетания существительного прилагательным или числительным или местоимением с временным значением:

Бо фаръеди аввалини ӯ падараш аз ҳавлӣ ва одамони дигар аз мадрасача ва масҷид давон омаданд. (С. Айнӣ, к. 1, с. 125) - Первым же его криком его отец выбежал со двора, а другие люди из небольшой медресе и мечети.

...ва бо як фармони дигар чортагӣ қатор шуданд. (С. Айнӣ, ч. 6, с.316)
... другим приказом выстроились в четыре ряда.

Модель дар+N+e+Quant+N+V в отличие от модели дар+N+e+V содержит в себе количественно-именной распространитель глагола Quant+N:

Ў дар соате ду бор хӯрок мехӯрд. (Р. Ҷалил, Ҳик., с.98) - Он в час дважды кушал.

Дар рӯзе се бор ман ӯро медидам. (С. Айнӣ, ч. 7, с.467) – Я в день дважды встречал его.

Модель дар+Pron+Quant+N+V:

Ин чорбоғ дар ҳар ду рӯз як бор об мехӯрд. (С. Айнӣ, ч. 3, с.192) – Сад каждые два дня поливали водой.

Аз гандуми дехқонӣ дар ҳар моҳ се бор нон пухта, барои ӯ меоварданд. (С. Айнӣ, ч. 7, с. 411). – Из пшеницы дехкана месяц два раза пекли лепешки и несли ему.

Модель дар+Pron+N+e+N+V в отличие от дар+N+e+N+V неопределенное существительное осложнено местоимением:

Ман дар ҳар ҳафтае як бор дами гарме менӯхтам. (С. Айнӣ, ч. 7, с.272)
– В неделю один раз я приготавливал горячую пищу.

Модель дар+Quant(як+е)+аз+Pron+N+хо(pl)+V: *Дар яке аз ҳамон шабҳо Сироч-махдум базме ёфта омада ...* (С. Айнӣ, ч. 7, с.562). – В один из тех ночей, находя пирушку, зашел Сиродж-махдум...

Модель дар+Quant+N+и+N+V – модель объединяет четырехкомпонентные словосочетания с зависимыми от глагола существительным и предложным словосочетанием существительного и числительного:

Ҳатто Соро дар як рӯзи ин гуна хурсандӣ барои навзоди худ шеър бафта буд. (С. Айни, Ят., с.15) – Даже Соро в такой радостный день сочинила для своего новорожденного песню.

Мушфиқӣ дар як соли қаҳатӣ гурусна монда, аз як ҳамсои бояш ба тариқи қарз хӯрокворӣ пурсид. (Лат.точ., с.32) - Мушфики, оставшись без средств пропитания в один голодный год, просит займы еды.

Ў дар як шаби борон ва лой он калуширо пӯшида баромад. (С. Айни, ч. 6, с. 256) - В один из дождливых и ненастных дней он, надев те галоши, вышел.

Дар як тобистоне, ки дар Бухоро будам, камобӣ рӯй дод. (С. Айни, ч. 7, с.295) – В один из летних сезонов, когда я был в Бухаре, случилась засуха.

Дар як пагоҳии зимистон ба Задоров таклиф кардам, ки рафта барои ошхона ҳезум кафонад. (А. М. Дос. пед., с.20) – В один из зимних дней предложил Задорову рубить для столовой дрова.

Модель V+over+N+for+Quant+N - глагольное словосочетание, состоящее из стержневого глагола и двух предложных сочетаний over+N и for+Quant+N – предложного сочетания имени существительного и количественного числительного:

To reign over country for ten years — царствовать в течение десяти лет;

To learn in course for two year - учиться в течение двух лет.

2.3.3. Пяти - и более-многочленные словосочетания

Пяти - и более - многочленные словосочетания в сопоставляемых языках встречаются редко. В целом в нашем материале выявлены нижеприведенные структурные схемы.

Модель V+at+Quant+N+for+Quant+N представляет собой расширение словосочетания V+at+Quant+N за счет словосочетания Quant+N: *was clocked at 10.35 seconds. for the 100 metres* – преодолеть за 10.35 секунд 100 метров.

Модель V+on+Quant+N+Quant+N представляет собой расширение словосочетания V+on+Quant+N за счет словосочетания Quant+N, *by day* — в течение дня уточняющего, конкретизирующего его временное значение: *presented on 15 January 1366: She returned home by way of Avignon where on 15 January 1366 she presented a petition to Pope Urban V.* — Она вернулась домой через Авиньон, где 15 января 1366 г. передала петицию папе Урбану V.

Модель V+for+Quant+N+of+N+N - словосочетание, образованное из ядерного глагола и зависимого сочетания существительного и числительного с количественным значением и зависимого предложного сочетания с темпоральным значением. Оба зависимых сочетания исходят из валентной потенции глагола: *They use 10 tons of coal a month.* — Они расходуют 10 тонн угля в месяц.

Модель V+for+Quant+N+until+Adj+N: *The formed powder is placed in Soxhlet apparatus and washed with diethyl ether for 4 hours until full removal of unreacted hydroquinone.* - Полученный порошок помещают в аппарат Сокслета и промывают 15 диэтиловым эфиром в течение 4 часов до полного удаления непрореагировавшего гидрохинона.

Модель V+in+N+at+Quant+N+for+Quant+N сложное словосочетание, образованное из ядерного глагола и зависимых словосочетаний: предложного сочетания существительного in+N с зависимым предложным сочетанием числительного и существительного с количественным значением, а также зависимого от глагола предложного сочетания числительного и существительного с временным значением. Оба зависимых сочетания исходят из валентной потенции глагола:

The suspended microbial mixture was brought into all tubes with the antibiotic and control tubes, then tubes were stored in the thermostat at 37° C. for 24 hours, and then tubes with the evident inhibition of the microbial growth were selected. - Во все пробирки с антибиотиком и контрольные пробирки вносили

взвесей микробной смеси, выдерживали их в термостате при 37°C в течение суток и отбирали пробирки с видимой задержкой роста микроорганизмов.

Модель дар+N+и+N+аз+N+то+N+V – словосочетание, в котором для конкретизации временных отношений происходит структурное сочетание двух временных словосочетаний водном: *Сайр дар моҳи хут аз 20 феврал то 22 март барно мешуд.* (С.Айнӣ) – Прогулки проходили в месяце хут. Подобное сочетание возможно только в предложении.

Модель аз + Quant + и + N + и + N + и + Quant + V представляет многокомпонентное изафетное словосочетание, состоящее из последовательного изафетного подчинения порядковых числительных и существительных, соотносящихся с ядерным глаголом посредством предлога аз:

Вай аз 22 апрели соли 1960 духтури ҳайвоноти колхози «Москва» таъин шуда буд. («Тоҷикистони советӣ») – С 22 апреля 1960 года он был назначен ветеринарным врачом колхоза «Москва».

Модель дар+Quant(як+е)+аз+N+хо (pl)+и+Pron+N+V: *Ман ўро дар яке аз рӯзҳои таътили ҳамон ҳафта ба хонаи Шарифҷон-махдум бурдам.* (С. Айнӣ, ч. 7, с.543). – Я в один из дней каникул той недели повел его в дом Шарифджана-махдума.

Модель дар+Pron+N+Quant+N+V образуют словосочетания, состоящие из местоименного распространителя предложного имени с временным значением и количественно-именного сочетания, указывающегося количество повторяемости названного действия: *дар ҳар ҳафта чор рӯз кор кардан* – работать в каждую неделю четыре дня, *дар як сол ду моҳ истироҳат кардан* – отдыхать два месяца в год, *дар як сол ду бор омадан* – приходить два раза в году и др.

Наличие Quant+N в словосочетании является обязательным, так как оно вводит конкретное пояснение в семантику словосочетания, обозначая

конкретное количественное значение в совершаемое за определенное время действие, без которого значение словосочетания не достаточно. Ср.:

Дар ҳар ҳафта кор кардан – работать в каждую неделю,

Дар як сол истироҳат кардан – отдыхать в году.

В то же время по способу структурно-грамматического подчинения модель фактически подразделяется на две части: дар+Pron+N и Quant+N+V, в которой дар+Pron+N поясняет время действия Quant+N+V. Примеры:

Дар ҳар сол як маротиба барои дидани модараш меомад. (Р. Чалил, Ёик., с.158) – Каждый год один раз приезжал увидеться с матерью.

Ман дар ҳар моҳ се рӯз девона мешавам. (Лат. тоҷ., с.16). – Каждый год я три дня болею сумасшествием.

Косагарони муқаррарӣ дар ҳар як сол як бор барои коса як нақша ва барои табақ як нақша—ҳамагӣ ду нақшаи нав мегирифтанд. (С. Айнӣ, Ёд., к. 1, с.126). – Простые гончары в год один раз получали рисунок для глубоководной большой тарелки и один рисунок для плоскодонной большой тарелки – всего два рисунка.

Дар як зимистон се бор базми хонагӣ ташкил мекард. (С. Айнӣ, ч. 7, с. 167). – Зимой он только один раз организовал домашнюю пирушку.

... дар як тирамоҳ як бор оши палав мепаҳтанд. (С. Айнӣ, Ёд., к. 1, с.195) – ...осенью один раз готовили плов.

В качестве ядерной части в организации временных словосочетаний употребляются достаточно большое количество глаголов сопоставляемых языков.

Особенности их функционирования в структуре временных словосочетаний обусловлено внутренней и внешней семантикой глаголов и их модификаторов. Исходя из этого, они раскрываются в особом разделе третьей главы. То же самое касается проблемы функционирования существительных и других модификаторов с временной семантикой в структуре временных словосочетаний.

Таким образом, в словосочетаниях, выражающих временные отношения, зависимая часть вербализуется сочетанием субстантивированного порядкового числительного и зависящей от него имени существительного: *to arrive on twenty first May* - *бисту якуми май омадан* - приехать двадцать первого мая и др. Употребляются также словосочетания, в состав которых входят имена существительные *day, year* – *рўз, сол* - день, год, определенные прилагательные *yesterday, last, past* – *дина, гузаима* - вчерашний, прошлый и т. п.: *get acquainted past of the year* – *порсол (як сол неш) шинос шудан* - познакомиться прошлого года; *stayed less time today than yesterday* – *аз рўзи нешин камтар истодан* - пробыть меньше вчерашнего и др.

При существительных, называющих период времени, часто находится имя прилагательное или местоимение, уточняющее называемый временной отрезок: *тамоми зимистон дар қишлоқ зистан* - *to live whole winter in village* - жить целую зиму в деревне; *тамоми сол бемор шудан* - *to be ill whole year* - проболеть весь год.

Имя прилагательное или местоимение особенно часто употребляется при именах существительных, называющих длительные или неопределенные временные отрезки:

тамоми шаб интизор шудан - *to wait whole night* - ждать целую ночь;
ҳама вақт дар фикр фурӯ рафтан - *think all time* - думать все время,
сад соли тамом зистан - *to live integer a century* - прожить целое столетие.

Имена прилагательные и местоимения, входящие в подобные словосочетания, очень немногочисленны: *тамоми, равон, оянда, ҳар, ин, ҳама* - *whole, each, this, whole, long, present, future* - весь, каждый, этот, целый, долгий, нынешний, будущий и некоторые другие.

В словосочетаниях, выражающих временные отношения, зависимая часть выражается сочетанием субстантивированного порядкового числительного и зависящей от него имени существительного.

Круг существительных в таких словосочетаниях лексически ограничен названиями месяцев.

Среди них следует выделить некоторую группу, в которую включаются лексически ограниченные случаи, когда темпоральное определение процесса выражается не неодушевленным существительным с временным значением, а одушевленными существительными, свойством которых является обозначение возрастного периода жизни или времени пребывания в том или ином звании, состоянии, например: *leave the child, youth, oldster; part the soldier, but , be met colonel; is met the student* – *ҳангоми кӯдакӣ, ҷавони барвақт, дар мӯйсафедӣ рафтан; ҳангоми аскарӣ ҷудо шуда, ҳангоми полковник шудан вохӯрдан* - уехать ребенком, юношей, стариком; расстаться солдатами, а встретиться полковниками.

Такие словосочетания возникают только в составе предложения:
Else, the child lost she full-grown. - *Ҳанӯз ҳангоми кӯдакӣ ӯ аз модар ҷудо шуда буд.* - Еще ребенком лишилась она матери.

Quite young postgraduate sit I in Handwritten division. - *Як магистри хеле ҷавон дар шўъбаи дастхатҳо менишастам.* - Совсем молодым магистрантом сижу я в Рукописном отделе.

Другую группу словосочетаний со значением временных отношений составляют словосочетания, в которых имя существительное, обозначающее временное понятие, имеет беспредложную форму множественного числа. Такие словосочетания называют действие, повторяющееся время от времени и продолжающееся в течение называемого существительным отрезка времени.

The Minute pressed on me the most strong desire to write for theatre vaudeville or comedy. - *Мавриде мешуд, ки маро хоҳиши хеле қавие фаро*

мегирифт, ки барои театр асари хурди ҳаҷвӣ, ё ки мазҳака нависам. - Минутами на меня давило сильнейшее желание написать для театра водевиль или комедию;

He lived dark nights. - *Ў шабҳои тун-торикро мегузаронд.* - Жил он темными ночами.

Alex stared integer by days to commander - *Алекс дуру дароз ба командир бо диққат назар меӯҳт.* - Алекс целыми днями приглядывался к командиру.

В зависимости от сочетаемости с темпоральным компонентом ядерные компоненты в названных словосочетаниях выражаются глаголами различных семантических групп.

ГЛАВА III

СТРУКТУРА ИМЕННЫХ И НАРЕЧНЫХ ВРЕМЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ

3.1. Именные временные словосочетания

3.1.1. Субстантивные темпоральные словосочетания

3.1.1.1 Сущительные, как один из видов выражения временных отношений и их классификация

Дискурсивный аспект темпоральности или временных отношений достаточно близко связан с ежедневной жизнью и повседневной деятельностью человека, что, естественно, определенным образом отражается в языке в конкретных языковых единицах, организуя особую тематическую категорию языковых единиц. К средствам выражения временных отношений в языке относятся многочисленные языковые единицы. Как отмечалось выше, реализуясь в единицах различного уровня языка, прежде всего к данному аспекту относятся лексические средства, к примеру, глаголы (как особые лексические единицы, а не только как формальное средство выражения времени), видовременная форма сказуемого, сущительные, прилагательные, наречия и слова остальных частей речи. Любое из названных средств лексического уровня выражения временных отношений имеет собственные свойства в зависимости от вида означаемых тем или иным средством временных отношений, метода репрезентации временных отношении особенностей реализации в структуре словосочетания, независимость либо подчиненность выражаемых временных значений и т.п.

При этом необходимо указать на особую значимость имен существительных, которые предполагают разнообразные средства обозначения временных взаимоотношений в языке.

Исследователи при разграничении типов темпоральных существительных выражают особый интерес вопросу о классификации временных существительных, в основе которой ставятся разные критерии и принципы.

В целом принято классифицирование временных существительных сообразно признаку означаемого временного периода, в зависимости от которого существительные подразделяются на календарные и некалендарные единицы времени.

На сходную классификацию временных существительных указывает Г.Лич, который именует их "calendarical" и "non-calendarical units of time".

К важнейшим единицам календарного времени он относит обозначение входящими в эту систему единицами 1) выражение конкретной длительности и 2) обладание строго подчеркнутой предельностью.

Некалендарные временные единицы не выражают информацию о конечной либо исходной предельности времени, точке их отсчета.

При исследовании темпоральных существительных следует выделить определенные группы существительных, а также категории, на которые они, вероятно, разделяются в зависимости от степени выражения и функции обозначения временной семантики в их семантической структуре.

В данном отношении прав Н.А.Потаенко, который указывает, что «временное значение у слова может быть основным, доминирующим» [Потаенко 1996, с. 38-39] (К примеру: *соня, садсола - minute, century*). «В то же время оно имеет возможность еще содействовать с другими значениями». К примеру, для слова *space* значимы последующие значения - 1) место, 2) космическое место, 3) промежуток времени, интервал. Н.А.Потаенко при этом в качестве объекта изучения останавливается на

существительных, которые наряду с временным значением им свойственны и другие значения, к примеру, пространственные. К таковым единицам относятся и некоторые другие (к примеру, предлоги *дар муддати, баъд аз, пас аз, дар - for, through, in, at* и др.). Они в данном случае противопоставлены предлогам, которые выражают лишь временное отношение (к примеру, *during*).

В предлагаемой диссертационной работе мы придерживаемся классификацию существительных, в которой аспект разграничения слов на категории базируется на раскрытии роли семантического признака времени в семантической структуре лексической единицы. В зависимости от выявляемого семантического признака существительные, выражающие временное значение, подразделяются на 3 главных категории:

- а) временные;
- б) качественные;
- в) событийные.

Собственно сами наименования групп существительных говорят о том, какой смысловой признак доминирует в семантической структуре существительных, однако следует отметить, что обозначаемый оттенок временного значения может функционировать и не как главный семантический признак.

Для слов первой категории главным становится временной параметр, к примеру, *five hours – панҷ соат – пять часов*.

Однако подобное словосочетание может обозначать качественный промежуток времени, если, например, в словосочетание ввести группу прилагательных особой семантики: *(five) happy (sad) hours - панҷ соати шодмон, счастливые (печальные) часы*.

Раскрытие дефиниции данного слова в словарях указывает на то, что слово *hours* и его эквивалент в таджикском языке *soat* имеют временное значение и непосредственно относятся к временной лексике. В Webster's

Ninth Dictionary значение данного слова раскрывается как “*the time reckoned in one 24- hour period from midnight to midnight*”.

Указывая на формирование темпоральной лексики в различных языках, отмечают, что оно имеет несколько источников. Прежде всего, указывают на способность человека наблюдать за природными процессами, при котором он устанавливает регулярность повторяющихся действий, что дает возможность применить к ним единицы измерения времени. Познание своего бытия предоставляет возможность человеку устанавливать также определенные периоды и именовать их языковыми лексическими единицами.

Существительные, обозначающие временные отношения, составляют определенную систему, состоящую из определенных структурных единиц. В этой системе в семантической структуре временных существительных выявляются различные типы и виды семантических отношений. Все разнообразие типов временных отношений следует подразделить на типовые семантические отношения, которые реализуются в типовых временных значениях, в исследованиях в качестве структурных единиц семантического или функционально-семантического поля принято именовать семантическим микрополем, лексико-тематическими группами, лексико-семантическими группами и др. Они отражают в целом все те семантические отношения, которыми характеризуются временные отношения в языке. К ним относятся разнообразные типовые группы.

Прежде всего, следует назвать наибольшую лексико-семантическую группу имен существительных, называющих период времени: *epoch, year, week, day, semester, season* - *давра, сол, ҳафта, рӯз, нимсола, мавсим* - эпоха, год, неделя, день, семестр, сезон и др.

Система семантических признаков, которые характеризует семантическую структуру приведенные лексических единиц, достаточно многообразна, следовательно, она предоставляет возможность дальнейшей семантической классификации существительных данной группы. Учет

конкретной семантики обозначаемых признаков слов данной группы, допускает вероятность выделения нескольких меньших по размеру типовых групп, которые мы называем семантическими микрогруппами.

Микрогруппа временных существительных, обозначающих обобщенное название времени и временных срезов: *century, age, millennium, period, eternity, phase* – *аср, марҳила, ҳазорсолагӣ, давр, замон, абад, абадият, бақо* и др. - столетие, возраст, тысячелетие, период, вечность, фаза и др.

Темпоральные существительные являются названиями временных отношений, обусловленных восприятием частей дня и осмыслением слов *рӯз* - *day* и семантическим своеобразием в сопоставляемых языках, которые в свою очередь подразделяются на:

а) названия временных отрезков дня, частей суток: *беғоҳ, беғоҳӣ, нимшаб, нисфирӯзӣ, нағоҳ, нағоҳӣ, рӯз, саҳар, субҳ, субҳидам, шаб* и др. - *dawn yesterday, day, evening, midnight, morning, night, noon* и др. - день, утро, полдень, вечер, ночь, полночь, рассвет, вчера и др.

б) названия дней недели: *Sunday, Monday, Tuesday, Wednesday, Thursday, Friday, Saturday, week* и др. - *якшанбе, душанбе, сешанбе, чоршанбе, панҷшанбе, ҷумъа, шанбе, ҳафта* и др. - воскресенье, понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, неделя и др. Семантическая группа объединяется вокруг ядерных слов *week* - *ҳафта-неделя*;

в) названия особых, знаменательных дней: *the day before yesterday, today, tomorrow* и др. – *нағоҳ, имрӯз, дирӯз, наперӯз, дина* – завтра, сегодня, позавчера, вчера и др.;

Темпоральные существительные, называющие временные периоды, частей года: *summer, winter, year, month, week, day, night, season* - *тобистон, зимистон, сол, моҳ, ҳафта, рӯз, шаб, фасл* - лето, зима, год, месяц, неделя, день, ночь, сезон и др.

Круг выделяемых ими времени достаточно широк, что предоставляет в зависимости от конкретного указания временного среза подразделить их на подгруппы:

а) общее название времени и временных моментов: *time* – *вақт*, *замон* и др. – время и др.

б) названия более крупных временных периодов: *epoch, century, age, millennium, period, eternity, phase* - *давра, садсола, аср, ҳазорсола, давр, абадият, ҷовидонӣ, марҳила* и др. - эпоха, столетие, возраст, тысячелетие, период, вечность, фаза.

Существительные, являющиеся названиями временных периодов, связанных с понятием год:

а) *year, previous year, before past by year* др. – *сол, соли гузашта, соли пешина, як сол пеш* и др. - год, прошлый год, позапрошлым годом;

б) название временных сезонов, времен года, периоды и явления за разными календарями: *winter, summer, autumn, springtime*, – *зимистон, тобистон, тирамоҳ, баҳорон* и др.

в) названия месяцев: *January, February, March, April, May, June, July, August, September, October, November, December* - *январ, феврал, март, апрел, май, июн, июл, август, сентябр, октябр, ноябр, декабр* и др.; - январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь и др.

При этих существительных нередко употребляются прилагательные или местоимения, уточняющие ими временной отрезок: *whole winter, all year* – *тамоми зимистон, тамоми сол* и др. - всю зиму, весь год и др.

Прилагательные и местоимения, входящие в такие словосочетания, очень немногочисленны: *all, every, this, entire, present*, – *ҳама, тамом, ҳар, ҳозира, имрӯза* и некоторые другие: *entire century, whole night* - целый век, целую ночь.

Существительные, обозначающие наименования временных отношений, связанных с измерением конкретных временных отрезков.

Названные существительные обычно распространяются прилагательными и местоимениями, указывающими на продолжительность прохождения времени: *гузашта, дароз, оянда, пурра, холис* и др. - *each, future, long, past, present, this, whole*, и др.- целый, каждый, это, целый, длинный, настоящее, прошлое, будущее и некоторые другие.

Большую группу составляют существительные, указывающие на возрастные особенности людей, живых существ: *childhood, adolescence, old age, child, oldster, old woman, youth, infant, infancy* и др. – *пирӣ, ҷавонӣ, наврас, наврасӣ, кӯдак, бача, духтар, кампир, пир* и др. - *детство, юность, старость, ребенок, старик, старуха, молодежь, дети грудного возраста, младенчество* и др.

В этой системе следует выделить ряд лексико-семантических групп:

1) Прежде всего, выделяются лексемы, которые обозначают «возрастной этап, ступень развития личности». Ядро данной группы составляют базовые единицы: *the childhood, youth, maturity, old (age)* - *кӯдакӣ, ҷавонӣ, балозат, пирӣ* - *детство, молодость, зрелость, старость* и др.

2) Слова, обозначающие конкретные возрастные этапы

а) лексико-семантическая группа «детство»: *child, boy, girl, teenager, children, young man, newborn, tot, little one, juvenile, son, schoolgirl* – *кӯдак, духтар, духтарча, писар, писарбача, бача, наврас, навбова, кӯдакон, писарча, талаба, толиба* и др. - *ребенок, девочка, мальчик, подросток, дети, дитя, недоросль, новорожденный, малыш, малютка, дошкольник, малолетний, сын, школьница*, и др.

б) лексико-семантическая группа «молодость». Базовую лексику составляют: *girl, youth, young person*, – *духтар, ҷавон, ҷавонӣ* - *девушка, молодость, молодой человек* и др.

К периферию относятся: *good lad*, *lad* -чавон, бӯзбала, йигит - молодец, парень и др.

в) лексико-семантическая группа «зрелость». Базовую лексику составляют: *man, woman, adult* - мард, зан, калонсолҳо - мужчина, женщина, взрослые.

Периферию составляют: *uncle, muzhik woman, aunt, matron, person, lady, husband* и др. – тағо, амак, мардак, занак, холла, ама, апа, ака, шахрванд, ҷаноб, ҷанобон, хонум, камол, булӯғ, болиғ и др. - дядя, женщина, мужик, тетя, гражданин, гражданка, дамы и др.

г) Лексико-семантическая группа «лицо, достигшее преклонного возраста». Базовую лексику составляют: - *the oldster, old woman, elderly people* – пир, пирамард, кампир - старик, старуха, пожилые люди. Периферия охватывает *old woman, grandparent* – риш, мӯйсафед, пири фартут, кампирак, сарсафед - старуня, бородач; *пирӣ* - старость, преклонный возраст с другими словами (*дар айёми пирӣ* - в дни старости; *баёзи пирӣ* «поэт. седина»; *давлати пирӣ* - счастливая старость; *дар дами пирӣ* - в старости; *иллати пирӣ* - болезнь от старости, старческая немощь; *заъфи пирӣ* - старческий маразм; *заъфи пирӣ* - старческая немощь; *дар айёми пирӣ* - на старости лет; в старости; *пирию хартозӣ* - седина в бороду, а бес – в ребро; *пирию сад иллат, пирию ҳазор офат* - придёт старость – придёт и слабость; старость – не радость и др.) показывает, что *пирӣ* для таджика - нечто как положительное, так и отрицательное. Установленные способы категоризации (когнитивные метафоры) должны быть сформулированы как определенные содержательные признаки, входящие в структуру концепта.

д) лексико-семантическая группа «лица одного возраста». Базовую группу составляют слова *coeval* - ҳамсол, ҳамсин – поколение и др.

Таким образом, лексико-семантическая группа слов, обозначающих возраст в сопоставляемых языках достаточно объемная, и разветвленная и

включает в себе как отдельные слова, так и словосочетания, в том числе и фразеологические. Разнообразно данная группа также по частеречной принадлежности лексем.

Семантический признак временных оттенков обладают также существительные, как *dance, meeting, tea, work*, и др. – *кор, маҷлис, рақс, чой* и др.- собрание, танцы, работа, чай и др., поскольку понятия, так как идеи, означаемые ими для говорящего и слушающего, традиционно связываются с конкретным временным срезом. Существительные, составляющие эту группу, объединяются по наличию семантических признаков времени и пространства.

Существительные, организующие эту категорию, соединяются сообразно наличию семантических признаков времени и места

Существительные, не предназначенные для обозначения периода времени, однако в определенном контексте могут приобрести временное значение, например: *farewell, war, civil war, holiday, meeting, rest* и др. - *видоъ, хайрбод, ҷанг, ҷанги шаҳрвандӣ, таътил, маҷлис* и др. - праздник, встреча, война, гражданская война, отдых, прощание и др.

3.1.1.2. Структурные схемы субстантивных временных словосочетаний в сопоставляемых языках

В сопоставляемых языках выявляются следующие структурные схемы субстантивных временных словосочетаний.

Модель Quant+N – инвариантная модель, которая состоит из сочетания количественного слова и существительного, реализуется в нескольких вариантных моделях:

а) модель Quant+N представляет собой сочетание количественного слова, прежде всего числительного и существительного, связанных в

сопоставляемых словах посредством примыкания: *сад сол, як сол, панҷ рӯз – сто лет, год, пять дней* и др.

Барои соҳиби шиносномаи русӣ гаитан бояд се моҳ аз кишвар берун набарой. (Оила №34 (755) 06.07.2014. - с.10) - Чтобы получить российский паспорт, необходимо в течение трех месяцев не покидать страну.

Ҳаит соат дар назди монитор истодан. (Оила №34 (755) 06.07.2014. - с.11) – Простоять восемь часов за компьютером.

Эта структурная схема в английском языке занимает ведущее место, охватывая различные семантические типы временных словосочетаний.

В таджикском языке им соответствует **модель Quant+и+N**, совпадающая с английской по порядку следования компонентов, но отличающаяся видом подчинительной связи: примыкание - в английском, а изафетная связь - в таджикском: *ҳаштуми март, якуми сентябр* и др.

б) модель N+и+N представляет собой сочетание количественно-указательных слов с количественными существительными временного значения, соотнесенных посредством изафетной связи:

Бори аввал буд, ки Шохин дар бораи модараш дурӯғ мегуфт. (Оила №34 (755) 06.07.2014. - с. 10) - Первый раз в своей жизни Шохин позволил себе лгать по поводу матери.

в) модель N+и+Adj – представляет собой сочетание существительного временного значения с прилагательным количественного значения, обозначает продолжительность совершения действия:

Рӯзи дароз дар назди компютер менишаста бошӣ... (Оила №34 (755) 06.07.2014. - с. 11) – Если целый день сидишь за компьютером...

Ў рӯзи дароз ҷумбул-ҷумбул карда мегашт. - Целый день он возился по делам.

Солҳои тӯлонӣ дар матбаъаи ноҳиявӣ муҳандис шуда кор мекард. (Оила №34 (755) 06.07.2014. - с. 14) – Долгие годы работал в районной типографии инженером.

г) модель **Adj+N**: *a long time* - долгое время и др.

Модель Pron+и+N – изафетное сочетание местоимения и существительного в таджикском языке: *тамоми сол, тамоми шаб, тамоми рӯз, тамоми тобистон, тамоми зимистон, тамоми умр, тамоми бачагӣ, тамоми фаъолияти корӣ* и др. – *целый год, целую ночь, целый день, все лето, всю зиму, всю жизнь, все детство, всю трудовую деятельность* и др.

Модель Pron+N - сочетание местоимения и существительного в английском языке посредством примыкания: *whole year, whole night, all night, all day, all summer, all winter, all my life, all my childhood, all career* - *целый год, целую ночь, целый день, все лето, всю зиму, всю жизнь, все детство, всю трудовую деятельность* и др.

Частично данная структурная схема представлена также в таджикском языке: *ин сол, ин рӯз*, однако она ограничена в передаче определенных семантических признаков (см. раздел Местоименные словосочетания)

Модель prep+N – инвариантная модель, которая состоит из предложного сочетания временного существительного. Сочетанием предлогов и имен существительных обозначают конкретные отрезки времени. Как отмечалось в первой главе, анализ предложных сочетаний имен существительных стал объектом исследования в диссертационной работе Б.Д.Садировой «Сопоставительный анализ предлогов, выражающих временные отношения в таджикском и английском языках», где в целом определены и сопоставлены семантические функции временных предлогов в сопоставляемых языках. Однако, как свидетельствует само название диссертации, в ней анализируются особенности некоторых временных предлогов, в целом составных именных предлогов таджикского и английского языков. В отличие от диссертации Б.Д.Садировой нашу задачу входит анализ имен существительных, выражающих временные значения, и особенности их сочетания с временными предлогами.

В сопоставляемых языках реализуется в нескольких вариантных моделях.

В таджикском языке выявлены следующие модели предложных структурных схем.

Модель ба+N – модель, которая состоит из предложного сочетания временного существительного с предлогом *ба*:

Ба соати чор гашта омадан лозим. – Нужно вернуться к четырем часам.

В некоторых случаях предложные сочетания *бо* с существительными настолько семантически слитны, что образуют единые конструктивно обусловленные сочетания.

...бидонад, ки ба қарибӣ дар биҳишти видоъ маъво мегирад. (Оила №34 (755) 06.07.2014. - с.10) – ...пусть узнает, что скоро искушает райские плоды.

Ба наздикӣ Душанбе маркази сиёсии давлатҳои мустақил гашт. – Недавно Душанбе стал политическим центром независимых государств.

В приведенных сочетаниях существительные с предлогом *бо* семантически сходны с наречиями.

Модель бо+N – предложное сочетание существительного с предлогом *бо*.

Бо рафтани ӯ кӯдакон ба хобгоҳ даромаданд. – С его уходом ребята вошли в общежитие.

Бо дамидани насим фирфирак ба кор даромад. - С началом легкого ветерка вертель начала вертеться.

Отряд бо омадани роҳбар саф орошт. – Как появился руководитель, отряд построился.

В отличие от *ба* предлог *бо* сочетается в основном с именами действия, в качестве которого в таджикском языке употребляются инфинитивы, сочетающиеся с последующими именами существительными посредством *изафета*.

Модель дар+N – предложное сочетание существительного с предлогом *дар*.

Дар дарс як интизом даркор. – На занятиях необходим некоторый порядок.

Дар корхона ӯ мушовири техникӣ буд. – Во время работы на предприятии он был техническим советником. (Оила №35 (756) 13.07.2014. - с.4)

Дар зимистон дар баландкӯҳҳо хунуқиҳо нисбатан шадидтаранд. – Зимой в высокогорьях холода сильнее. (Оила №35 (756) 13.07.2014. - с.10)

В работе Б.Д.Садировой приведено некоторое множество составных именных предлогов, словообразовательной основой которых является предлог *дар*.

Модель то+N– предложное сочетание существительного с предлогом, *то абад* - вечно, навеки, на веки вечные; *то бозгаиш* – до встречи; *то боздид* – до встречи; *то нагоҳ* – до завтра; *то маҷлис* – до собрания;

То рӯза расо як ҳафта монд. – До уразы остался ровно один месяц;

То саршавии дарсҳо расо як соат монд. – До начала занятий остался ровно час.

То анҷоми дарсҳо хеле вақт монда буд. – До окончания занятий осталось много времени.

Кори ман то дарав кашол кашид. – Моя работа продолжалась до косьбы.

То саршавии интихобот азъоби сиёсӣ машварат гузаронданд. – До начала выборной кампании политические партии проводили совещание.

В английском языке выявлены нижеперечисленные модели предложных структурных схем.

Модель in+N - словосочетание, представляющее собой предложное сочетание существительного с предлогом *in*: *in the morning* - утром, *in the*

evening — вечером, *in Easter week* — в пасхальную неделю, *in September* — в сентябре, *in (the) winter* — зимой и др.

Модель for+N - словосочетание, представляющее собой предложное сочетание существительного с предлогом *for*: *for day* - в течение дня и др.

Модель during+N – модель словосочетаний, представляющих собой предложное сочетание существительного с предлогом *during*: *during symposium* - во время симпозиума, и др.

Модель on+N: *on Friday* — в пятницу, *on April 1st* — первого апреля, *on Christmas Day* — в рождественский день и др.

Модель at+N: *at dinner* - за обедом, *at night* – вечером, *at midday* — в полдень, , *at Christmas* — на Рождество и др.

Модель by+N: *by this time*, *by this / now* — к этому времени; *by midwinter* — к середине зимы; *by that / then* — к тому времени; *by the time (that)* — к тому времени (как), *by night* - ночью (по ночам), *by day* - днем и др.

Модель till+N: *till tomorrow* – до завтра и др.

Модель from+N: *from the morning* – с утра, *from yesterday* — со вчерашнего дня и др.

Модель after+N: *after dinner* – после обеда и др.

Модель to+N: *tonight* - сегодня вечером,

Модель N+prep+N: *day for daytime* – время от времени, *once upon a time*- однажды, *the day before yesterday* - позавчера; *attitude from June 10* – отношения от 10 июня; *work in day* – работа на день, работа в течение дня; *letter from fifth September*- письмо от пятого сентября; *the letter from past of the age* - письмо из прошлого, от прошлого поколения и др.

Модель Adj+prep+N - словосочетания, объединяющие прилагательное и зависимое предложное сочетание, выражающие временные отношения, в которых зависимое существительное именуется случаи, явления и т.п., со времени свершения, которого показывает постоянство, устойчивый признак, названный прилагательным: *blind from birth* - слепой с рождения; *deaf-mute*

from birth - глухонемая от рождения; *ill from childhood* - болен с детства; и др.

Модель Adj+prep+N ограничена в количественном аспекте.

Модель Adv+at+N: *late at night* - поздно ночью и др.

3.1.2. Местоименные временные словосочетания

Как известно, временная корреляция может быть передана в языке тремя способами, что отражается в следующих случаях:

- 1) в системе указателей;
- 2) в системе лексических единиц, имеющих природу указания на временной признак в своей семантической структуре;
- 3) в указании на временных различиях в грамматических категориях времени глагольного слова.

Местоименные временные словосочетания в английском и таджикском языках, прежде всего, связаны с выражением временного дейксиса в системе указателей, представляет указательную функцию. В современном языкознании термин дейксис главным образом обозначает функциональные особенности указательных и личных местоимений, некоторых наречий, а также других языковых единиц, которые соотносят высказывание с местом и временем самого начала его действия.

В настоящей диссертационной работе, к лексическим единицам временного дейксиса относятся слова, которые характеризуют аспект времени существования, действия или тестирует взаимодействие объектом посредством соотносительного указания того момента в некоторый другой момент, что характеризует случаи, эмоционально воспринимаемые участниками речевого контакта.

А.В. Бондарко отмечает, что временный дейксис основан на такой ориентации к исходной точке, прежде всего к моменту речи говорящего,

которая предполагает возможность измерять временные отрезки в их отстоянии от указательного центра [Бондарко 1971 . - с.28.]: (*two years ago - ду сол пеш* - два года тому назад, *by the end of the summer – дар охири тобистон* - в конце лета и т.п.).

Локализация во времени совершается подобно локализации в пространстве, Исходя из этого, понятийный аспект указания на время и пространство тесно взаимосвязаны между собой. Для временного дейксиса важнейшими являются следующие характеристики: направление (от прошлого к будущему) и позиция на шкале времени сравнительно начала координат.

Исходя из выше изложенного, следует определить временной дейксис как указание на течение времени сравнительно ситуации речи. Темпоральный дейксис в системе указателей сформулирован посредством указательных местоимений.

Местоименные указательные временные словосочетания в сопоставляемых языках образуются по структурной схеме Pron+N, которая представляет собой сочетание указательного местоимения и существительного темпорального значения: *some time - баъзан вақт - иногда*, *some day - баъзе рӯзҳо – в некоторые дни*; *never- ҳеҷ гоҳ - никогда*; *never time - ҳеҷ вақт – никогда* и др.

Следует выделить несколько подвариантов моделей временного словосочетания в сопоставляемых языках.

Модель this+N – ин+N в сопоставляемых языках указывает на временное значение. В словосочетаниях, образованных по данной структурной схеме, указательное местоимение указывает на время, бытующее в реальной действительности, ограниченное определенными временными рамками и выраженное конкретными существительными, выделяющее различные отрезки времени. К примеру:

He is probably laughing at this moment. (T.Dr., p.123) *Мумкин аст, ки ў дар ҳамин вақт хандида истода бошад.* – Возможно, что он смеется в данный момент.

I shall never forget her appearance this morning (J.Aust., p.15) - *Ман ҳеҷ вақт он чиро, ки чӣ хел ў дар ҳамон пагоҳӣ менамуд, фаромӯш намекунам.* - Я никогда не должен забыть то, как она выглядела сегодня утром.

Темпоральные указательные словосочетания могут относиться ко всему высказыванию в целом, а также к отдельным членам предложения. В структуре предложения темпоральные указательные словосочетания занимают различные позиции.

Они располагаются в начале предложения:

This afternoon was received by Jane with the greatest pleasure... (J. Aust., p.10) - *Ин нисфирӯзиро Ҷейн бо камоли хурсандӣ вохӯрд.* –Этот полдень Ҷейн встретила с огромным удовольствием.

Местоименные сочетания могут находиться в конце предложения:

“It’s clear from this, that he will come back no return more this in winter” said Jane. – (J. Aust., p.44). *“Аз ин бар меояд, ки ў ин зимистон дигар бар намегардад” – гуфт Ҷейн – “Из этого следует, что он больше не вернется этой зимой” – сказала Джейн.*

Они могут примыкать непосредственно к неопределенной форме глагола:

However you coming at this time is the greatest of comfort, and I very glad to hear what you tell us about the new dress. (J. Aust., p.44) - *Лекин таширифи шумо дар ин вақт тасалло ва дилбардории бузургест вам ман аз он хурсандам, ки шумо дар бораи куртаи нав гап мезанед.* - Тем не менее, ваш визит на этот раз - большое утешение и я рад услышать, что вы говорите нам о новом платье.

Словосочетания **this+N, these+N - ин+N, он+N** часто используются с глаголами в прошедшем или будущем времени. Например:

The whole party have left Netherfield by this time, and are on their way to town, and without any intention of coming back again. (J.Aust., p.39) - *Ҳама аз Низерфилд то ин дам рафтанд ва дар нимароҳи шаҳр мебошанд ва дар фикри баргаштан нестанд.* - Все оставили Низерфилд и к этому времени находятся на пути к городу, не предполагая возвращаться снова.

Указывая на различия между *this* и *that* Г.Лич и Дж. Свартвик в своей грамматике английского языка особо указывают на то, что при указании на события прошлом не наблюдаются почти никаких различий в использовании *this* и *that*, все-же *this* предпочтительнее в формальном речевом общении, и только оно используется при указании на последующее событие. *This* может быть заменено наречиями, сопоставляемыми с ним по указанию на ближайшие события, *here* и *now*, однако только *this* употребляется при указании на прошедшее событие:

a) *This is that . I thought. Here is that I thought.*

В этих случаях в таджикском языке английским местоимениям соответствует указательное местоимение *ин*: *Ин он чӣ буд, ки ман дар борааш (дар бораи ӯ) фикр мекардам.*

б) *That's the end of the news.* – в данном случае местоименное сочетание имеет фразеологизированный, устойчивый характер, обозначая конец передачи.

В указательной функции в английском языке, как показывает материал исследования, подавляющее большинство примеров употребляется в контексте прошедшего времени общего типа:

This time his smile was ambiguous again, ironic, courteous - *Ин маротиба (ин дам) табассуми ӯ тағдор, ҳазломез, боадабона буд.* - На этот раз его улыбка была снова неоднозначной, ироничной, учтивой.

В таджикском языке оппозиция указательных местоимений *ин* – *он* отражается в их соотносительности с разными временными планами. Несмотря на семантику одновременности, местоимение *ин* чаще всего употребляется

для указания действия, происходящего в настоящее время. Местоимение *он* соотносит действие с временным планом прошедшего времени. Сравните: *Ин воқеъа диққати ҳамаро ба худ ҷалб кард. – Он воқеъа диққати ҳамаро ба худ ҷалб карда буд.*

Местоимение *this* в английском языке и его соответствия в таджикском *ин, он* употребляются в качестве обстоятельства времени в комбинации с существительными, выражающими период времени, могут также выполнять функции подлежащего и дополнения. Это местоимение употребляется в контексте будущего или прошедшего времени. Чаще всего оно может быть выражено в обстоятельственной придаточной части времени, менее в придаточной определительной части сложноподчиненного предложения, словосочетаниях и причастных оборотах:

This is the first time I had been asked to elucidate the kidnapping (MAR, p.112). - *Ин он фурсате буд, вақте ки маро бори аввал дар бораи кушода додани сирӣ ин дуздӣ хоҳиш карданд.* - Это первый раз (впервые) меня попросили пролить свет в похищение.

Указательное местоимение актуализирует эти понятия во времени, перемещенное на ближайшее будущее или в ближайшее прошлое:

"I love that girl" he thought to himself that night. (T.Dr., p.72) - *Ман ин духтарро дӯст медорам” – ба фикраи омад он шаб .* - «Я люблю эту девушку» - подумал он про себя той ночью.

From that moment I watched my friend carefully, and saw that his attachment to Miss Bennet was beyond what I had ever seen in him before. (J.Aust., p.64) - *Аз он дам ман ба дӯстам тавачҷӯҳи беишаре зоҳир намудам ва дидам, ки ин дилбастагӣ ба хонум Беннет беишар аз он буд, ки ман дар ӯ ягон вақте мушоҳида карда будам.* -

С этого момента я наблюдал за другом внимательно и увидел, что его привязанность к мисс Беннет превышала то, что я когда-либо видел в нем.

Словосочетания *that+N= ин/он+N* могут сочетаться как с целым высказыванием в целом, так и с отдельными членами предложения, в соответствии, с чем они могут занимать различную позицию в грамматической структуре предложения:

Они могут стоять в начале предложения:

At that moment Sir William Lucas appeared and stopped to offer him a mark of attention (J. Aust., p.32) - Дар ин маврид Сэр Вильям Лукас пайдо шуд ва даме тавақуф кард, то ки ба ӯ таваҷҷӯҳ зоҳир намояд. – В этот момент появился сэр Вильям Лукас и остановился, чтобы предоставить ему знак внимания.

Они могут занимать конечную позицию:

She opened the door and met Maria, who cried to her to come down that moment (J.Aust., p.48) - Ӯ дарро кушода Марияро вохӯрд, ки дар ин маврид ӯро фарёд мекард, ки ба поён фарояд. - Она открыла дверь и встретила Марию, которая крикнула ей сейчас же спуститься.

Словосочетания *that+N= ин/он+N* могут примкнуть непосредственно к глаголу:

... they could only suppose his visit to arise from the difficulty of finding anything to do at that time of year (J.Aust., p.57) - ... онҳо танҳо тахмин карда метавонистанд, ки таширфи ӯ ба он вобаста буд, ки дар ин мавриди сол бо ягон машғулияте сару кор доштан мумкин набуд. - Они могли только предположить, что его визит был связан с тем, что ему нечем было заниматься в это время года.

В английском местоимение *that* широко употребляется в функции обстоятельства времени, чаще всего в комбинации с глаголами в форме прошедшего времени общего вида. Например:

That was the first time I had looked at him (J.Aust., p.67) - Ин бори аввал буд, вақте ки ман ба ӯ нигоҳ мекардам. – Это было впервые, когда я посмотрела на него.

Таким образом, указательные местоимения *this, that – ин, он* занимают важное место среди дейктических способов обозначения временных отношений в сопоставляемых языках.

Основным при данном способе выражения темпоральных отношений является сочетание указательных местоимений и существительного.

Семантика темпоральных отношений обнаруживает себя у данных указательных местоимений только в сочетании с существительными с временным значением. В системе указателей указательные местоимения выступают как универсальные средства выражения темпорального дейксиса, и эта функция для них является ведущей.

Среди местоимений функция указательного дейксиса свойственна также другим местоимениям таджикского и английского языков: *ҳамин, чунин*.

В качестве компонентов временных словосочетаний используются также другие местоимения: *ҳар* - каждый, *ҳеҷ* - ничто, *ҳамин* – этот, *ягон* – какой-то и др.

Местоимение *ҳеҷ*, сочетаясь с существительными временного обозначения, образуют временные словосочетания: *ҳеҷ вақт* – никогда; *ҳеҷ гоҳ* – никогда.

Донӣ ту магар, ки ҳеҷ гоҳе дар ҳаҷри ту тоқате надорам? (М.Турсунзода, с.12) – Знаешь ли ты, что не могу перенести разлуку с тобой?

С местоимением *ҳамин* в таджикском языке выделяются следующие временные устойчивые словосочетания:

а) *ҳамин рӯз*, которое употребляется в значениях: 1. этот день, 2. в этот день, 3. сегодня;

Ин рӯз рӯзи бахосият аст – Сегодня удачный день;

Дар ин рӯз муқобилияти босмачиҳо даф гардида буд. – В этот день сопротивление босмачей было сломлено;

б) *аз ҳамин рӯз сар карда* - начиная с сегодняшнего дня:

Аз ҳамин рӯз сар карда шумо ба кишти пахта сар мекунед. - Начиная с сегодняшнего дня, вы приступаете к севу хлопчатника;

в) *ҳамин дам* - сейчас, сейчас же, немедленно, незамедлительно:

Шокир *ҳамин дам* гашта меояд. - Шокир сейчас подойдет.

г) *ҳамин лаҳза* - сейчас, в это время:

Ҳамин лаҳза ба синфхона донишҷӯён даромаданд. – В это время в аудиторию вошли студенты.

Сочетание местоимения *ҳамин* и существительного *замон* - *ҳамин замон* – конструкция наречного типа передает значения: “в это время”, “сейчас”, “вот-вот”:

Карим *ҳамин замон* даромада меояд. – Карим вот-вот подойдет.

В современном таджикском языке многие местоименные сочетания фонетически и семантически представляют собой целую единицу: *ҳеҷ вақт* – никогда; *ҳеҷ гоҳ* – никогда; *ҳамин рӯз* – сегодня, *ҳамин замон* - в это время и др. Ср. *имрӯз* < *ин рӯз*.

То же самое наблюдается в структурно-семантических свойствах наречий с указательными местоимениями в английском языке: *never* ‘никогда’ < *no + ever*; *he has never seen anything like it* - он никогда не видел ничего подобного; *never (ever) do this again!* - никогда не делай этого впредь!

Could such things be tolerated in a Christian land? Never! (Ch. Dickens) – *Оё мумкин аст, ки чунин воқеа дар кишвари христианӣ сар занад? Ҳеҷ вақт!*— Могли ли такие вещи протаться в христианской стране? Да никогда!

3.2. Адвербиальные временные словосочетания в сопоставляемых языках

3.2.1. Временные наречия в сопоставляемых языках

Наречия, как часть речи, во многих языках вызывает дискуссию. Этот вопрос является дискуссионным также в английском и таджикском языкознании.

В английском и таджикском языкознании, несмотря на значимый интерес к данной части речи таджикскими лингвистами, особенно к классификации лексического состава по частям речи, однако до настоящего времени наречие не подвергалось всестороннему лингвистическому анализу, в результате чего вопрос о категориях наречия как о специальной категории слова вызывает разногласия, а часто и противоречия.

Наречие во всех языках относится к группе слов, сформировавшихся наиболее поздно, процесс его формирования продолжается и в настоящее время. При этом вычлняемые в рамках данных категорий единицы сохраняют еще следы тех частей речи, от которых они были сформированы.

"Наречия образуют очень своеобразный разряд слов, - пишет Н.М.Александров, - потому что к ним во всех языках относятся только производные от других разрядов слов - имен существительных, прилагательных, глаголов и т.п.

Таким образом, наречия - производный разряд слов, специально предназначенный для присоединения к глаголу (в этом смысле "адверб" - совершенно верно его наименование), хотя употребляющийся и с именами прилагательными в качестве усилительных и модальных слов, а также с отглагольными существительными, при которых мыслится глагол " [Александров 1986, 109].

Такая позиция наречия в системе категорий частей речи наложила специфический отпечаток, который заставляет лингвиста искать внутреннее объединение в этой категории на путях семантического и синтаксического анализа.

Взгляд на наречия в истории английского и таджикского языкознания многократно были изменены, что были обусловлены грамматической

характеристикой и трудностью, которыми обладает наречие в современном английском и таджикском языках.

Следует отметить, что в отношении таджикского языка обстоятельствоное изучение наречия проведено И.Исмаиловым и многими исследователями, то в английском языке подобное исследование в результативном аспекте еще не проводилась.

Поэтому наречия в большинстве грамматик интерпретируется расплывчато, что, в сущности, теряет всякие определенные очертания.

Вопросу об отграничении категорий наречий от смежных категорий и другим вопросам, связанным с этим, посвящена диссертация Р.Л.Ковнер «Наречие в современном английском языке».

В зарубежных исследованиях по английскому языку наречие как независимая часть речи также выделяется, тем не менее, независимый статус данной части речи определяется ими по-разному и в целом существуют существенные разногласия в определении категориальной сущности наречия как части речи.

Ранние грамматисты, например, Г.Гунт, причисляли наречия к разряду частиц, куда относили все неизменяемые части речи. О. Есперсен также относит наречия к общей группе частиц Б.Стрэнг определяет наречие как глагольный адьюнкт Ч.Фирз включает наречия в класс 4, причисляя, таким образом, к знаменательным частям речи.

Советские исследователи английского языка (А.И.Смирницкий, Л.С.Бархударов) также рассматривают наречие в системе знаменательных частей речи.

Противоречивым является подходы к выделению наречий как часть речи в таджикской лингвистике (см. работы по таджикской грамматике Саидризо Ализода, В.С. Расторгуевой и Р.Л. Неменовой, М.Б. Хусейнова, Б. Ниёзмухаммадова, Ш. Рустамова, М.Ф. Исматуллаева, И. Исмаилова и др.).

"Морфологияи забони тоҷикӣ" (Морфология таджикского языка), где автор Б. Ниёзмухаммедов даёт семь семантических разновидностей наречий в таджикском языке: наречия меры, места, времени, образа действия, отрицания, утверждения и наречий, обозначающие сомнения.[Ниёзмухаммедов 1973] В работе И. Исмаилова "Наречия в таджикском литературном языке ", перечислены шесть разрядов наречия: 1) наречия образа действия; 2) наречия меры и степени; 3) наречия времени; 4) наречия места; 5) наречия причины; 6) наречия цели.

В грамматике таджикского языка, в разделе наречия даётся обширный теоретический материал. [Грамматика: 269].

Нет единого мнения о наречии как части речи и в английском языке (см. также работы В.Г. Павлова, Л.М. Борисовой, Т.А. Романовой, Г.Г. Семниной, Е.В.Крыловой и др.).

Таким образом, как в английском, так и в таджикском языкознании отсутствует единого мнения о наречии как части речи. Высказываются противоречивые мнения о наречии в сопоставляемых языках. На наш взгляд, противоречие в определении наречия как части речи, прежде всего, связано с тем, что в морфологическом плане наречие в английском и таджикском языках четко не выделяется из других лексико-грамматических категорий слов, и только в синтаксическом аспекте наречие приобретает свои грамматические признаки и характеристику. Видимо, именно с этим связано отрицание некоторыми исследователями присуждение наречию статуса самостоятельной части речи, они склонны не выделять наречие как независимую часть речи. (См об этом R.Bartsch, O.Jespersen, Ch.Rries, S.Greenbaum, Z.S.Harris, E.Horova, Sh.Huang, H.Kuchera, R.Quirk, M.White).

Наречие времени выделяется как отдельный самостоятельный разряд наречий на основе обозначения ими дифференциального семантического признака времени, при этом оно соотносится, прежде всего, с процессом и

действием как время совершенного, завершённого или несовершенного, незавершённого действия, состояния.

Абсолютное большинство слов, относящихся в сопоставляемых языках к наречиям времени, являются производными. К разряду временных наречий относятся также непроизводные слова, однако они представляют собой незначительное число.

К наречиям в сопоставляемых языках обычно относятся слова типа *yesterday* - *дина* – *вчера* и др., с одной стороны, слова типа *greatly* - *хеле* - *очень*, *quickly* - *тез*, *зуд* - *быстро* и т.д. - с другой. Слова первой группы называются обстоятельственными наречиями, но слово второй группы – качественными наречиями. Действительно, в английском и таджикском отсутствуют твердо сложившиеся морфологические признаки наречия, как части речи. Причину такого положения объясняют тем, что наречие как категория слов позднего явления соотносится с именами и глаголами и другими частями речи, от которых они сформированы и усиленно пополняются и в настоящее время.

В сопоставляемых языках особо выделяются группа так называемых местоименных наречий, включающих наречия различных значений (времени, места, образа действия и т.д.), их сближает с местоимениями наличие общих корней и весьма относительный, абстрактный характер выражаемых ими значений: *now, then, when, whenever* – *ҳозир, баъд, кай*, - *здесь, сейчас, потом, когда, никогда* и др. Внутри этой группы в английском языке выделяются союзные наречия: *when, always* (всегда). В английском языке некоторые местоименные наречия из данной группы могут также являться вопросительным словом и вводить вопросы, сравните, например, местоимение *when*:

When did you first has once meet Glare? (J. Galsworthy) – *Ту кай маротибаи аввал Глорияро дидӣ?* - Когда ты первый раз встретил Глорию?

Употребление подобных наречий в таджикском языке сопровождается некоторыми структурными изменениями в их составе, что имеет аналитический характер. Используясь в качестве союзного слова, местоименные наречия осложняются обязательным сочетанием с подчинительным союзом *ки*, который является универсальным показателем (маркером) подчинительных отношений в таджикском языке: *вақте – вақте ки; кай – кайе ки, баъд – баъде ки* и др.

Следует отметить, что местоименные наречия включают в свой состав наречия всех разрядов, в том числе и времени: *then* (тогда), *when* (когда), *whenever* (когда бы ни); *now, today, soon, last, (this, next) year, late, afterwards, just, still, yet, after, before* - *кай, азнав, рӯзона, бегоҳӣ, солона, оҳиста, баъд, аввал, охир, зуд, пеш, ҳозир* и др.

Потенциальные временные признаки имеют также местоименные наречия, которые указывают на частотности, повторности действия: *often, seldom, always, constantly, usually, sometimes, again, never* и др. - *тез-тез, зуд-зуд, кам, гоҳ-гоҳ, аҳён-аҳён; ҳамеша, ҳама вақт, доим, доимо, мудом; дар айни вақт шудан(и), бамавқеъ, баҷо, айни вақт; баъзан, гоҳҳо, гоҳ-гоҳ; боз, аз дигар, аз нав, аз сари нав, дубора; ҳеҷ гоҳ, ҳеҷ вақт, ҳаргиз, дар ҳеҷ сурат, абадан* и др. - часто, редко, всегда, своевременно, иногда, опять, никогда и др.

Следует отметить, что обстоятельственные отношения времени, выражаемые наречиями в данном случае, достаточно ограничены. Ненаречные способы обозначения времени обладают в сравнении с наречиями значительно более высокими потенциями. Понятно, что широко понимаемые наречия времени будут относиться к разным традиционно выделяемым типам наречий.

Семантической доминантой наречий времени являются местоименные лексемы (*when, sometime, some day, once, formerly, never* - *ягон вақт, ҳеҷ гоҳ; баъзан, гоҳ-гоҳ; ҳеҷ вақт, ҳаргиз; ҳамеша, доим, доимо, мудом* - когда-то,-

кое-когда, никогда, некогда, всегда - и т. п.), составляющие примерно четверть от общего числа этих двух групп наречий. Что касается наречий причины и цели, то здесь ситуация еще более выразительна: местоименные наречия здесь по количеству, и существенно, преобладают над неместоименными наречиями. Не случайно во многих языках нет номинативно значимых наречий обусловленности (а это почти что правило), но есть местоименные наречия.

Адвербиальное лексико-семантическое поле темпоральных отношений и его структура определяют статус наречия, также отражают естественное время в сопоставляемых языках.

Анализ поля временных наречий проводится на основе объединения в адвербиальное лексико-семантическое макрополе темпоральных отношений.

Временные наречия выступают как исходная лексическая система, формулирующая временные отношения, в кругу которых занимают наиболее специфический признак и наибольший удельный вес по сравнению с другими морфолого-синтаксическими типами выражения. Кроме того словосочетания с временными наречиями в качестве стержневого слова являются наиболее распространенными среди сочетаний с обстоятельственными наречиями в английском языке, То же самое касается в сопоставительном аспекте таджикского языка.

Адвербиальное темпоральное макрополе может быть представлено в виде ряда полей, составляющие компоненты выражают значения кратности, временной ориентации и длительности.

Это макрополе состоит из трех полей: поле *кай?* - когда? поле *чӣ хел?* - и поле *чӣ қадар вақт? кай боз?* – как долго?

Исходными положениями выделения временных полей являются общность временного значения, выражаемого наречиями.

Выделяемые поля состоят из компонентов, иерархически противопоставленных в общей структуре макрополя и, исходя из

дифференциальных семантических признаков, организующих их, они образуют поля различных объемов, которые мы в дальнейшем в работе называем микрополями.

Микрополе *кай? - when?* состоит из двух сегментов. Сегмент локализаторов включает наречия, которые выражают временную локализацию в соотношении с моментом речи, и включает три оппозитивных в семантическом отношении микрополя:

- 1) микрополе прошедшего времени: *yesterday - дина – вчера , night - бегоҳ – вечером/ночью, morning - саҳар - утром;*
- 2) микрополе настоящего времени: *presently - ҳозир - сейчас, today - имрӯз - сегодня;*
- 3) микрополе будущего времени: *tomorrow - пагоҳ - завтра.*

Составляющие компоненты данного микрополя или сегмента реализовывают значения дня контакта или момента речи, близкого и отдаленного прошлого и будущего, значения предела во времени, различные оттенки значения настоящего времени.

Составляющие компоненты данного микрополя или сегмента корреляторов указывают на соотнесенность двух действий, выражающих значение одновременности / разновременности. Этот сегмент подразделяется в зависимости от отношений конститuentов к ядру ориентации на три микрополя:

- 1) микрополе предшествования (*yesterday - дурӯз, дина - вчера*);
- 2) микрополе одновременности (*simultaneously - якбора, ҳамзамон - одновременно и др.*)
- 3) микрополе следования (*day by day - рӯз аз рӯз – день ото дня*).
- 4) Любое микрополе подразделяется, соответственно правилам, на некоторое количество лексико-семантических групп. Лексико-семантическая группа дефинируется как класс слов, соединенных на основе всеобщего лексического значения (А.А. Уфимцева).

5) В системе лексико-семантических групп наречия имеют все возможности образовать синонимичные ряды. Микрополе и поле обладают возможностями покрыть различные семантические признаки вплоть по центральных ядерных. (Е.В. Гулыга) Исходя из данного явления, структура микрополя обладает признаком и свойством многослойности, что напрямую находится в зависимости от многозначности составляющих компонентов макрополя. Так, наречие *кай?* располагается на скрещении всех трех полей, проявляя недостаточно корректную локализацию, продолжительность и многократность. Единые семантические области имеют наречия полей *кай?* и *чанд вақт?* (*маротибае, вақте, муддате*), *кай* и *аз кай боз?*

Итак, неоднозначность наречий времени, их многозначность и многослойность, осложняя структуру временного макрополя, в то же время составляют основу его системной организации. Ту же роль выполняют и антонимические отношения между составляющими компонентами оппозитивных микрополей и лексико-семантических групп: *онгоҳ – ҳозир – вақте; дер – зуд; дер боз; порсол – имсол; дина – имрӯз-пагоҳ* и др. - *then - presently - at one time; quickly - slowly; last year - this year; yesterday - today - tomorrow - тогда – сейчас - когда-то; быстро – медленно; в прошлом году – в этом году; вчера – сегодня – завтра* и др.

Ядро макрополя времени в сопоставляемых языках занимает поле *when? // кай?* составляющие единицы, которого содержат только временную семантику локализации темпоральных отношений и последовательности совершения действия или состояния.

Конституенты поля *how often? how long? - чӣ қадар вақт?* (как часто? сколько времени?) объединяют временные значения с аспектуальными, а кроме того располагают достаточно большим числом дополнительных семантических признаков, включая элементы качественной характеристики,

что препятствует их конкретной и однозначной классификации по темпоральным свойствам.

Исходя из этого, темпоральные поля *how long? how often? - чӣ қадар вақт? и как часто?* занимают периферийную позицию в макрополе.

Оппозитивные отношения наречий по временному значению, как правило, сопутствует противопоставленности по аспектуальным значениям, обозначаемых ими.

Следует отметить, что наряду с наречиями (*daily, afterwards, then; just - ҳаррӯз, баъд, ҳозир - ежедневно, потом, сейчас*) для анализа привлекались также, слова типа *recently; lately, soon; shortly - баназдикӣ, бақарибӣ, каме, муддате - недавно, скоро, вскоре, несколько*, функционирующие в синтаксической позиции обстоятельства времени и реализующие временные семантические признаки.

Несмотря на то, что лексические средства, а непосредственно, наречия, занимают не центральную, ядерную, а периферийную позицию в иерархически организованной системе функционально-грамматического и функционально-семантического поля темпоральности, однако именно с наличием этих средств связана реализация временной ориентации. В том числе и наречия, имеющие наиболее строго очерченной временной ориентации, определены для передачи более четких временных координат, обозначаемых в общих чертах глагольными формами. Эти же семантические признаки, наподобие длительности, однократности, начала действие, многократности могут быть обозначены только посредством лексических средств.

3.2. 2. Структура адвербиальных временных словосочетаний в сопоставляемых языках

Адвербиальные временные словосочетания построены в базе следующих инвариантных структурных схем, различающихся соотносительностью зависимого слова к определенному лексико-грамматическому классу и разряду слов:

- ядерное наречие + существительное
- ядерное наречие + прилагательное;
- ядерное наречие + наречие;
- ядерное наречие + частица.

В данном разделе мы рассматриваем также глагольные словосочетания, в качестве зависимого слова в которых выступают наречия времени.

Каждая модель временных наречных словосочетаний имеет варианты, отличающиеся друг от друга одно по одному из следующих свойств и признаков:

- а) соотносительностью подчиненного слова к определенному лексико-грамматическому подклассу слов;
- б) морфологическая оформленность слова
- в) его позиция по отношению к ядерному слову;
- г) способ подчинительной связи между компонентами.

К примеру, структурная схема "ядерное наречия + наречие", по признаку принадлежности зависимого слова к определенному лексико-грамматическому подклассу слов, имеет два варианта: ядерное наречие + количественное наречие и ядерное наречие + обстоятельственное наречие.

В зависимости от морфологического оформления модель "стержневое наречие + существительное" подразделяется на несколько вариантов.

Адвербиальные словосочетания характеризуются отличительным признаком расположения составляющих компонентов относительно друг друга.

Более или менее свободное перемещение положения относительно ведущего компонента возможно лишь у частиц и у близких к частицам

наречий, которые всё же имеют своё типичное расположение относительно главного слова. Из количественных наречий в роли правого распространителя выступает лишь наречие *enough*. Анализ показал, что наиболее широкой сочетаемостью обладают наречия корреляторы (особенно, *besides, on top of it* - *илова бар ин, ба замми; қатъи назар* - *сверх, вдобавок, помимо*), а также наречия неопределённой локализации *always — as always; as usual, always arguing— he finished a long time— ҳама вақт – чун ҳарвақта; ҳама вақт баҳс кардан; ба марҳила муддати дароз расидан, дер карда расидан* и др.

Словосочетания с количественными наречиями степени и меры образуют, в основном, наречия, выражающие субъективную оценку: *soon — тез, зуд - скоро, вскоре*.

Таким образом, временные наречия образуют словосочетания различной степени спаянности компонентов. Только сравнительно небольшое количество временных наречий образуют словосочетания, представляющие собой тесное структурное и семантическое единство. Причём сочетаемость этих наречий избирательна, и образованные от них словосочетания приобретают характер устойчивости.

Изучение сочетаемости наречий является дополнительным обоснованием распределения конститuentов в рамках одного микрополя, одной лексико-семантической группы. Сочетаемость образует многозначность и синкретизм неизменяемых слов, что позволяет выявить аспектуальные тенденции наречий.

Временные наречия образуют подчинительные сочетания в качестве главного слова с существительными, количественными и обстоятельственными наречиями и частицами.

Модель Adv+Adv – словосочетание, представленное в обоих языках, совпадающее как по структуре, так и по содержанию, представляет собой сочетание двух наречий, при котором второе наречие уточняет содержание

первого: *имрӯз нагоҳӣ* - *this morning* - *сегодня утром*; *нагоҳ нагоҳӣ* - *tomorrow morning* - *завтра утром*; *нагоҳ саҳар* - *tomorrow morning* — *завтра утром*; *дина нагоҳӣ* - *yesterday morning* - *вчера утром*, *бегоҳӣ бевақт* – *поздно вечером*, *дирӯз бегоҳӣ* - *last evening / night, yesterday evening* - *вчера вечером*; *якшанбе бегоҳӣ* - *Sunday evening / night* - *в воскресенье вечером* и др.

Такие словосочетания выражают временные отношения с оттенком адвербиального определительного значения; в них называется временной отрезок и дается временное же уточнение его.

Модель Adv+Adv + Quant. Наречия времени типа *барвақт*, *бевақт*, *кайҳо*, *кимкай*, *дер*, *аллакай* – *early, late, long ago* - *рано, поздно, давно*, т. е. не именующие строго определенного отрезка времени, могут уточняться количественными наречиями, например: *хеле дер*, *бисёр барвақт*, *хеле бевақт*, *тамоман бевақт*, *анча дер*, *нисбатан дер*, *то дараҷае дер*, *як қадар барвақт* и др. — *very late, still early, too early, rather late, almost early* - *очень поздно, очень рано, совсем рано, довольно поздно* и др.;

To arrive/to come too late – *хеле дер омадан* - *приехать слишком поздно*;

It's rather late in the day to start studying - your exams are next week. — *Анча дер шуд, ки ту машғулиятҳои худро оғоз намой* – *ҳафтаи оянда имтиҳонҳои сар мешаванд.* - *Поздновато начинать заниматься - у тебя экзамены на следующей неделе* и др.

Указанными словосочетаниями выражаются определительно-количественные отношения.

Модель Adv+ё+Adv = Adv+or+Adv в обоих сопоставляемых языках структурные схемы, конструирующиеся сочетанием двух наречий, сочинительными отношениями соотнесенных посредством союза: *барвақт ё бевақт* - *early or late* - *рано или поздно* и др.

Адвербиально-глагольные словосочетания объединяют словосочетания, в которых наречие составляет зависимый от глагола

компонент. В целом в сопоставляемых языках выявлены нижеприведенные типы адвербиально-глагольных словосочетаний.

Модель Adv+V – словосочетание, состоящее из наречия и глагола в качестве стержневого слова: *баъзан борон меборид - иногда шли дожди; ў гоҳ-гоҳ ба ман мактуб менависад - иногда он мне пишет; баъзан ў дер мемонад - иногда он опаздывает; ў ҳамеша шод аст - он всегда весел; ин ҳайвонҳо бисёр кам вомахӯранд - эти животные встречаются очень редко; борон беист ба тиреза мезад - в окно часто барабанил дождь и др.*

Имрӯз мақсади ман адреси хонаи Қори-Ишкамбаро ёфтан буд. - Сегодня моя задача (цель) заключалась (состояла) в том, чтобы найти дом Кори-Ишкамбы;

...абадан нахоҳам кард - никогда не сделаю;

...ҳамарӯза бо латтаи тар тоза кардани ҷои корӣ нурҳои зарарноки компутерро рафъ месозад. (Оила №34 (755) 06.07.2014. - с.11); ... ежедневная протирка рабочего места влажной тряпкой устраняет вредные лучи компьютера;

Имрӯз илм инро исбот намудааст. (Оила №34 (755) 06.07.2014. - с. 11) – Теперь это доказано наукой;

Имрӯз мо дар бораи дигар намуди ашк сухан меронем. (Оила №34 (755) 06.07.2014. - с. 11) – А теперь мы расскажем о другом виде слезы;

...ва нисфирӯзӣ ташина шуда, занги дарашонро паҳи кард. (Оила №34 (755) 06.07.2014. - с. 12). - ... и в полдень, захотев пить, позвонил к ним в дверь; *Фарҳод аллакай оиладор ва соҳиби се фарзанд буд.* (Оила №34 (755) 06.07.2014. - с. 12) – Фархад к тому времени уже был женат и имел троих детей;

Баъзан зани ҳомиладор то давраи таввалуд кардани тавре рафтор мекунад, ки... (Оила №34 (755) 06.07.2014. - с. 11) - Иногда женщина до родов ведет себя таким образом, что...

Указанная модель представляет наибольшее количество наречных словосочетаний, поэтому модель является наиболее продуктивной.

Модель Adv(N+e)+V - словосочетание, состоящее из отсубстантивного наречия, образованного посредством форманта *-e* и глагола в качестве стержневого слова:

Вақте зан ба ҳолати худ бодикқат аст... (Оила №34 (755) 06.07.2014. - с. 11) – Когда женщина внимательна к своему состоянию.

Гоҳе ӯ ҳатто ба фарзандону бародаронаш назарногирӣ мекард. (Оила №34 (755) 06.07.2014. - с. 10) - Иногда он даже не замечал своих детей.

Рафт хоб аз чашми муштоқон шабе, таҳсин туро... (М.Т., р.7) - Если покинул глаза влюбленных сон на ночь, хвала тебе...

Гар нишастӣ соате дар сӯҳбати ёри азиз...(М.Т., р.7) - Если украсил часок беседу любимой...

Гар даме хомуш монӣ, шуру исён мекунам...(М.Т., р.7) - Если хоть на миг умолкнешь, взбунтую...

Модель Adv(N+y+N)+V:

...дурудароз ба тамошои табиати зебову дилфиреби кишварамон машгул шавед. (Оила №34 (755) 06.07.2014. - с. 11) - ... наблюдайте за прекрасной природой нашего края долго и внимательно.

Модель Adv(V+y+V)+V:

Гаштаю баргашта таъкид менамуданд, ки ҳоло ҷавон аст...(Оила №34 (755) 06.07.2014. - с. 12) – Часто повторял, что пока он еще молод

Модель Adv(N+xo)+V – непродуктивный способ образования адвербиально-глагольных словосочетаний, в которых отсубстантивное наречие представлено в форме множественного числа:

Аввалҳо Лариса Фарҳодро тез-тез ба ёд меовард. (Оила №34 (755) 06.07.2014. - с. 12). – Вначале Лариса часто вспоминала Фархада.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предлагаемая диссертационная работа относится к типологическим исследованиям и исполняется на материале таджикского и английского языков. Оно приурочено к малоизученной проблеме синтаксиса – вопросу о структуре и семантике временных сочетаний слов в таджикском и английском языках.

Пространство и время являются ведущими понятиями, наличествующими в сознании человека, чем разъясняется значимость их исследования. Осознание и описание пространственных и темпоральных отношений в различных языках вызывает особый интерес, как в общелингвистическом плане, так и в когнитивном.

Изучение временных сочетаний слов дает возможность определить закономерности темпорального осознания мира, отраженного в семантической системе различных языковых единиц, и предоставляет возможность выявить систему понятий, посредством, которого человек осмысляет объективный мир.

Недостаточная изученность проблемы, связанной с таким многокомпонентным и в то же время сложным и неразработанным явлением, как категория темпоральных отношений и ее выражения в системе словосочетаний английского и таджикского языков, обуславливает отбор темы настоящего диссертационного исследования и ее актуальность.

Круг вопросов, исходящихся из понятийной категории темпоральности, достаточно широк. Их разносторонность для возможности человеческого осознания и бытия обуславливают интерес к ним представителей различных наук.

Лингвистический аспект исследования в данной области базируется на анализе важнейших проблем концептуализации и категоризации понятия

временных отношений, выявлением значимости их роли и функции в языке, а также системном изучении семантической структуры поля временных понятий в целях определения и нахождения типологических свойств языков различных структур.

Наибольший интерес при этом у исследователей вызывают вопросы формирования представлений и убеждений по проблеме временных отношений, становление семантических свойств и признаков, определение понятийного аспекта терминов "время" и "темпоральность", проблемы становления и формирования данной категории, а также способы ее вербализации в языковых единицах.

В изысканиях традиционно ведется единое исследование временных значений. Однако указанные категориальные понятия анализируются как независимые друг от друга совокупности дискретных языковых значений.

Объектом исследования в диссертационной работе избрана система синтаксических средств выражения категории темпоральных отношений в таджикском и английском языках.

В соответствии с вышеизложенным подходом в настоящей диссертационной работе в качестве ведущего метода исследования применяется межъязыковое сопоставление, при котором объектом сравнения становятся лексико-грамматические и структурно-морфологические средства организации категории временных словосочетаний таджикского языка с теми же средствами передачи временных отношений в английском языке.

Лексические средства в совокупности их синтаксической организации в сочетаниях слов являются одним из основных средств выражения временных отношений в предложении и в тексте.

Исследуемые временные словосочетания в диссертационной работе анализируются в аспекте системного подхода, рассматривая их с точки зрения комплексного изучения, что дает возможность реализовать

исчерпывающий разносторонний анализ синтактико-грамматических способов концептуализации и вербализации временных отношений объектов окружающей действительности носителями английского и таджикского языков и установить специфику временного восприятия, отраженного в языковых значениях сочетаний слов.

В диссертационной работе проводится системный, структурный и функционально-семантический анализ временных отношений в плане её внутриязыковой и межъязыковой реализации системой сочетаний слов, объединённых на основе единой понятийной категории; описана и проанализирована реализация временных отношений в системе словосочетаний таджикского и английского языков.

Структура и семантика поля словосочетаний, выражающих временные отношения, в сопоставляемых языках объединяются на основе дифференциального семантического признака «время», который является архисемой всего семантического поля. Этот признак характеризуется как «временная локализация» и является интегральным семантическим признаком (архисемой).

В литературе по исследованию временных отношений выявляется различная степень детализации сферы темпоральности. В некоторых работах основой такой детализации становятся элементарные семантические компоненты значения, составляющие семантическую структуру темпоральных или временных отношений.

Дальнейшая классификация семантического поля времени основывается на различной модификации интегрального семантического признака, проявлении его элементарных признаков, дифференцирующих семантику поля временных словосочетаний, выражающих отношения темпоральности, в парадигматическом аспекте.

Уровневая классификация семантических признаков охватывает дальнейшее расчленение словосочетаний на семантические признаки

различной степени подчиненности. В целом структура поля временных отношений, выражаемых словосочетаниями в сопоставляемых языках, имеет строгую систему. Ядро данного поля составляет семантический признак, как отмечалось выше, интегральный, «время» или, как отмечает И.В. Барина, «темпоральная локализация» [Барина 1999:37].

Словосочетания, выражающие временные отношения, можно разделить на систему микрополей.

Функционирование различных лексико-грамматических средств с временным значением в образовании словосочетаний свидетельствуют о некоторых их особенностях в таджикском языке в целом, и временных, в частности.

Исследование синтаксических средств выражения временных отношений в сопоставляемых языках позволяет сделать также некоторые выводы как теоретического, так и практического характера.

В синтаксико-грамматическом аспекте временные отношения определяются как система отношений компонентов словосочетаний, способных реализоваться в структуре предложения. Общий анализ словосочетаний с временными значениями показывает, что синтаксические модели или структурные схемы сами по себе не имеют строго разграниченных значений. Связь между временным признаком ядерного глагола и определяющего компонента, а также их лексических свойств удостоверяет взаимные отношения их при выражении временных отношений.

Как свидетельствует анализ, временные отношения формируются в различных типах словосочетаний "глагол+ существительное временной семантики", "глагол+ числительное + существительное временной семантики", "глагол + адъектив + существительное", "глагол+предложная форма существительного", "глагол + наречие", "наречие + наречие", "наречие + прилагательное", "стержневое наречие + наречие", "наречие +

количественное наречие”, “ стержневое наречие + обстоятельственное наречие”, “местоимение + местоимение”, “местоимение + существительное” под воздействием семантических особенностей компонентов и принадлежности ядерного компонента к той или иной лексической группе.

В формировании временных отношений в глагольных словосочетаниях активно участвуют многообразные формы беспредложных распространителей.

В синтаксически свободных глагольных словосочетаниях с определяющими беспредложными конструкциями формируются различные отношения времени, в том числе и детерминативности.

В глагольно-именных словосочетаниях важное значение приобретают распространяющие предложные компоненты, которые формируются на основе разнообразных, часто синкретических синтактико-грамматических и семантических отношений /условно- временные, пространственно-временные, объектно- временные и др./.

В работе определяется роль беспредложных конструкций в структуре словосочетания в формировании временных отношений в английском и таджикском языках, рассматривается также зависимость формирования темпорального значения словосочетания от наличия или отсутствия определений.

Временные значения формируются в простых и сложных словосочетаниях, объединяющих в себе имена существительные или субстантивные конструкции, прилагательные и ядерный глагол. При соединении лексем в словосочетании учитывается их синтаксическая и семантическая валентность. Главным фактором структурной и семантической сочетаемости выступают совместимость лексических и грамматических значений, сочетающихся словоформ, необходимых для

реализации значения стержневого слова, в вербализации которого важна роль валентности глагола.

В глагольно-именных словосочетаниях формируются временные значения разных оттенков. Беспредложные представлены значительной группой, сохранившейся как живое ядро в системе средств, передающих разные значения.

Процесс развития предложных конструкций не вызывает полного исчезновения беспредложных. Беспредложные распространители занимают определенное место в формировании системы темпоральных отношений между предложными конструкциями. В словосочетаниях с актантом формируются темпоральные поля комплексивности, итеративности, индетерминативности.

Становление временных отношений, формирующихся ядерным и зависимым компонентами словосочетания, обусловлено грамматическими свойствами, как формы распространителей, подчиняющих лексем, так и лексическим наполнением обеих. При таком выражении возможно взаимовлияние компонентов аналитической структуры, которая создает сложную номинацию.

Исследование словосочетаний с зависимыми временными определяющими формами показало, что выбор той или иной формы в большинстве случаев зависит от ее конкретного лексического наполнения, причем не, только от имени существительного, но и от распространяющего его определения.

Адвербиальное словосочетание характеризуется особым расположением компонентов относительно друг друга. Хотя адвербиальное словосочетание может занимать любую позицию по отношению к стержневому в предложении, однако изменение порядка слов в самом словосочетании может привести к разрушению этого словосочетания. В некоторых случаях перераспределение компонентов служит целям

акцентирования семантического значения, выражаемого стержневым словом.

Проведенное исследование имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Его результаты могут успешно использоваться как в дальнейшем исследовании данной проблемы в общетипологическом аспекте, привлечены для теоретических обобщений, применены к исследованию данной проблемы в других языках, а также могут вызвать прикладной интерес, привлечены в практике преподавания английского и таджикского языков.

Проделанную в диссертации работу по проблеме временных словосочетаний в таджикском и английском языках мы отнюдь не считаем окончательно завершенной, в определенной степени ее результаты мы относим к решению частных аспектов проблемы временных отношений в системе временных словосочетаний. Многие вопросы данной важной проблемы ждут своего дальнейшего исследования.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Adj - имя прилагательное

Adv - наречие

Inf – инфинитив

N - имя существительное

N+и –изафетное сочетание существительного

prep (preposition) - предлог

Pron - местоимение

Pron+и - изафетное сочетание местоимения

Quant - числительное

S (substantive) - имя существительное

V – спрягаемые глаголы

А. К.- Каж. аз мех. – А.Қахорӣ. каждум аз мехроб.

А. М. Дос. пед. – А.Ю. Макаренко. Достони педагогӣ.

А. Шукӯҳӣ, Куч. ош. - А. Шукӯҳӣ, Кучабоғи ошиқон.

А.Д. - А.Деҳотӣ

Ас. мун. – Асарҳои мунтахаб

Дж. Лондон. МИ - Дж.Лондон Мартин Иден

Кам. Хуч. – Камоли Хучандӣ.

Лат.точ.- Латифаҳои тоҷик.

Ҷ. Иқромӣ, Дух. от. - Ҷ. Иқромӣ, Духтари отташ.

М. А. Дар бағ. кӯх. - М.Аминзода Дар бағали кӯхҳо.

М. А.- М.Аминзода

М.Т. - М.Турсунзода

Маор. ва мад. - Маориф ва маданият - Газета.

Р.Ҷ. - Р.Љалил

Русск. грамм. 1980 - Русская грамматика. Т.2,. –М.: Русский язык, 1980.

-569 с.

С. Айнӣ, Мар. суд.- С.Айнӣ. Марги судхӯр.

С. А., Ёд. - С. Айнӣ, Ёддоштҳо.

С. А., Ят.- С. Айнӣ. Ятим.

С.А.- Садриддин Айнӣ

С.Улуғзода, Ќисм. шоир. - С.Улуғзода, Ќисмати шоир

Тоҷ. Сов. – Тоҷикистони советӣ. – газета.

ТФГ 1990 - Теория функциональной грамматики.

Ф.М. - Ф.Муҳамадиев

Ҳик. – Ҳикояҳо.

Ч. И. – Ч. Икромӣ

Ш. С. – Шарқи сурх.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аксененко Б. Н. Предлоги английского языка.- М: Изд. лит. на ин. яз., 1965. – 247 с.

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (Синонимические средства языка)- М.:1974. -198 с.

Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. - Л.: Просвещение, 1979. - 286 с.

Арзуманов С. Д. Забони тољикӣ. Сталинобод, 1951. – 165 с.

Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее использования. - Л.: Просвещение, 1966. – 369 с.

Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка. - М.: Изд-во. лит. На иностр. языках, 1959. – 286 с.

Артыкова Х.А. Первообразные предлоги русского языка, употребляющиеся с дательным падежом и их эквиваленты в таджикском языке //Изв. АН Тадж. ССР. Отд. общ. наук. - 1961. - Вып. 4 (27). – С. 65-72.

Аскин Я.Ф. Проблема времени. Ее философское истолкование. - М.: Мысль, 1966. – 264 с.

Ахмедова Л.Р. Наречия в английском и таджикском языках: Автореф. дисс. канд. филол. наук по спец /10.02.20/. – Душанбе, 2004. – 24 с.

Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Пер. с 3-го франц. изд. Ё.В. и Т.В.Вентцель. Ред. и вступ. статья Р.А.Будагова. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. -416 с.

Баринова И.В. Семантика предлогов, выражающих временные отношения в современном английском языке.: автореф. дис. канд. филол. наук по спец: /10.02.04/ -И.В. Баринова 1986.

Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1975. - 156 с.

Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1973. -423 с.

Бахтин М. Формы времени и хронология в романе // Вопросы литературы и эстетики.- М., 1975. - С. 234-407.

Белоусова Д. Ф. Локальные и темпоральные комплименты в структуре английского предложения и в тексте: автореф. дис. канд. филол. наук по спец.: /10.02.04 / Д. Ф. Белоусова. Минск, 1983. - 22 с.

Бондарко А.В. Темпоральность. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. - С.5-10.

Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). -М.: Просвещение, 1971. -239 с.

Бондарко А.В. К функциональному анализу элементов разных языковых уровней.//Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. - М., 1965. –С. 5-17

Бондарко А.В. Функциональная грамматика.- М., 1984. -210 с.

Борисова С. А. Восприятие темпоральной структуры текста (на материале психолингвистического эксперимента): автореф. дис. канд. филол. наук /10.02.04/ С. А. Борисова. Ульяновск, 1996. - 21 с.

Булыгина Т.В. Общие вопросы дейксиса. Вводные замечания // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992. -С.154-158.

Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Пространственно-временная локализация как суперкатегория предложения // ВЯ, 1989, № 3, -С.51-61.

Бурханова Г. Сопоставительный анализ составных предлогов с пространственным значением в английском и таджикском языках /10.02.20/. - Душанбе, 2005. – 165 с.

Вернадский В.И. О жизненном (биологическом) времени // Философские мысли натуралиста. -М., 1988.-С.332.

Вернадский В.И. Проблема времени в современной науке // Философские мысли натуралиста.- М., 1988. С.249.

Виноградов В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике / Предисловие Н.Шведовой. - М.: Наука, 1975. -559 с.

Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слов.//Лексикология и лексикография. Изб. пр. - М.: Наука, 1977. –С. 178-196.

Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 2-е изд. М.: Высшая школа, 1972. - 614 с.

Виноградова Т.А. Синтаксические средства выражения темпоральных отношений в современном английском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. /10.02.04/. - М., 1982. 23 с.

Виноградова Т.А. Синтаксические средства выражения темпоральных отношений в современном английском языке: дис... канд. филол. наук /10.02.04/ - М., 1982. - 199 с.

Владимирский Е.Ю. Временные отношения в русском языке.-М., 1972. -174 с.

Всеволодова М.В. Категория именной темпоральности и закономерности ее речевой реализации: Автореф. дисс. д-ра филол. наук / 10.02.01/. М., 1981. - 43 с.

Всеволодова М. В. Способы выражения временных отношений в современном английском языке / М. В. Всеволодова.- М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975.-283 с.

Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. -Москва, 1982. -172 с.

Всеволодова М.В. Временные словосочетания в русском языке. М., 1966. – 158 с.

Гадайбаева У.А. Функционально-семантическое поле темпоральности в английском и таджикском языках. Авт. дисс. канд. филол. наук /10.02.20/. - Душанбе 2007. – 24 с.

Гадайбаева У.А. Функционально-семантическое поле темпоральности в английском и таджикском языках. Дисс... канд. филол. наук /10.02.20/. - Душанбе 2007. – 164 с.

Гак В.Г. Проблемы лексико-грамматической организации предложения (на материале французского языка в сопоставлении с русским): Автореф. дисс... докт. филол. наук. / 10.02.03/-М., 1968. -55 с.

Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским. -М.: Русский язык, 1975. -278 с.

Гак В.Г. Сопоставительная лексикология: (На материале французского и русского языков).-М.: Международные отношения, 1977.-264 с.

Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. - М.: Просвещение, 1983. -2-е изд. -288 с.

Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис.- М.: Высшая школа, 1986. -220 с.

Гак, В. Г. Пространство времени / В. Г. Гак // Языковые преобразования. - М., 2000. - С. 678-685.

Гальперин И.Р. О понятии текста // Вопросы языкознания, 1971. №6. - С.68-75.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.- 139с.

Гарская Л.В. Структурно-семантическое исследование группы английских существительных, обозначающих части суток и времена года в сопоставлении с русским языком: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М.,1976. -23 с.

Гловинская М.Я. Инвариант совершенного вида в русском языке // Типология вида: проблемы, поиски, решения. Материалы междунар. науч. конференции 16-19 сент 2000 г.- М.: Школа «Языки русской культуры», 2001. -С.125-134.

Грамматикаи забони ҳозираи адабии тоҷик. Ҷ. 2. Синтаксис – Д., 1984. – 337 с.

Грамматикаи забони тоҷикӣ - Сталинобод. – 1956. Қ-1. -232 с.

Грюнбаум А, Философские проблемы пространства и времени. М.: Прогресс, 1969. 590с.

Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. - М.: Просвещение, 1969. - 184 с.

Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.

Дейк Т.А.ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.8. - М.: Прогресс, 1978. - С.259-336.

Дешериева Т. И. 1979. Исследование видовременной системы в нахских языках (с привлечением материала иносистемных языков). - М.: Наука, 268 с.

Дешериева Т.Н. К проблеме соотнесения глагольных категорий времени и вида // ВЯ, 1976, № 4. -С.72-76.

Дешериева Т.И. Лингвистический аспект категории времени в его отношении к физическому и философскому аспектам // ВЯ.- 1975.-№ 2 С.111-117.

Джабборова М.Т. Межкатегориальные связи в системе неличных форм глагола (на материале русского и таджикского языков). Автореф. дис. док-ра филол. наук /10.02.20/ -Душанбе: РТСУ, 2005. - 45с.

Джабборова М.Т. Система неличных форм глагола в русском и таджикском языках. – Душанбе: РТСУ, 2005. - 299с.

Джамshedов П.Д. О глагольных грамматических значениях при сопоставлении и при сравнении языков. \ \ Конференция по сравнит.-исторической грамматике...)12—14 дек.). Предварительные материалы. - М., 1972. -С. 31.

Джамshedов П.Д. Сопоставительный анализ английских глагольных форм разряда Continuous и таджикского муайян. Душанбе: изд-во Минвуза Тадж. ССР, 1973. -117 с.

Джамshedов П.Д. Сопоставительный метод как средство овладения языком//Актуальные проблемы филологии. - Душанбе, РТСУ, 2005. – С.3-12.

Джамshedов П.Д. Таджикско-английские соответствия (разряды глагола). Д.: Изд-во Минвуза Тадж. ССР, 1974. - 88 с.

Джамshedов П. Типология муоқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ. Душанбе: Изд-во МинВуз Тадж. ССР, 1978. - 125 с.

Додобаева Б. Ифода ёфтани муносибатҳои макон (сӯй ва масоҳат) ба воситаи пешояндҳои номӣ // Очеркҳои оид ба филологияи тоҷик. - Сталинобод: Дониш, 1958. – С. 175-188.

Дубенец Э.М. Глагольно-именные предложные словосочетания с темпоральным значением в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М.,1964. -19 с.

Дымарский М.Я. Конструкции с локальным темпоральным детерминантом в инициальной позиции. // Вопросы синтаксиса. –Тула 1989. С. 56-64.

Елисеева А.Г. Грамматическая сочетаемость предлога в английском языке // Вест. Моск. ун-та. - Серия 7. - Филология. Журналистика, 1960. - №1. – С 47-54.

Есперсен О. Философия грамматики // пер. с англ. В.В. Пассека, С.П. Сафроновой; под ред. и предислов. Б.А. Ильиша.- М.: Ин. лит-ра, 1958. -404с.

Забони адабии ӯзирои тоҷик, лексикология, фонетика, морфология, к.1 Китоби дарси барои факултаҳои филологияи мактабҳои олии. – Душанбе.: Ирфон, 1974. -238 с.

Заботина М.В. Категория временного порядка: русско-французские соответствия / М.В. Заботина // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы: /Под общ. ред. К.Р. Галиуллина. - Казань, 2004. - с.110-111.

Закарян А.А. Семантика пространственных и временных предлогов в современном английском языке. Автореф. дисс... канд. филол. наук /10.02.04/. -М., 1986. -21с.

Закарян А.А. Семантика пространственных и временных предлогов в современном английском языке.- М., 1982. – 214 с.

Звездова Г.В. Русская именная темпоральность в историческом и функциональном аспектах. - Воронеж, 1996. -144 с.

Зеленецкий А.Л., Новожилова О.В. Теория немецкого языкознания: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. - М., 2003. – 279 с.

Золотова Г.А. Время в мире и тексте. // Категоризация мира: пространство и время /Материалы научной конференции. - М., 1997. - С.38 - 39.

Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. - М.: Наука, 1973. -351 с.

Искандарова Д.М. Фазовые конструкции в таджикском языке. – Душанбе, 1997. – 108с.

Искандарова Д.М. Фазовые конструкции в таджикском языке в сопоставлении с телугу. – Душанбе, 1998. – 169с.

Исмаилов И. Зарф дар забони адабии тоҷик. Душанбе, 1978. - 92 с.

Исматуллаев М.Ф. Обстоятельство и его виды в современном таджикском литературном языке: Дис. ...докт. филол.наук /10.02.22/. - Душанбе, 1971. - 439 с.

Исматуллаев М.Ф. Обстоятельство и его виды в современном таджикском литературном языке: Автореф. дис. докт. филол. наук /10.02.22/ - Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык) - Душанбе, 1971. – 67 с.

Казарян В.П. Понятия времени в структуре научного знания- М.: МГУ, 1980. С.20-98.

Каменец Э.Г. Развитие предложных конструкций темпорального значения в английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Одесса, 1978.-16 с.

Камолова А.Р. Первичные предлоги таджикского языка и их функциональные эквиваленты в английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук /10.02.20/. - М., 1971. – 18 с.

Караулов Ю.Н. Категория времени // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Русский язык, 1988. – С. 77.

Касымова М.Н. Синтаксис простого предложения таджикской прозы XI в.: Автореф. доктора филол наук. /10. 02. 22/. – Душанбе, 1979. – 52 с.

Ковалева Л.М. О путях сопоставительного изучения, система предлогов в родственных языках // Вопросы романо-германского языкознания. - Челябинск, 1967. – С. 67-74.

Ковнер Р.Л. Наречие в современном английском языке. Л., 1947. - 173с.

Коновалова В.Г. Развитие неглагольных средств выражения временных отношений в древнеанглийском и среднеанглийском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб, 1994. - 20 с.

Корбина Е.Н. Функциональная модель мира // Язык как функциональная система. -Тамбов: ТГУ, 2002. -С.5-21.

Корнеева Н.В. Система временных значений в русском, французском и испанском языках: (контрастивный анализ): автореф. дис. канд. филол. наук /10.02.20/. / Н.В. Корнеева.- М., 1980 . - 17 с.

Кравченко А.В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. - Иркутск: ИГУ, 1996. -159с.

Крылова Е.В. Пути перехода предложно-именных сочетаний и отыменные составные предлоги в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. -М., 1970

Кубрякова Е.С. Динамическое представление синхронной системы языка// Гипотеза в современной лингвистике. - М., 1967. - С. 67-74.

Кубрякова Е.С. Категоризация мира: пространство и время // Материалы науч. конференции. - М., 1997. - С. 3-19.

Курбанов М. Пространственное моделирование грамматического времени английского глагола: Автореф. дисс. . канд.филол. наук. /10.02.04/. - Л.: ЛГУ, 1991. - 16 с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387-415.

Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М., 2004. 792 с.

Лакофф Дж.. Когнитивная семантика // Язык и интеллект. - М., 1996. - С.143 - 184.

Левонтина И.Б. Семантика английских предлогов. - Москва: Айрис. Пресс, 1997. – 216 с.

Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы . М., 1997. - 325с.

Лой А.Н. Шинкарук Е.В. Время как категория социально-исторического бытия // Вопросы философии, 1979. -№ 12. -С.73-85.

Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. - М.: Изд-во МГУ, 1972. -198 с.

Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. - М.: Наука, 1969. – 269 с.

Мамадназарова М. Обстоятельство времени в английском и таджикском языках: Автореф. ... канд филол. наук. / 10.02.20/. 1979. -16с.

Маслов Ю.С. Введение в языкознание. - М.: Высш. школа, 1975. - 278с.

Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. -Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.-263с.

Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. - Минск, 2004.

Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. Учебное

Мещанинов И. И. Типологические сопоставления и типология систем // Науч. докл. высш. школы. Филол. науки. - 1958. - №3. - С. 3-13.

Мещанинов И.И. Понятийные категории в языке // Труды военного института иностранных языков. - М., 1945, I. - С.5-17.

Мирзоджанова М. К. Семантико-сопоставительный анализ локальных предлогов в таджикском и английском языках: Автореф. дисс. канд. филол. наук /10.02.20/. - Душанбе - 2009. - 23с.

Мирзоев А. Ибораҳои феълии замони дар забони адабии ҳозираи тоҷик. - Душанбе.: Дониш, 1972 . - 327 с.

Молчанов Ю. Б. Проблема времени в современной науке / Ю. Б. Молчанов. - М.: Наука, 1990. - 136 с.

Молчанов Ю.Б. Четыре концепции времени в философии и физике. - М.: Наука, 1977. - 192 с.

Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. - 183с.

Неменова Р.Л. Очерки. Предлоги в таджикском языке.Издательство «Академии Наук РСС Таджикистан», Сталинобад., 1954. - 39с

Ниёзмухаммедов Б. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1; Лексикология, Фонетика ва Морфология. – Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1973. – 241 с.

Ниёзмухаммедов Б., Ниёзӣ Ш. Грамматикаи забон тоҷикӣ. Қ. II, Синтаксис. - Сталинобад, 1952. - 197 с.

Ниёзмухаммедов Б., Ниёзӣ Ш., Бузургзода Л. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Қ. I, Фонетика ва морфология. Барои мактабҳои ҳафтсола ва миёна. Чопи чорум. - Сталинобад;-1949. – 128 с.

Ножнина О.П. Функционально-семантическая категория темпоральности в научном филологическом тексте: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. - Одесса, 1989. - 17 с.

Ньютон И. Математические начала натуральной философии /И.Ньютон // А.Н. Крылов. Сборник тр., т.7. -М.-Л.: Из-во АН СССР, 1936. - С. 30-31.

Ощепкова В.В. Союзные эквиваленты в системе временных союзов современного английского языка: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. - М.,1976.-23 с.

Падучева Е.В. О семантике синтаксиса: Материалы к трансформационной грамматике русского языка. Издание 2-е, исп. и доп. – М.: Изд. Дом Книга, 2000. – 237 с.

Пескова Н.А. Варьирование временных предлогов в английском языке (Синхронно-диахронный аспект): Автореф. дис. канд. филол. наук /10.02.04/. - Рязань, 1980. - 30 с.

Пескова Н. А. Варьирование временных предлогов в английском языке (синхронно-диахронный аспект). Дисс... канд. филол. наук. /10.02.04/. - Рязань, 2000. 313 с.

Пете И. К сопоставительному изучению обстоятельств времени //Филол.науки. 1965, № 4. - С. 174-180

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2007. - С. 115

Потаенко Н.А. К языковому освоению временной структуры действительности // ВЯ, 1984, № 6. - С.43-54.

Потаенко Н. А. Категория времени и ее выражение в лексико-семантической системе языка: автореф. дис. канд. филол. наук по спец: /10.02.05/. -М., 2000. -25 с.

Потаенко Н.А. Время в тексте. Уч. пособие по спецкурсу. – Пятигорск: ПГЛУ, 1996. – 175 с.

Потаенко Н.А. Словарные дефиниции как средство выявления принципов организации лексики (на м-ле слов со значением "времени" во фр. языке). - Вопросы языкознания, 1980, N 5. -С. 33 -46.

Почепцов Г.В. Конструктивная структура предложения в английском языке. – М., 1982. – 186 с.

Разоренова Д.А. Содержание и структура грамматического концепта «время» в английском языке//<http://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-struktura-grammaticheskogo-kontsept-a-vremya-v-angliyskom-yazyke#ixzz2beNIEH3q>

Резник И. В. Функционально-семантическое поле темпоральности: логико-семантическая категория и языковые средства ее выражения: автореф. дис. канд. филол. наук /10.02.04/. - М., 1988. - 22 с.

Рейман Е.А. Английские предлоги: Значения и функции. - Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1982. - 240 с.

Рейман Е.А. Сопоставительный анализ предлогов, выражающих временные отношения в английском и русском языке // Преподавание иностранных языков и его лингвистические основы. - М., 1972. – С. 24-38.

Рейхенбах Г. Направление времени / Пер. Ю.Б.Молчанова и Ю.В.Сачкова. Общ. ред. и послесловие акад. М.Э.Омельяновского. - М.: Изд-во иностр. лит., 1962. - 396 с.

Рейхенбах Г. Философия пространства и времени . М., 1985. - 326с.

Реформатский А.А. Введение в языковедение. - М.: Наука, 1967. - 230 с.

Рудометкина М.И. Слова категории времени (на материале английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Киев, 1972. - 23с.

Русская грамматика: В 2-х томах / Редкол. Н.Ю.Шведова (гл.ред.) и др. –М.: Наука, 1980. Т.1. - 783 с.

Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред.Ю. Н Караулов. - М., 1997. - 213с.

Садирова Б. Сопоставительный анализ предлогов, выражающих временные отношения в таджикском и английском языках: Кандидатская диссертация /10.02.20 / . Д. : РТСУ, 2013. – 174 с.

Садирова Б. Сопоставительный анализ предлогов, выражающих временные отношения в таджикском и английском языках: Автореф. ... канд. филол наук /10.02.20 / . Д. : РТСУ, 2013. – 24 с.

Самосудова Л. В. Выражение пространственных и временных отношений в эрзянском и английском языках . Автореф. канд дисс.М., 2007. – 21 с.

Сепир Э.Язык. - М.: Наука, 1984. – 274 с.

Сильницкий Г.Г. Семантические классы глаголов в английском языке. - Смоленск, 1986. – 226 с.

Синичкина Л.К. Сравнительное описание употребления предлогов при обозначении временных отношений в произведениях Чосера, Шекспира и Голсуорси: Дис. канд. ... филол. наук. -М., 1947. - 241 с.

Скобликова Е.С. Подчинительная связь в русском языке. М., 1971. 153с.

Смирницкий А.И. Морфология английского языка. - М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. - 440 с.

Смирницкий А.И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков. - М.: Высшая школа, 1975. – 196 с.

Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. -М.: Изд. Литературы на ин.яз., 1957. – 247 с.

Собирова М. Семантическая характеристика предлогов в толковом словаре современного таджикского языке. – Душанбе, 1979. – 125 с.

Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. - М., - 1971. – 169 с.

Спицына Ю.В. Актуализация временных и пространственных значений в художественном тексте (на мат. произведений Т.С. Элиота и англоязычных романов В. Набокова): Автореф. дис. канд. филол. наук /10.02.04/. - СПб., 2001.- 34 с.

Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. - М.: Наука, 1985. - 332 с.

Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения. Семиологическая грамматика. М.: Наука, 1981. - 357 с.

Тарасова Е.В. Время и темпоральность. / Е.В. Тарасова. Харьков, 1992.- 135 с.

Тарасова Е.В. Языковое поле темпоральности в синхронии и диахронии: Автореф. дис. д-ра филол. наук / 10.02.04/. - Краснодар, 1993. – 47 с.

Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. - Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. - 348 с.

ТФГ 1990 - Теория функциональной грамматики: Темпоральность Модальность. - Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. - 262 с.

Тихонов А.Н. Видовые корреляции в современном русском языке // Типология вида: проблемы, поиски, решения. Материалы междунар. науч. конфер. 16-19 сент. 1997 г., МГУ им. Ломоносова, М.: Школа «Языки русской культуры», 2000. -С. 43-49.

Тураева З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка). -М.: Высшая школа, 1979. - 219 с.

Уитроу Дж. Естественная философия времени . М. : Прогресс, 1964. - 64с.

Улуг-заде Э.С Предложные сочетания //Изв. АН Тадж. ССР /Отд. общ. наук.- 1959.-Вып. 1 (19). – С. 3-4.

Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. - М.: Республика, 1993. - 447 с.

Хайдеггер М. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. - М., 1986.-417с.

Хамроалиев Н. Х. Глагольный вид в современном английском и таджикском языках. - Душанбе: Дониш, 1979. -182 с.

Харрис З.С. Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре // Новое в лингвистике, вып. 2. - М.: изд. Прогресс. 1962.

Хусейнов М.Б. Пешояндҳои таркибӣ // Мактаби советӣ, 1969. –С 23-28

Черкашина Л.Н. Семантическая структура и синтез темпорального значения предложных конструкций в современном английском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук /10.02.04/. -Л., 1971. -192 с.

Чернейко Л.О. Представление о времени в обыденном и художественном сознании... // Категоризация мира: пространство и время /Материалы научной конференции. - М., 1997.

Шахматов А. А Синтаксис русского языка. 2-ое изд.- М.-Л.:Учпедгиз, 1941. -620 с.

Шахматов А.А. Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку, 1952. 110 с.

Шахобова М.Б. Опыт сопоставительного исследования таджикского и английского языков. - Душанбе: Дониш, 1985. – 231 с.

Шведова Н.Ю. Синтаксическое время // Научн. докл.высш.шк. Филол. науки, 1978, № 3. -С.97- 102.

Шведова Н.Ю. Парадигматика простого предложения // Русская грамматика. –М.: Русский язык, 1980. - Т .2. –С. 135-163.

Широкова А. В. Сопоставительная типология разноструктурных языков / А.В. Широкова. - М.: Добросвет, 2000. – 196с.

Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины (модели пространства, времени и восприятия). - М.: Гнозис, 1994. - 343 С.

Ярцева В. Н. Исторический синтаксис английского языка. — - М.-Л., 1961. - 216 с.

Ярцева В. Н. Контрастивная грамматика. - М.: Наука, 1981.-110 с.

Ярцева В. Н. О сопоставительном методе изучения языков // Филологические науки, 1960. - № 1. - С. 3-14.

Ярцева В. Н. Современная типология и связи ее с контрастивной лингвистикой / В. Н. Ярцева // Филологические науки. 1978. - № 5. - С. 9-15.

Ярцева В. Н. Типология языков и проблема универсалий. / В.Н. Ярцева // Вопросы языкознания. 1976. -№2. - С. 6-16.

Allende I. The House of the Spirits. - L.: Black Swan edition. 1986. - 491 p.
All.

Bach C. Tense and Aspect in English // Journal of Literary Semantics. An International Review. Gantterhery: Univ. of Kent Press, 1986. XV / 2, August. P.82-97.

Bach C. Verbal Aspect. A General Theory and its Application to the Present-Day English. Odense Univ.Press, 1985.3,37 p.

Bennett D.C. Spatial and Temporal Uses of English Prepositions. An Essay in Stratificational Semantics. - London, 1975, 235 p.

Charleston B. M. A reconsideration of the problem of time, tense and aspect in modern English / B. M. Charleston // E. St-s. -1955. Vol. 36, N 5. -p. 67-71.

Comrie B. Aspect: An introduction to the study of Verbal Aspect and related problems. Cambridge etc.: Cambridge University Press, — IX, 1976. -142 pages.

Cresswell M. J. Prepositions and points of view / M. J. Cresswell // Linguistics and philosophy. 1978.-Vol. 11,N1.-P. 1-35.

Edgren E. Temporal Clauses in English // Studia Anglistica Upsaliensia. Uppsala, 1971, n.9. -252 p.

Evans, V. The structure of time : Language, meaning, and temporal cognition / V. Evans. – Amsterdam ; Philadelphia, 2004. - 265 p.

Grunbaum A. Philosophical Problems of Space and Time. New York: Knopf, 1963. -448 p.

Halliday M. A. K. An introduction to functional grammar / M. A. K. Halliday. London: Edward Arnold, 1985. – 128 p.

Harris Z. Discourse Analysis // Language 28:1. - Pp.1-30.

Hill L.A. Prepositions and Adverbial Particles. An Interim Classification: Semantic, Structural and Graded. London: Oxford University Press, 1968. – 231 p.

Jacobson B. Adverbs: Prepositions and conjunctions in English. A study in Gradience /B. Jacobson // Studia Lingüistica. -1977. Vol. 31, N1. - P. 38-64.

Jespersen O. A modern English grammar. Part IV, Third vol.-London, 1946. -400 p.

Jespersen O. *The Philosophy of Grammar*. - London, 1959. -382 p.

Kucera H. *Time in language. Temporal adverbial constructions in Czech, Russian and English* / H. Kucera, K. Trnka. Michigan : University of Michigan, Ann Arbor (Mich.), 1975 - 115 p.

Lakoff G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. — 242 p.

Lakoff G. *The Contemporary Theory of Metaphor* / G. Lakoff // *Metaphor and thought*. — 2nd edn. — Cambridge : Cambridge University Press, 1993. — P. 202-252.

Leech G., Svartvik J. *A Communicative Grammar of English*. -L.: Longman Group Ltd., 1975. - 324 p.

Leech G.N. *Towards a Semantic Description of English*, 1969. - 325p.

Leech J. *Principles of Pragmatics*. London: Longman, 1983. 250 p.

Leech J., Svartvik J. *A Communicative Grammar of English*, M.: ProsveSchenije, 1983. 304 p.

Oosten J. *On defining Prepositions* / J. Oosten // *Proceedings of the 3 annual Meeting of the Berkeley linguistic society*. Berkeley (Cal.), 1973. - Vol. 3.-P. 454-463.

Poutsma H. *A Grammar of Late Modern English* / 2-d edition. Part 2. Groningen: P.Noodhoff, 1926. - 890 p.

Quirk R., Greenbaum S., Leech J., Svartvik J. *A Comprehensive Grammar of the English Language*, London: Longman, 1985. - 401 p.

Quirk R., Greenbaum S., Leech J., Svartvik J. *University Grammar of English*. M.: VysSaja Skola, 1982. - 391 p.

Sandhagen H.. *Studies in the Temporal Senses of the Prepositions "at", "on", "in", "by", "for"*. - Uppsala, 1956.- 185 p.

Sweet H.A. *A New English Grammar: Logical and Historical*. Oxford: Oxford Univ. Press, 1931. Part 2. Syntax. -137 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

Русско-таджикский словарь. - М.: Издательство «Русский язык», 1985.
– 624 с.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., Наука, 1969.

Шукуров М.Ш, Капранов В.А, Ёошим Р, Маъсуми Н.А. Фаръанги забони тољики. Асрҳои X-XIX . Ҷ. I ва II. АФ РСС Тољикистон. М.: Советская Энциклопедия, 1969 .

Лингвистический энциклопедический словарь. Сов.энциклопедия,- М.: 1990. - 685 с.

Emery H. G. and Brewster K.G .The New Century Dictionary of the English Language. NY, London, 1936. Webster's Ninth Dictionary.

Longman Dictionary of Contemporary English. Special Edition. -Longman 1992.

Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. - Oxford: Oxford University Press, 1978. - 1055 p.

Concise Oxford Dictionary of Current English.- Sixth ed. -Oxford, 1976-1368p.

Ducrot O. and Todorov Tz.. Encyclopedic Dictionary of the Science of Language. 1983.

Oxford English Dictionary - Vol.1-12. Suppl- Oxford: The Clarendon Press, 1933

Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 576 с.

ABBYY Lingvo 12. Английская версия [Электронный ресурс]. - М., 2006. - 1 электрон, опт. диск (CD ROM).

Longman - Longman Dictionary of English Language and Culture [Text]. - Longman, 1992.

The British National Corpus [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/corpus>. Hornby - Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S. Hornby [Text]. - Oxford University Press, 1978.

Список художественной литературы.

а) на таджикском языке

Айнӣ С. Ёддоштҳо. Қисми 4. – Салинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1954. – 326 с.

Айнӣ С. Ёддоштҳо. Қисми 1. -Салинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1954. -332 с.

Айнӣ С. Асарҳои мунтахаб. Марги Судхӯр. -Салинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1948. -226 с.

Айнӣ С. Асарҳои мунтахаб. Аҳмади Девбанд. -Салинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1948. – 127 с.

Айнӣ С. Ғуломон. -Сталинобад: Нашриёти Ирфон, 1950. – 437 с.

Айнӣ С. Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик. - Сталинобад: Нашриёти Ирфон, 1960 – 122 с.

Айнӣ С. Куллиёт. Ҷилди II. Дохунда. - Сталинобад: Нашриёти Ирфон, 1960. – 220 с.

Айнӣ С. Тирози чаҳон. - Душанбе: Нашриёти Ирфон, 1965. – 135 с.

Газета. Маориф ва маданият.-05.01.1963.

Газета. Маориф ва маданият.- 13.02.1963.

Газета. Маориф ва маданият.- 14.01.1964.

Газета. Оила.-06.07.2014.

Газета. Оила.-13.07.2014.

Газета. Тоҷикистони советӣ.-02.04.1963.

Газета. Тоҷикистони советӣ.-15.01.1964.

- Ғафуров Б. Тоҷикон. Қисми II. -- Душанбе: Нашриёти Адиб 1985. -534 с.
- Деҳотӣ А. Сафари Кобул. - Салинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1955.- 132 с.
- Деҳотӣ А. Овози қаҳрамон. - Салинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1954. – 165с.
- Деҳотӣ А. Асари мунтахаб. -Салинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1957. – 278 с.
- Икромӣ Ҷ. Духтари оташ. Фасли аввал. -Душанбе: Нашриёти Адиб, 1983. – 341 с.
- Икромӣ Ҷ. Дуваздаҳ дарвозаи Бухоро. Қ.3. Тахти воҷун. Душанбе: Нашриёти Адиб, 1989. – 217 с.
- Муҳаммадиев Ф. Сози Мунаввар. -Душанбе: Нашриёти Ирфон, 1969. - 194 с.
- Муҳаммадиев Ф. Дар он дунё. -Душанбе: Нашриёти Ирфон, 1974. - 139 с.
- Турсунзода М. Халқи далер. Маҷмӯаъ. -Душанбе: Нашриёти Адиб, 1985. – 154 с.
- Ҷалил Р. Одамони Ҷовид. - Салинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1949. – 275 с.
- Ҷалил Р. Духтари мраммин. -Душанбе: Нашриёти Ирфон, 1975. – 135 с.
- Ҷалил Р. Маъвои дил. Китоби 2. -Душанбе: Нашриёти Ирфон, 1983. – 195 с.
- Ҷалил Р. Шӯроб. Иборат аз чор ҷилд. Ҷилди 1. – Душанбе: Нашриёти Ирфон, 1967.- 362 с.
- Шерозӣ С. Гулистон. - -Душанбе: Нашриёти Ирфон. - 156 с.
- Қамоли Хучандӣ. - Хучанд, 2005. -267 с.
- Аминзода М. Дар бағали кӯҳҳо. -Душанбе: Нашриёти Адиб, 1972. – 156 с.

В) на русском языке

Айнӣ С. Рабы. -Душанбе: Издательство Ирфон, 1977. - 427 с.

Джалил Р .Шураб. Роман в трех книгах. Част 1, Книга 1-Душанбе: Издательство Ирфон, 1973.- 326 с.

Джалил Р .Повесть сердца. Книга 2. -Душанбе: Издательство Ирфон, 1985 . – 173 с.

Джалил Р. Девушка из мрамара. Рассказы. Перевод с таджикского языка Льва Кандинова. - Москва: Советский писатель, 1978. - 128 с.

Икрами Дж. Дочь огня. Часть первая. – Москва: Издательство Советский Писатель,1964. - 354 с.

в) на английском языке.

Anderson Sh. The Egg // Short Story Masterpieces. - London, 1984 . - 179 p.

Anthony E. Valentina. Coronet Books, 1990. - 253 p.

Armstrong C. Mambo. Coronet Books, Hodder and Stoughton, 1990. – 183 p.

Austen J. E, edited, with an Introduction by Ronald Blythe. Bayer W. Blind Side. Coronet Books, 1990. - 236 p.

Bayer W .Blind Side. - Coronet Books, 1990. – 241 p.

Bentley Ph. Inheritance. - London, 1976. – 175 p.

Chase J. H. Come easy, go easy. - М.-2008. -164 p.

Chesterton G. K. The Flying Stars // English Story. Английский рассказ XX века. Сборник 2. -М.: "Менеджер", 1998. – 253 p.

Christie A. Cards on the Table. – London: Pan Books Ltd,1951.- 241 p.

Christie A. The Secret adversary. – London, 1961. – 183 p.

Christie A. Why Didn't They Ask Evans? -М.: Высшая школа, 1991. -274 p.

Fitzgerald F. Scott Winter Dreams // Short Story Masterpieces.

Fowles J. The French Lieutenant's Woman. A Signet Book from New American Library, 1969. – 254 p.

Galsworthy J. The Forsyte Saga. The Man of Property. - Moscow, Progress Publishers, 1974. - 183p.

Greene Glory. The power and the glory. - New York, 1962

Hemingway - E.Hemingway. Soldier's Home // Short Story Master-pieces.- London, 1964. –P. 111-134.

Hornby A. S, Mackin R. Oxford progressive English alternative course. - London: Book D, 1965. -179 p.

Lardner R. Liberty Hall // Short Story Masterpieces.

Life - Life. How Did It Get Here? By Evolution or by Creation?

Maugham W. Somerset The Moon and Sixpence.-London, 1984. -285 p.

Maugham W.S. Theatre. - М.: Международные отношения, 1979. – 185 p.

Maugham W.Somerset The Painted Veil. -М.,1981.-247p.

Maugham W.Somerset Theatre. -М.,1979. -287p.

O'Hara J. From the Terrace. New Yourk: Bantam Books, 1958. – 231 p.

Priestley J. B. Charles Dickens. A pictorial biography. - London, 1961. -157 p.

Priestley J. B. The wonderful world of the theatre. - New York, 1969. – 176 p.

Sadriddin. A. Pages from my own stories. Memories. –Moscow, 1958. – 136 p.

Segal E. Man, Woman and Child. A Panther Book, 1981.- 165 p.

Sheldon S. Rage of Angels. New York: Warner Books, 1980.- 268 p.

Steinbeck J. East of Eden. - New York: Book of the Month Club, 1995. - 196 p.

Stevenson. R.L. A Child garden of verses. – London, 1963. – 184 p.

Stevenson. R.L. Treasure Island. – Moscow: Foreign Language Publishing House, 1956. – 195 p.

Theodore Dreiser. Jennie Gerhardt. М., 2005. - 384 p.

Wilder T. The Cabala. Haven's My Destination. Our Town. –
Moscow:Raduga Publishers, 1988. – 185 p.

